

ж у р н а л

МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

8

— 1 9 5 8 —

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

АВГУСТ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1958

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение Патриарха Алексия и Священного Синода Русской Православной Церкви к главам всех христианских церквей и к христианам всего мира . . .	3
--	---

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Ответ Митрополита Афанасия на соболезнование Патриарха Алексия по поводу кончины Патриарха Антиохийского Александра III	5
К кончине Сербского Патриарха Викентия	5
Телеграммы участников церковных торжеств в честь 40-летия восстановления Патриаршества в Русской Православной Церкви	6
Иностранные гости в Московской Патриархии	7

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Летопись церковной жизни:

<i>Свящ. К. Нечаев.</i> Служения Святейшего Патриарха Алексия	8
Архипастырские труды	10
Церковные торжества	11
Наречение и хиротония архимандрита Алипия (Хотовицкого)	13
Некрологи	16
<i>Н. Соболева.</i> Подвиг монахинь	17
<i>Проф. Н. Успенский.</i> Поездка на Ламбетскую конференцию	19

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

<i>Митрополит Николай.</i> Звезды	23
---	----

В ЗАЩИТУ МИРА

Документы, принятые Всемирным Конгрессом за разоружение и международное сотрудничество	26
Обращение, принятое христианскими религиозными деятелями — делегатами Конгресса мира в Стокгольме	29
Обращение, принятое религиозными деятелями на Конгрессе мира в Стокгольме	30
<i>Митрополит Николай.</i> Речь на Всемирном Конгрессе народов мира в Стокгольме	30
<i>Митрополит Николай.</i> Всемирный Конгресс в Стокгольме за разоружение и международное сотрудничество	34

СТАТЬИ

<i>Прот. К. Константинов.</i> Преображение Господне	38
<i>Прот. И. Дынько-Никольский.</i> Иоанн Креститель	45
<i>Н. Попов.</i> Святой великомученик Победоносец Георгий	47
<i>Л. Успенский.</i> Первохристианское искусство	52
<i>Архимандрит Леонид.</i> Афон и русское монашество	60
<i>Епископ Михаил.</i> Иоанн Креститель и община Кумрана	65

БИБЛИОГРАФИЯ

<i>Л. Чолаков.</i> Николай, Митрополит Крутицкий и Коломенский. «Проповеди» (на французском языке)	73
<i>Н. Иванов.</i> «Православная мысль» № 1 (журнал Прагославной Церкви в Чехословакии)	74
<i>А. Васильев.</i> «Церковный год. Слово и образ на службе веры»	75
<i>А. Васильев.</i> «Ты еси Петр» (Труд иером. Петра Л. Юиллье)	78

ОБРАЩЕНИЕ К ГЛАВАМ ВСЕХ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕРКВЕЙ И К ХРИСТИАНАМ ВСЕГО МИРА

Высокочтимые Предстоятели христианских церквей!
Братья христиане!

При первых же известиях о вторжении американских войск в Ливан и английских — в Иорданию страшная тень войны вновь пронеслась по лицу земли и встала черной тучей на небе завтрашнего дня. Простирая свое смертоносное дыхание на соседний с этими странами Ирак, она угрожает огненным ураганом всему Арабскому Востоку.

Нельзя закрывать глаза на то, что, если правительства США и Англии не окажут внимания голосу благоразумия, вспышка агрессии в Ливане и Иордании может легко стать началом нового и самого ужасного мирового пожара, в котором погибнут многие сотни миллионов людей и еще большее их число будет обречено на прозябание и медленную смерть от голода и болезней.

Все это происходит в то время, когда народы всего мира жаждут прекращения гонки вооружений, когда одна страна за другой провозглашают свою верность принципам мира, свободы и справедливости, когда все люди проникаются стремлением жить как бы одной семьей, в дружбе и согласии помогая друг другу.

Как же осмыслить то, что происходит в данный момент?

Если все народы, в том числе американский и английский, жаждут мира, а правительства США и Англии совершают акт открытого нападения на Иорданию и Ливан, то все христианские церкви, вместе с христианами США и Англии, должны остановить руку агрессора прямым осуждением его действий. Пока не поздно, бедствие новой войны необходимо предупредить солидарным выступлением всего христианского мира против агрессии.

Мы уверены в этой солидарности потому, что сейчас, как никогда в прошлом, проявляется особенно горячее стремление христиан к единению. На протяжении последних лет Русская Православная Церковь имела много церковных общений с христианами США, Англии, Германии и многих других стран и пришла к убеждению, что все они считают своим священным долгом защищать мир, свободу и справедливость в отношениях между людьми и народами.

А Русская Православная Церковь с самого начала поддерживает свой народ в его усилиях сохранить мир и неустанно призывает к тому же верующих людей всех стран. С нею в полном единодушии действуют все Автокефальные Православные церкви. Совсем недавно Главы этих церквей, находившиеся в Москве на праздновании 40-летия восстановления Патриаршества, засвидетельствовали свой долг неустан-

ного попечения о мире всего мира и осудили войну, как средство разрешения международных несогласий.

Поэтому сейчас, когда вспышка вражды в Ливане и Иордании угрожает разгореться в пламя войны, Русская Православная Церковь призывает всех христиан и, в первую очередь, их духовных руководителей, обязанных Богу служением примирения, проявить полное единодушие и со властью сказать правительствам, совершившим акт агрессии, что их долг заключается не в порабощении силой оружия малых народов своим эгоистическим интересам, а в облегчении их участи, как наших братьев, носящих в себе тот же образ Божий.

Проявим же, братья христиане, свою верность заветам Христа, Спасителя нашего, и скажем тем же христианским правительствам, что им, как и отдельным людям, надлежит следовать за Христом, заповедавшим всем нам мир и братскую любовь, а не ходить путями братоубийцы Каина.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Постоянные члены Священного Синода:

НИКОЛАЙ, Митрополит Крутицкий и Коломенский

ИОАНН, Митрополит Киевский и Галицкий,

Экзарх всея Украины

ЕЛЕВФЕРИЙ, Митрополит Ленинградский и Ладужский

ОТВЕТ НА СОБОЛЕЗНОВАНИЕ ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ ПО ПОВОДУ КОНЧИНЫ ПАТРИАРХА АНТИОХИЙСКОГО АЛЕКСАНДРА III

ЕГО БЛАЖЕНСТВУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Задушевные отеческие слова утешения Вашей святости глубоко за-
пали в наши души. Сердечно благодарим. Да дарует Вам Господь
здравия и долгоденствия. Сыновне целуем Вашу десницу.

За Священный Синод
Митрополит Афанасий

Дамаск,
4 июля 1958 г.

К КОНЧИНЕ СЕРБСКОГО ПАТРИАРХА ВИКЕНТИЯ

СВЯЩЕННОМУ СИНОДУ СЕРБСКОЙ ЦЕРКВИ

С болью сердца узнал о кончине возлюбленного брата Патриарха
Викентия. Усердно молимся о упокоении души его.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

Одесса,
6 июля 1958 г.

СОБОЛЕЗНОВАНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Святейший Патриарх Алексий и я от лица Русской Православной
Церкви выражаем глубокую скорбь в связи с кончиной Предстоятеля
единоверной Сербской Церкви, верного хранителя нашего единства во
Христе и заветов вселенского православного братства.

Благодарную память о неизменной его любви к Русской Церкви и
истинно братском во Христе общении сохраним навсегда.

Вечная память и вечный покой его душе.

Член Священного Синода
Митрополит Крутицкий и Коломенский
Николай

Москва,
7 июля 1958 г.

Глубоко скорбим о кончине приснопамятного Святейшего Патриарха Викентия, горячо соболезнуем в тяжелой утрате, молимся о вечном покое в селениях праведных.

Представители Русской Церкви епископ Пермский Павел и протоиерей Михаил Зернов прибывают в Белград 8 июля для участия в погребении и молитвенном поминовении почившего.

Митрополит Николай

7 июля 1958 г.

**ТЕЛЕГРАММЫ УЧАСТНИКОВ ЦЕРКОВНЫХ ТОРЖЕСТВ
В ЧЕСТЬ 40-ЛЕТИЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПАТРИАРШЕСТВА
В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЮ

Ваше Блаженство!

Сим скромным посланием спешу, возвратясь из Вашей дорогой страны, горячо поблагодарить Вас и выразить Вам мое глубокое почтение за ту большую любовь, которую Вы так щедро проявляли в отношении ко мне, смиренному.

Знакомство с Вашей Святейшей Церковью и с Вашей великой страной долго будет занимать мой ум. Я знаю, что только живя в России можно понять и оценить в точности реальную сущность событий, происходящих в этой стране.

Мое пребывание в России заставило меня еще выше поставить в собственном мнении Ваш народ и почувствовать к нему еще более глубокую симпатию. Молитва моя заключается в том, чтобы Господь укрепил Ваше Блаженство в пастырской деятельности.

Нижайший о Господе брат Вашего Блаженства

Митрополит Мелитский Иаков

Женева, Швейцария,
30 мая 1958 г.

**БЛАЖЕННЕЙШЕМУ И СЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ
ГОСПОДИНУ АЛЕКСИЮ**

Вернувшись в Элладу, наше любимое отечество, после поездки в Москву, я, как глава церковной делегации Греции, посланной по случаю 40-летия восстановления Патриаршества в Россию, считаю своим долгом выразить Вашему зело возлюбленному Святейшеству нашу горячую признательность за братское отношение и искренние проявления любви во время юбилейного торжества, а также за необычайное гостеприимство в дни нашего пребывания в Москве.

Будьте уверены, Ваше Святейшество, что, благодаря этому нашему общению со Святой Русской Церковью, связи между обеими нашими Церквями еще более укрепятся на основе любви и Православия, которое есть и будет непобедимой силой в мире.

Вашего зело возлюбленного Святейшества о Христе брат

Митрополит Иаков

Кифиссиа, Греция,
3 июня 1958 г.

**ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМУ МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ
НИКОЛАЮ**

Высокопреосвященный и возлюбленный во Христе Брат!

По моем возвращении из Вашей великой страны я считаю своим долгом выразить также и письменно свою признательность за ту приветливость и обходительность, с которой Вы относились ко мне, смиренному.

Я рад, что у Его Блаженства Патриарха Алексия такая твердая и искусная рука направляет внешние сношения Русской Церкви и имеется такой прекрасный толкователь ее духа и знаток положения, которое Русская Церковь занимает в современном мире.

Молюсь, чтобы Господь Бог направлял во всем Ваши мысли и Вашу деятельность и непрестанно вдохновлял Вас и руководил Вами посредством своего Святого и всемогущего Духа.

Нижайший о Господе брат Вашего Высокопреосвященства

Митрополит Мелитский Иаков

Женева, Швейцария,
30 мая 1958 г.

**ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ
НИКОЛАЮ**

Ваше Высокопреосвященство, дорогой Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай!

Немедленно после возвращения на нашу дорогую родину Грецию, наша мысль обратилась к Вашему Высокопреосвященству, чтобы выразить Вам благодарность за многочисленные проявления Вашей благородной души, за те торжества, в которых мы принимали участие во время нашего пребывания в Москве и которых мы никогда не забудем.

Молимся о том, чтобы Господь укрепил Православие, иерархами которого мы являемся.

С любовью во Христе

Митрополит Иаков

Жифиссиа, Греция,
16 июня 1958 г.

ИНОСТРАННЫЕ ГОСТИ В МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

4 июля сего года Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай принял делегацию Национальной Конференции христиан и евреев Соединенных Штатов Америки, возглавляемую доктором Джоном С. Боннелом, и имел беседу с членами делегации.

*

* *

14 июля сего года Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай принял Министра торговли и промышленности Эфиопии г-на Аббе-бе Ретта и имел с ним беседу, в которой были затронуты вопросы взаимоотношений Эфиопской и Русской православных церквей.

ЛЕТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

СЛУЖЕНИЯ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

ЯНВАРЬ—ИЮНЬ 1958 г.

ЯНВАРЬ

7 января 1958 г. (25 декабря 1957 г.) Рождество Христово. Святтейший Патриарх Алексий в Богоявленском патриаршем соборе совершал в навечерие праздника прославление Родившегося Богомладенца Христа, а также праздничную утреню и Божественную литургию в сослужении Преосвященного епископа Дмитровского Пимена.

19 (6) января. Крещение Господне. Святтейший Патриарх Алексий совершал в навечерие праздника великое освящение воды в Богоявленском соборе и там же праздничное всенощное бдение и Божественную литургию в сослужении Преосвященного епископа Пимена.

ФЕВРАЛЬ

7 февраля (25 января). Празднование в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали». Святтейший Патриарх Алексий совершал всенощное бдение в храме св. Николая чудотворца, что на Новокузнецкой улице, пред празднуемой чудотворной иконой Царицы Небесной в сослужении Преосвященного епископа Дмитровского Пимена. Святтейший Патриарх по обычаю помазывал молящихся св. елеем и по окончании всенощной говорил слово о необходимости для спасения христианина печали о грехах и об избавлении от них, подаваемом по молитвам Богородицы.

14 (1) февраля. Память св. муч. Трифона. Святтейший Патриарх Алексий совершал всенощное бдение в храме Знамения Пресвятой Богородицы, что у Рижского вокзала, пред чудотворной иконой св. муч. Трифона в сослужении Преосвященного епископа Дмитровского Пимена.

15 (2) февраля. Сретение Господа нашего Иисуса Христа. Божественную литургию, как и всенощное бдение накануне, Святтейший Патриарх Алексий совершал в Богоявленском патриаршем соборе в сослужении Преосвященных: Леониды, епископа Пензенского и Саранского, и Пимена, епископа Дмитровского.

18 (5) февраля. Празднование в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших». Святтейший Патриарх Алексий совершал всенощное бдение по обычаю в храме Воскресения, что в Брюсовском переулке, пред чудотворной иконой Царицы Небесной в сослужении Преосвященного архиепископа Можайского Макария.

МАРТ

1 марта (16 февраля). Суббота первая Великого поста. Святейший Патриарх Алексий совершал Божественную литургию в Крестовой церкви Троицкого патриаршего подворья в подмосковном селе Лукине.

15 (2) марта. Неделя Крестопоклонная. Святейший Патриарх Алексий совершал вынос Креста за всеобщим бдением в Богоявленском патриаршем соборе в сослужении Преосвященного епископа Дмитровского Пимена.

29 (16) марта. Похвала Пресвятой Богородицы (Суббота Акафиста). Святейший Патриарх Алексий совершал утрению с пением акафиста Пресвятой Богородице в Богоявленском патриаршем соборе.

АПРЕЛЬ

6 апреля (24 марта). Вход Господень в Иерусалим. Святейший Патриарх Алексий совершал Божественную литургию, как и всеобщее бдение накануне, в Богоявленском патриаршем соборе в сослужении Преосвященного епископа Дмитровского Пимена.

7 апреля (25 марта). Благовещение Пресвятой Богородицы. Божественную литургию (и всеобщее бдение накануне) Патриарх Алексий совершал в сослужении Преосвященного епископа Дмитровского Пимена в Богоявленском патриаршем соборе.

10 апреля (28 марта). Великий Четверток. Святейший Патриарх Алексий совершал Божественную литургию с чином воспоминания умовения ног в Богоявленском патриаршем соборе, где вечером в тот же день служил утрению с последованием святых страстей Господа нашего Иисуса Христа (12 Евангелий).

11 апреля (29 марта). Великая Пятница. Святейший Патриарх Алексий в Богоявленском патриаршем соборе совершал в 1 час дня вынос св. Плащаницы, а вечером, в сослужении епископа Дмитровского Пимена, службу погребения Господа нашего Иисуса Христа.

12 апреля (30 марта). Великая Суббота. Святейший Патриарх Алексий совершал Божественную литургию в Богоявленском патриаршем соборе.

13 апреля (31 марта). Пасха Христова. Светлое Христово Воскресение. Святейший Патриарх Алексий совершал в Богоявленском патриаршем соборе светлую утрению и Божественную литургию в сослужении Преосвященного епископа Дмитровского Пимена, а также вечерню, за которой читалось Патриаршее Пасхальное послание. После вечерни Святейший Патриарх благословлял молящихся.

20 (7) апреля. Неделя 2-я по Пасхе. Ап. Фомы. Святейший Патриарх Алексий совершал Божественную литургию с хиротонией во епископа Свердловского архимандрита Флавиана (Дмитриюка) в Трапезной церкви Троице-Сергиевой Лавры в сослужении Преосвященных: епископа Серафима, епископа Сергиопольского Василия, епископа Дмитровского Пимена.

МАЙ

11 мая (28 апреля). Неделя 5-я по Пасхе, о Самаряныни. По случаю празднования 40-летия восстановления Патриаршества на Руси Святейший Патриарх Алексий совершал праздничное богослужение в Богоявленском патриаршем соборе. Всеобщее бдение в присутствии Святейших Патриархов и членов церковных делегаций совершил Высокопреосвященный Архиепископ Фиатирский Афинагор, представитель.

Константинопольского Патриарха. Божественную литургию совершали: Блаженнейший Патриарх Антиохийский Александр III, Святейший Патриарх Алексий, Высокопреосвященный Архиепископ Афинагор, Святейший Католикос-Патриарх всея Грузии Мелхиседек, Блаженнейший Патриарх Румынский Юстиниан, Святейший Патриарх Болгарский Кирилл, Блаженнейший Митрополит Тираны и всея Албании Паисий, Блаженнейший Митрополит Варшавский и всея Польши Макарий, Блаженнейший Митрополит Пражский и всея Чехословакии Иоанн, Высокопреосвященный Митрополит Атики и Мегариды Иаков (Элладская Церковь), Преосвященный епископ Баня-Лукский Иоанн (Сербская Церковь), Преосвященный епископ Павел (Финляндская Церковь), Высокопреосвященный Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, Преосвященный епископ Сергиевский Василий. По окончании богослужения Святейший Патриарх Алексий обратился с приветствием к гостям, представителям церквей-сестер. Святейшего Патриарха Алексия приветствовал Блаженнейший Патриарх Александрийский Христофор.

22 (9) мая. Вознесение Господне. Святейший Патриарх Алексий совершал Божественную литургию в сослужении Высокопреосвященных Архиепископа Фиатирского Афинагора, Митрополита Мелитского Иакова, Митрополита Минского и Белорусского Питирима в Богоявленском патриаршем соборе. Всенощное бдение совершал там же Высокопреосвященный Митрополит Мелитский Иаков.

ИЮНЬ

1 июня (19 мая). День Святой Троицы. Пятидесятница. Святейший Патриарх Алексий совершал малую вечерню с акафистом, всенощное бдение и Божественную литургию с вечерней в сослужении Высокопреосвященного Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая и Преосвященного епископа Дмитровского Пимена в Троицком соборе Троице-Сергиевой Лавры.

2 июня (20 мая). День Святого Духа. Обретение мощей свят. Алексия, Митрополита Московского. Святейший Патриарх Алексий совершал Божественную литургию и молебен пред мощами св. Алексия в Богоявленском патриаршем соборе в сослужении Преосвященных архиепископа Можайского Макария и епископа Дмитровского Пимена.

15 (2) июня. Всех святых, в земле Российской просиявших. Святейший Патриарх Алексий совершал всенощное бдение в Успенском кафедральном соборе г. Одессы.

Свящ. К. Нечаев

АРХИПАСТЫРСКИЕ ТРУДЫ

7 мая 1958 года архиепископ Ставропольский и Бакинский Антоний прибыл в г. Моздок для служения в день местного престольного праздника в честь Моздокской иконы Божией Матери. В сослужении местного и приезжего духовенства архиепископ вечером торжественно отслужил всенощное бдение, а на другой день — позднюю литургию, после которой был совершен крестный ход.

После кратковременного отдыха архиепископ Антоний принимал духовенство и знакомился с местной приходской жизнью и в конце дня отбыл в г. Ставрополь.

*

* *

21 мая сего года Преосвященный Иларион, архиепископ Уфимский и Стерлитамакский, в праздник Отдания Пасхи, совпавший в нынешнем

тому со днем св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова, посетил город Ишимбай, где в Свято-Троицком молитвенном доме совершил Божественную литургию, а перед молебном произнес поучение о нашей вечной радости о Воскресшем Спасителе нашем, Господе Иисусе Христе.

В праздник Вознесения Господня, совпавший в нынешнем году с Николиным днем (22 мая), архиепископ Иларион прибыл в г. Стерлитамак, где также совершил торжественную Божественную литургию и произнес проповедь о значении праздника Вознесения Господня.

*
* *

26 июня 1958 года Митрополит Новосибирский и Барнаульский Нестор посетил Свято-Троицкую церковь в г. Кызыле, Тувинской Автономной области. Утром на другой день — в сослужении пяти священников и трех диаконов — Высокопреосвященный Нестор совершил литургию, за которой возложил на настоятеля храма, священника о. Юрия Лопуховича, наперсный крест, а после «Буди имя Господне...» произнес слово и преподал молящимся святительское благословение. Утром 28 июня Митрополит Нестор выехал в г. Абакан с намерением посетить по дороге церковь г. Турана.

*
* *

11 июля сего года, в канун праздника святых первоверховных апостолов Петра и Павла, Преосвященный Палладий, архиепископ Саратовский и Вольский, прибыл в г. Вольск, где совершил торжественное всенощное бдение, за которым произнес слово, в котором коснулся учения святых апостолов о мире, любви и честности, а также ознакомил слушателей и с деятельностью Всемирного Конгресса Мира. В самый день праздника Преосвященный Палладий совершил в том же храме Божественную литургию и перед молебном обратился к молящимся со словом, рассказав о деятельности православного духовенства в защиту мира.

В субботу 12 июля архиепископ Палладий прибыл в г. Хвалынский, где совершил всенощное бдение, а на другой день утром — Божественную литургию и произнес поучение о том, как необходимо хранить веру Христову и беречь мир в душе и обществе.

Вечером того же дня архиепископа Палладия встречали уже верующие города Балаково. За всенощным бдением и на другой день за Божественной литургией архипастырь обратился к молящимся со словом назидания, поучая их всегда прибегать к покрову Матери Божией — теплой заступницы рода христианского.

ЦЕРКОВНЫЕ ТОРЖЕСТВА

20 июня 1958 года верующие местечка Яруня торжественно праздновали освящение своей отремонтированной церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы. На торжество освящения прибыл Преосвященный Венедикт, архиепископ Житомирский и Овручский, встреченный местным и из соседних приходов духовенством, а также верующими. Настоятель храма прот. Михаил Бочко приветствовал прибывшего архипастыря речью.

Предшествуемый духовенством и сопровождаемый молящимися с зажженными свечами архиепископ Венедикт вошел в храм и совершил

Божественную литургию в сослужении двадцати священников. В конце литургии Высокопреосвященный Венедикт произнес поучение, а после литургии был совершен вокруг церкви крестный ход.

*
* *

Торжественно праздновали верующие города Иркутска сорокалетнюю годовщину причтения к лику святых угодников Божиих святителя Иркутского Софрония. На торжество прибыл в Иркутск Высокопреосвященный Нестор, Митрополит Новосибирский и Барнаульский. Прибыв утром 11 июля, он возглавил служение всенощного бдения накануне и литургии в день памяти свв. первоверховных апостолов Петра и Павла. За литургией Митрополит произнес слово о смирении и любви и их значении в христианской проповеди.

Вечером, в канун дня памяти святителя и чудотворца Иркутского и всея Сибири Софрония, Митрополит Нестор, в сослужении архиепископа Иркутского и Читинского Вениамина, совершил всенощное бдение. На литию выходил Высокопреосвященный Нестор, на полиелей оба архипастыря. Вместо кафизмы перед иконою св. Софрония был прочитан акафист святителю. Заключительные слова иконов акафиста: «Радуйся, Софоние, горящий к Богу огнем любви неугасимая» напоминали каждому молящемуся о той пламенной вере святителя, которой он горел всю свою жизнь. 13 июля архипастыри совершили Божественную литургию, за которой во время запричастного стиха протоиерей Пономарев прочел историческую справку о жизни, чудесах и прославлении святителя Софрония.

Непосредственно после литургии был совершен торжественный молебен св. Софронию с провозглашением положенных многолетий. По окончании богослужения Митрополиту Нестору были поднесены образы святителей Софрония и Иннокентия, чудотворцев Иркутских и всея Сибири.

*
* *

Село Прутья, Новоторжского района, что на реке Тверце, 11/24 июля отметило свой ежегодный праздник, посвященный чудотворной иконе Божией Матери, известной под названием «Троеручица». Около 500 лет назад на месте с. Прутья в дремучем лесу обосновался мужской скит, и на устроение его иноки получили в благословение от Патриарха Никона св. икону Божией Матери, именуемую «Троеручица». На иконе имеется надпись: «Список с чудотворного образа Пресвятыя Богородицы Троеручицы, юже принесе из святой горы Афонской архимандрит Феофан Святейшему Патриарху Никону в Воскресенский монастырь».

Данный скит просуществовал недолго, на его месте возникло село, а чтимая чудотворная икона Божией Матери до сих пор сохраняется в сооруженном в XVII веке местном храме во имя Воскресения Христова.

Как накануне всенощное бдение с чтением акафиста, так и литургию, водосвятный молебен и крестный ход вокруг храма в самый день праздника совершал новоторжский благочинный протоиерей о. Василий Герасимов в сослужении духовенства церквей соседних приходов. По окончании богослужения о. Василий произнес слово на тему «Высшую небес и чистую светлостей солнечных...» Торжество закончилось провозглашением положенных многолетий.

НАРЕЧЕНИЕ И ХИРОТОНИЯ АРХИМАНДРИТА АЛИПИЯ (ХОТОВИЦКОГО)

В субботу 14 июня 1958 года в харьковском Благовещенском кафедральном соборе после всенощного бдения состоялось (по определению Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода от 20 февраля 1958 г.) наречение архимандрита Алипия (Хотовицкого) во епископа Полтавского и Кременчугского. Чин наречения совершали: Высокопреосвященный Стефан, архиепископ Харьковский и Богодуховский, архиепископ Черниговский и Нежинский Андрей и епископ Кировоградский и Николаевский Иннокентий. После положенных молитвословий архимандрит Алипий произнес следующую речь:

«Ваше Высокопреосвященство, святителю Богохранимая харьковская паствы! Богомудрые архипастыри и честные отцы!

Страх и трепет объемлют мою душу в сей священный и неповторимый час моей жизни.

АЛИПИЙ, ЕПИСКОП ПОЛТАВСКИЙ

Благоизволением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена Алексия и постановлением Священного Синода призываюсь я на высоту архипастырского служения.

Мог ли я когда в жизни своей помыслить о таком великом призвании? Исповедую и славлю всемогущую силу Промысла Божия, тако изволившего о мне недостойном: «О глубина богатства и премудрости и разума Божия! Яко неиспытани судове Его, и неисследовани пути Его» (Римл. 11, 33).

Происходя из духовной семьи, воспитывался я в духовно-учебных заведениях. Закончив богословское образование, я в 1922 году был рукоположен в сан священника. Пастырское служение возлюбил всем сердцем и душой. 36 лет провел я в нем. Господь споспешествовал мне в трудах на святой ниве Его, и казалось мне, что в иерейском сане я и завершу мой жизненный путь.

Но в жизни моей произошли события, которые о чем-то говорили, что-то вещали... Единственный сын мой не вернулся с поля брани. Цветущий юноша, отличником закончивший среднюю школу, он лег смертью храбрых в Великую Отечественную войну.

Отошла ко Господу в тяжелой болезни незабвенная спутница моей жизни — благоверная супруга.

Оказывается, Господь этим испытывал меня, мою веру и преданность Ему. Я же, памятуя слова Его: «Иже любит отца, или мать... сына, или дочь паче Мене, несть Мене достоин. И иже не примет креста своего, и в след Мене грядет, несть Мене достоин» (Мф. 10, 37, 38), в своем одиночестве-сиротстве еще больше возлюбил Господа и, неся крест свой, только у Него единого черпал силы и утешение.

И ныне Господь призрел с высоты небесной на раба Своего и приблизил к Себе, чтобы поднять на свещницу епископского служения.

Страшит меня служение сие. Оно слишком высокое, тяжелое и ответственное перед Богом и людьми.

Великие святители Церкви Христовой уклонялись от него, почитая себя недостойными. Многие из святых угодников Божиих, ныне прославляемых, в земле Русской просиявших, тоже не соглашались принять на себя епископский сан.

Преподобный Сергей Радонежский, во всем покорный вышеначалию, противостоял Святителю Московскому Алексию, убеждавшему его принять сан епископа. При этом он ссылался на свою греховность.

Что же мне подумать и сказать о себе! В сознании своих душевных и телесных немощей я, как пророк Моисей, хотел просить послать иного делателя на ниву Христову вместо меня. Я, как пророк Илия, дерзал помыслить «бежать» от лица Божия.

Но «Камо пойду от Духа Твоего и от Лица Твоего камо бежу?.. Аще возьму крыле мои рано и вселюся в последних моря, и тамо бо рука Твоя наставит мя, и удержит мя десница Твоя» (Псал. 138, 7—12).

Да имеет ли право христианин, а тем более служитель Алтаря дерзал помыслить «бежать» от лица Божия.

Св. апостол Павел учит: «Человече, ты кто еси против отвещаая Богови; еда речет здание создавшему е: почто мя сотворил еси тако; или не имать власти скудельник на брение, от того же смещения сотворити, ов убо сосуд в честь, ов же не в честь» (Римл. 9, 20—21).

Итак, после всех колебаний и размышлений, озаряемый светом слова Божия и страшась наказания Отца Небесного заслушание, я в смиреннии склоняюсь пред Его святой волей и реку: «Благодарю, приемлю и нимало вопреки глаголю». Отче наш, да будет воля Твоя!

В заключение же моего немощного слова-исповеди, сердечно умоляю Вас, Ваше Высокопреосвященство, святителю харьковския паствы, и вас, богомудрые архипастыри, помолитесь о мне Господу Богу, чтобы благодать Святого Духа, имеющая быть мне преподанной чрез возложение ваших святительских рук, обильно почил на мне, немощном, убогом, и даровала мне силы и разум быть непостыдным делателем на ниве Христовой и право править слово Истины.

Прошу также вас засвидетельствовать пред Святейшим Патриархом Московским и всея Руси мое обещание, что все свои силы, жизненный опыт и знания я приложу к тому, чтобы в предстоящей мне архипастырской деятельности оправдать его святительское доверие и назначение честным служением на благо Святой Православной Церкви и дорогой Родины. Аминь.

*
* *

15 июня 1958 года, в Неделю всех Святых, в земле Российской просиявших, в харьковском Благовещенском кафедральном соборе за

Божественной литургией состоялась хиротония архимандрита Алипия во епископа Полтавского и Кременчугского. Таинство хиротонии (священства) совершали: Высокопреосвященный Стефан, архиепископ Харьковский и Богдуховский, архиепископ Днепропетровский и Запорожский Гурий, архиепископ Черниговский и Нежинский Андрей и епископ Кировоградский и Николаевский Иннокентий. При вручении новопоставленному епископу Алипию архиерейского жезла Высокопреосвященный архиепископ Стефан сказал нижеследующее слово:

«Преосвященный епископ Алипий, возлюбленный о Господе брат и сослужитель!

Великий Господин и Отец наш Святейший Алексей, Патриарх Московский и всея Руси, по промыслу Божиему, всегда для нас спасительному и благодетельному, благословил сегодня возвести тебя в сан епископа.

И по изволению Святого и Животворящего Духа через наше недостойнство, таинственным рукоположением соепископов, ты приобщился к сонму епископов Православной Русской Церкви «пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа Кровию Своею», и на тебе ныне почилася сугубая Божия благодать.

Нов для тебя и нелегок подвиг, к которому ты призываешься, но тебе даны Церковью и новые силы.

Приветствую тебя, нового соепископа нашего, с сим высоким даром благодати Божией.

Да окружит тебя Господь любовью народа, который наполняет наши храмы.

Ты исповедал пред нами святыя догматы веры, священные правила Церкви и обещал соблюдать их неизменно. Бог тебе в помощь!

Отныне ты будешь направлять путь твоих пасомых к вечному спасению.

Всегда нам нужно помнить, что епископ есть Ангел Церкви, хранитель чистоты учения церковного, образ беспорочного жития, живой пример для пастырей и вверенной ему паствы.

Паси стадо твое с кротостию и любовью, дабы видели в тебе твои пасомые благодатные черты истинного пастыря.

В духе любви неси свое послушание, и да благословит Господь наше совместное служение Церкви и Родине.

Благоденствуй, преуспевай и украшай полтавскую и кременчугскую паству твою на многие мирные, счастливые годы.

В знамение твоего нового служения тебе вручается этот жезл, который да будет тебе опорой во вся дни твоего архиерейского служения.

Благослови народ сей и новую твою паству, чающих приобщиться дарованной ныне тебе благодати Господней и принять твое первое архиерейское благословение».

В этот же день, после Божественной литургии, новопоставленный епископ Алипий отбыл во вверенную ему епархию.

*
* *

Новопоставленный епископ Алипий (в миру Антоний Антонович Хотовицкий) родился 17 ноября 1901 года в селе Доросиси, б. Волынской губернии (ныне Житомирская область), в семье священника. Богословское образование получил в Мацновском духовном училище, в Житомирской духовной семинарии и в Житомирском училище пастырства.

В 1922 году был рукоположен (епископом Волынским Аверкием) в сан диакона и затем священника и до 1937 года проходил пастырское служение в сельских местностях Житомирской епархии. С 1937 по 1941 год работал на гражданской службе. В 1941 году вернулся к пастырской деятельности и был назначен благочинным Житомирского округа.

С 1947 года по 1955 год состоял настоятелем Никольского собора в г. Бердичеве и благочинным местного округа. В 1955 году был переведен в г. Житомир настоятелем Михайловской церкви и назначен епархиальным ревизором и секретарем архиепископа Житомирского.

10 июня 1958 года в Киево-Печерской Лавре, в пещерной церкви преп. Антония, после вечернего богослужения, о. Антоний Хотовицкий был пострижен в монашество с именем Алипия; чин пострижения совершал епископ Переяслав-Хмельницкий Нестор. 11 июня за Божественной литургией в главном храме Киево-Печерской Лавры о. Алипий был возведен в сан архимандрита.

НЕКРОЛОГИ

3 января 1958 года в с. Чиркове Вологодской епархии на 81-м году жизни скончался митрофорный протоиерей Александр Лукин, прослуживший 59 лет у святого престола Божия.

Окончив Оренбургскую духовную семинарию, Александр Яковлевич в 1899 году был рукоположен во диакона и затем во священника. В 1935—1939 гг. протоиерей Лукин прослушал 4 курса Богословского института в городе Харбине, где прошли 33 года его пастырской и духовно-учительской деятельности. Вернувшись в 1955 году на Родину, о. Александр получил назначение быть настоятелем в с. Чиркове Вологодской епархии, где снискал себе горячую любовь и почитание прихожан. Неутомимый проповедник слова Божиего, он еще за два дня до кончины, 1 января 1958 года, отслужил Новогодний молебен и обратился с последним своим поучительным словом к пастве.

•

* *

14 апреля сего года, в понедельник Светлой седмицы, на 77-м году жизни скончался протоиерей Иоанн Розин — настоятель храма в честь Нерукотворенного Образа Христова в селе Лютове Ярославской епархии.

Вся церковная деятельность его проходила в Ярославской епархии, как в самом Ярославле, так и в сельских местностях.

Совершив богослужение в Пасхальную ночь, о. Иоанн почувствовал себя плохо, и рано утром на другой день скончался. Отпевание покойного совершали собравшиеся его собраты — священники Ярославской епархии.

*

* *

20 апреля сего года в г. Челябинске на 71-м году жизни скончался заштатный протоиерей о. Иоанн Магницкий. Почивший был сыном псаломщика. Окончив Тамбовскую духовную семинарию, он работал сначала сельским учителем, а в 1907 году, по окончании миссионерских курсов, был назначен псаломщиком в г. Моршанск, где продолжал заниматься и педагогической деятельностью. В 1912 году был посвящен в сан диакона, а в 1921 году — в сан священника. С 1945 года до своей кончины о. Иоанн служил в Челябинской епархии. 22 апреля в Симеоновской церкви г. Челябинска (в которой служил о. Иоанн) был совершен парастас, а на другой день, 23 апреля, — заупокойная литургия, по окончании которой происходило отпевание; службу возглавлял настоятель Челябинского кафедрального собора о. Илия Новокрещенных, которому сослужили несколько священников и диаконов. После отпевания гроб с телом почившего под пение ирмосов и при колокольном звоне был обнесен священнослужителями вокруг храма и затем отвезен на местное Успенское кладбище, где и был предан земле.

4 июня сего года, на 91-м году жизни, скончался настоятель Свято-Георгиевского храма г. Самарканда, митрофорный протоиерей Петр Григорьевич Княжинский.

О. Петр Княжинский родился в 1867 году в семье священника. По окончании Тамбовской духовной семинарии был определен на место настоятеля Покровской церкви г. Усмани, где бессменно прослужил в течение 38 лет, исполняя одновременно с этим должности наблюдателя церковно-приходских школ, законоучителя гимназии, благочинного, члена епархиального училищного совета. С 1929 по 1940 год о. Петр служил настоятелем Никольского храма г. Шацка, а с 1942 года по день своей кончины являлся настоятелем Свято-Георгиевского храма г. Самарканда.

Священнослужение о. Петра было неразрывно связано с проповеднической деятельностью. Долголетнее плодотворное служение о. Петра на ниве Христовой, его преданность Православной Церкви были отмечены всеми наградами, установленными для священнослужителей. В 1924 году о. Петр был награжден митрой, а в день шестидесятилетнего служения в священном сане по Указу Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия был награжден правом ношения двух наперсных крестов.

Отпевание о. Петра 6 июня 1958 года совершил Преосвященный Ермаген, епископ Ташкентский и Средне-Азиатский, в сослужении председателя Епархиального совета архимандрита Бориса, благочинного Самаркандского округа игумена Серафима и духовенства г. Самарканда и Самаркандского благочиния, в присутствии верующих г. Самарканда и других городов и селений Средней Азии, прибывших отдать последний долг любимому наставнику и духовному отцу.

Игумен Серафим

ПОДВИГ МОНАХИНЬ

К западу от города Мукачева, близ села Домбоки, среди широкой, окаймленной лесистыми холмами равнины, расположен православный Успенский женский монастырь, основанный в 1929 году. С самых первых дней своего существования монастырь являлся оплотом Православия среди инославного населения.

Непоколебимая верность Православию соединяется у домбокских монахинь, как и вообще у всех православных Закарпатья, с горячей любовью к русскому народу. В годы второй мировой войны, когда Закарпатская область была оккупирована фашистской Венгрией, сестры с волнением следили за развитием военных действий, горячо желая победы русскому оружию. В эти-то годы монахини Домбокского монастыря, рискуя своей жизнью, совершили трогательный патриотический подвиг.

Весной 1944 года отступавшие фашистские части бросили в лесу, в нескольких километрах от монастыря, остатки эшелона с детьми, вывезенными из различных городов Советского Союза. Большинство детей умерли с голоду в дороге, а оставшиеся в живых были настолько истощены, что уже не могли ходить. Оставленные в лесу без пищи и питья, они были обречены на неминуемую голодную смерть.

Узнав обо всем этом от представительницы местного Красного Креста, втайне сочувствовавшей русским, настоятельница монастыря, игуменья Феврония, ныне покойная, и благочинная м. Евпраксия решили спасти советских детей. Медлить было нельзя — через несколько дней не осталось бы в живых уже ни одного ребенка. Созвав всех

сестер, мать игуменья рассказала им о трагическом положении русских детей и предложила взять их на попечение монастыря. При этом она не скрывала страшной опасности, которую представлял такой подвиг в фашистском окружении, в момент, когда фашисты были особенно ожесточены вследствие своих поражений на фронтах. И сестры единодушно поддержали предложение игуменьи. «Спасем детей — или сами погибнем вместе с ними», — таково было общее решение.

Немедленно монахини выехали на грузовой машине в лес, в указанное им место, где перед ними открылась потрясающая картина: на поляне лежали и ползали, пытаясь есть траву, полуголые, грязные, изможденные дети в возрасте от одного года до двенадцати лет. Плача, сестры приступили к перевозке детей — и за несколько рейсов доставили их всех в свой монастырь.

И вот тихая обитель превратилась в шумный детский дом. Ребятишек мыли, шили им одежду из подрясников монахинь, осторожно кормили — понемногу, но часто. Хлеб приходилось ставить по пять раз в день, так как небольшая монастырская печь не могла обеспечить всех неожиданных гостей. Чтобы прокормить изголодавшихся детей, сестры выкопали и израсходовали за лето весь годовой запас картофеля. Несмотря на то, что сестры клали малышей по-трое и по-четверо на свои кровати, а сами спали на полу, в тесных монастырских келлиях не хватало места для всех; монахиням пришлось обратиться за помощью к жителям села Домбоки, и часть детей была помещена в селе, но монахини обслуживали и их. Более месяца сестры вели упорную борьбу со вшами и чесоткой, которыми были заражены дети. Немалую помощь оказали монахиням их родные — православные жители различных закарпатских сел.

Любовный, заботливый уход вскоре принес свои плоды: дети ожили, пополнели, окрепли. Все они горячо полюбили своих спасителей.

О том, как велика была опасность, которой подвергали себя монахини, свидетельствует, например, такой эпизод. Однажды в монастырь приехал фашистский офицер, которому стало известно, что монахини держат у себя русских детей. «Что это такое? Их отцы воюют против нас, а вы их кормите! Зачем вы это делаете?!» — закричал он на игуменю. Та притворилась, что плохо понимает по-венгерски, и повторяла одну и ту же фразу: «Да вот хотим вам помочь, вам помогаем». И вдруг один маленький мальчик, увидев военную форму, крикнул по-русски: «Мой папа тоже бьет фашистов!» — «Что, что он говорит?» — встрепнулся офицер. — «Он принял вас за своего отца», — ответила, похолодев от ужаса, м. Феврония.

Пять месяцев продолжался подвиг монахинь Домбоковского монастыря. А осенью 1944 года в Закарпатье вступили советские войска. Услышав гул приближающихся орудий и не зная, кто идет — советские воины или фашисты, монахини попрятались с детьми в канавку за монастырским кладбищем. Советские воины заметили их и, приняв за фашистов, хотели открыть по ним огонь. Но в этот момент один из старших мальчиков закричал: «Это наши!» Монахини и дети выбежали навстречу частям, крича: «Мы русские, не стреляйте!» Вдруг один танкист воскликнул: «Толя, это ты?!» — узнав в одном из мальчиков своего двоюродного брата. Толя рассказал брату о своем чудесном спасении от верной смерти. Тот на радостях покатал его по полю на танке, и советские части ушли дальше, на запад.

Месяц спустя состоялась трогательная сцена передачи детей советским войскам. Все они были размещены по детским домам, многие впоследствии нашли своих родителей.

Н. Соболева

По приглашению Архиепископа Кентерберийского д-ра Джоффри Фишера и по благословению Его Святейшества Патриарха Московского и всея Руси Алексия для участия в торжествах открытия Ламбетской конференции англиканских церквей были делегированы в Лондон Митрополит Минский и Белорусский Питирим, епископ Смоленский и Дорогобужский Михаил, ректор Московской духовной академии протоиерей К. И. Ружицкий и автор настоящей статьи. 29 июня, в 14 час. 45 мин. с Внуковского аэродрома мы поднялись в воздух. Путь лежал через Прагу и Париж. В 0 ч. 50 м. по московскому времени мы приземлились в Лондонском аэропорту. Здесь нас встретили представители Англиканской Церкви — епископ Фульгемский и несколько священников и наши русские православные духовные лица во главе с епископом Лондонским Антонием (Блюмом). Утром 30 июня мы сделали визит главе Английской государственной церкви Архиепископу Кентерберийскому. Отвечая на наши приветствия, Архиепископ выразил удовольствие, что Русская Православная Церковь делегировала своих представителей на конференцию англиканских поместных церквей. Он говорил, что все христиане являются братьями во Христе и что, хотя внешняя обстановка иногда не позволяет им сохранять братские отношения, тем не менее он верит в то, что настанет время, когда все христианские народы установят между собой подлинно братские отношения. Прием закончился обозрением Ламбетского дворца — резиденции Главы Англиканской Церкви.

Ламбетский дворец — один из древнейших в Англии. Своими маленькими воротами и высокими башнями над ними он напоминает старинный замок. Осмотрев Ламбетский дворец, мы направились в Советское посольство, где были любезно приняты советником тов. Роциным.

В тот же день мы нанесли визит представителю Вселенского Патриарха, Архиепископу Фиатирскому Афинагору. Последний так же любезно принял нас и показал нам свою церковь, построенную в византийском стиле. Своим внутренним устройством она напоминает знаменитый Константинопольский храм св. Софии. Широкие своды и громадный купол над центральной частью храма с рядом окон дают много света. В храме один алтарь, в боковых же апсидах расположены диаконикон и ризница. Невысокий иконостас отделяет алтарь от средней части храма. При входе в храм справа на аналое лежит икона храма, а слева икона Богородицы. Перед ними стоят подсвечники.

Вечером в тот же день наша делегация, вместе с делегациями других Православных церквей, была приглашена на прием, устроенный Обществами Англиканско-Восточного сближения и сближения Англиканской и Старокатолической церквей. Первое из этих обществ было организовано около 80 лет тому назад, в него входили англичане и русские. Один из русских епископов, впоследствии митрополит Ярославский Агафангел, оставил у старых членов Общества память о себе, как об активном деятеле по соединению церквей. Здесь на приеме мы встретили несколько русских православных духовных лиц и мирян. Они были особенно приветливы с нами, а те из них, которые уже успели недавно посетить Советский Союз, с восторгом отзывались об этом посещении.

1 и 2 июля в Ламбетском дворце происходили частные богословские собеседования между делегациями Православных церквей и представителями Англиканской церкви. В собеседовании принимал участие епископ православных церквей юрисдикции Русского Патриархата в Лондоне Антоний. С англиканской стороны в собеседованиях участвовали: архиепископ Йоркский М. Рамсей, епископы Фульгемский,

Дербийский, Нью-Йоркский (США), Гибралтарский, Цейлонский и Бомбейский и каноник Г. Уоддемс. Собеседование не имело предварительно установленной и определенной повестки дня. Был один интересовавший всех участников собеседования вопрос. Это — молитвенно-каноническое общение Православной и Англиканской церквей.

В итоге происходивших собеседований участники их, понимая свою ответственность перед Богом и верующими своих церквей, решили: 1) считать совещание частным обменом мнениями; 2) признать полезным проведение таких собеседований в дальнейшем, как содействующих взаимному пониманию христиан обеих церквей и тем самым открывающих путь к молитвенно-каноническому общению последних; 3) выразить надежду, что предстоятели всех поместных Православных церквей будут уделять внимание вопросу соединения церквей и войдут по этому поводу в переписку с Архиепископом Кентерберийским. Собеседование закончилось пением молитвы «Отче наш...».

Вечером 1 июля наша делегация вместе с другими православными делегациями была приглашена Обществом «Никейский клуб» на ужин. «Никейский клуб» — это одна из известных в Англии церковных организаций «Высокой церкви», то есть того течения среди англикан, которое стремится к максимальному приближению своей церковной жизни к жизни древней церкви. Прием происходил в так называемом Сионском колледже. Это церковный дом округа Сити.

Вечером 2 июля православные делегации были приглашены на Евхаристическую конференцию, проводившуюся в Лондоне с 1 по 5 июля Обществом церковного единения. Это общество является продолжателем возникшего в тридцатых годах прошлого столетия так называемого Оксфордского движения. Когда мы вошли в зал перед открытием заседания Конференции, то все присутствовавшие встали и не сели до тех пор, пока мы не заняли своих мест. Когда в конце заседания председатель стал представлять присутствующим православные делегации, то при названии русской делегации в зале раздались всеобщие аплодисменты.

3 июля было днем открытия Ламбетской конференции. Ламбетской конференцией называется съезд епископов англиканского вероисповедания из всех стран мира, где существуют англиканские церкви. Такая конференция проводится регулярно через 8 лет в Лондоне под председательством Архиепископа Кентерберийского. Впрочем, председательство Архиепископа Кентерберийского является только почетным, так как преобладающее большинство присутствовавшего на Конференции епископата ни в каноническом, ни в административном отношении ему не подчинено. Хотя в самой Англии Церковь является государственной, тем не менее решения Ламбетской конференции санкции государственной власти не подлежат и носят характер обязательств, принимаемых епископатом в порядке общецерковной солидарности. Все вместе взятое определяет собой универсальный характер вопросов, которыми занимаются Ламбетские конференции. На настоящей Конференции, которая открылась 3 июля и продолжится до 10 августа, как нам говорили англичане, будут рассматриваться вопросы чисто богословского характера.

Открытие Конференции 1958 года состоялось в г. Кентербери. Это город, расположенный на расстоянии около 60 километров к юго-востоку от Лондона. Кентербери — один из древнейших городов Англии. Здесь в VI—VII столетиях концентрировалась церковная жизнь Англии. Англичане называют кафедральный собор этого города матерью английских церквей, а первый епископ Англии носит титул Архиепископа Кентерберийского. Поэтому не случайно открытие Ламбетской конференции началось богослужением в этом соборе.

В два часа дня под звон колоколов началось церемониальное шествие в собор. В преднесении креста, вроде нашего за престольного, сначала шли попарно певчие мальчики и взрослые в белых костюмах, какие носят в западных церквях во время богослужения клирики. За ними также попарно шли прибывшие со всех частей света на Конференцию 320 англиканских епископов в таких же белых одеждах, с красными капюшонами за спиной. Среди них было несколько человек японцев, смуглых обитателей Цейлона и Зондских островов, до 20 человек негров Центральной и Южной Африки. Епископы шли отделениями и перед каждым из таких отделений предносился транспарант с указанием территории земного шара, откуда прибыли эти епископы: «Япония», «Южная Африка», «Австралия» и т. п. За епископами шли гости — старокатолические и лютеранские епископы, члены православных делегаций и представитель Армянно-Грегорианской церкви. Грандиозный собор Кентерберийский был полон народа. Во время церемониального входа, который продолжался 20 минут, в храме непрерывно звучал мощный орган. Последним под звуки фанфар вошел в храм Архиепископ Кентерберийский. Началась вечерня, которую служили настоятель собора Хьюлетт Джонсон и еще один священник. В Кентерберийском соборе — прекрасный хор детских и мужских голосов. Поют они весьма стройно и доставляют истинное наслаждение своим искусным ансамблем, в особенности в сопровождении органа. Исключительно хорошо прозвучали «Ныне отпускаеши...» и «Величит душа моя Господа...». В конце вечерни Архиепископ Кентерберийский зачитал свое послание к членам открывающейся Конференции, после этого вновь заиграли фанфары. Вечерня кончилась церемониальным выходом под звон колоколов. После вечерни в сквере близ собора всем участникам торжества был предложен чай.

В пятницу 4 июля наша делегация посетила мужской и женский англиканские монастыри, расположенные приблизительно в 50 километрах к западу от Лондона. Храм, кельи и братские помещения хозяйственного назначения составляют сооружения монастырей. Материальная сторона жизни скромна. Существуют монастыри частично за счет своих маленьких хозяйств, в основном же за счет дотации из общецерковного капитала.

В субботу 5 июля в Ламбетском дворце состоялась церемония представления Ламбетской конференции ее гостей. Мы с членами делегаций других церквей вошли парами в дворцовый зал, где рядами в креслах сидели 320 англиканских епископов, а перед ними на кафедре Архиепископ Кентерберийский и епископ Петерборский. После того как Архиепископ Кентерберийский открыл заседание Конференции и мэр города сказал членам ее свое приветственное слово, началось представление гостей Конференции. Каждую делегацию приветствовали особой речью, которую произносил представлявший делегатов какой-либо англиканский епископ, в частности, нас — епископ Оксфордский Карпентер, с которым мы встречались еще в Москве на богословских собеседованиях в 1956 г. После приветственной речи делегаты вставали со своих мест и раскланивались под аплодисменты присутствующих. Затем глава той или иной делегации держал ответное слово. Когда была представлена русская делегация, то Митрополит Питирим зачитал приветственное послание Святейшего Патриарха Алексия членам Ламбетской конференции. После заслушания послания в зале раздались всеобщие аплодисменты.

Представлением Ламбетской конференции собственно официальная миссия нашей делегации закончилась. В воскресенье 6 июля ранним утром мы отправились в православную церковь юрисдикции нашего Патриархата. Русский храм — прекрасное, весьма вместительное здание. При входе в него бросается в глаза его исключительная чистота.

По окончании литургии мы поехали в собор св. Павла — кафедральный собор г. Лондона, где должна была совершаться торжественная англиканская литургия по случаю начала занятий Ламбетской конференции. Служба в соборе св. Павла началась в половине одиннадцатого утра церемониальным входом. Литургию совершал Архиепископ Кентерберийский в сослужении архиепископа Йоркского и епископа Австралийского. Мы стояли близ алтаря. Ниже солеи стояли 320 англиканских епископов. Англикане умеют создать величественность богослужения и не допускают в нем никакой суеты или замешательств. Очевидно этим объясняется то, что столь торжественную службу совершали только три архиерея, без участия священников и диаконов, хотя в храме присутствовало 320 епископов. Строгой величественности богослужебного обряда собора св. Павла гармонировали его прекрасный хор и орган. Надо сказать, что вообще церковная хоровая культура в Англии стоит на большой высоте.

По окончании литургии мы под звон колоколов отправились в церковный дом русского православного патриаршего прихода, где были радушно приняты Преосвященным епископом Антонием. Он и его «домашняя церковь», то есть несколько человек наших русских и англичан, принявших Православие, оказали нам радушие и гостеприимство. Мы пробыли здесь до вечера и все вместе отправились опять в церковь. По случаю кануна праздника Рождества Иоанна Предтечи было совершено всенощное бдение, на котором народу было значительно больше, чем утром за литургией.

Вечером же мы посетили Ламбетский дворец и отдали прощальный визит Архиепископу Кентерберийскому, а на другой день утром вылетели на самолете на Родину.

Проф. Н. Успенский

ЗВЕЗДЫ

СЛОВО,
СКАЗАННОЕ ВО ВСЕХСВЯТСКОЙ ЦЕРКВИ г. МОСКВЫ

Мы счастливы, мои дорогие, что у нас в Православной Церкви такое множество святых. Своими духовными очами мы видим Царство Небесное, переполненное этими светильниками. Тысячи имен нам известны; еще большие тысячи имен ведомы одному Богу.

Кто они? Дети и старцы, мужчины и женщины, знатные и простецы, богатые и бедняки. Мы их называем звездами на церковном небе. Но в противоположность звездам, какие мы видим телесными очами на ночном небе, эти звезды не сотворены Богом такими, какими мы их знаем: они жили на земле, прошли тяжелый жизненный путь и с помощью Божией достигли той славы, в которой они сейчас сияют.

Но ведь вы знаете, дорогие, — вы должны знать, — что если совершенная святость — есть удел тех, о ком мы говорим, то стремление к святости — есть удел каждого из нас. В слове Божием так и сказано: «Воля Божия есть освящение ваше» (1 Фессал. 4, 3). «Плод ваш есть святость» (Римл. 6, 22). «Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа» (Евр. 12, 14).

Значит, стремиться к святости — это долг каждого православного христианина. И святые, которых мы созерцаем на церковном небе, являются не только нашими молитвенниками, но и нашими учителями, примерами для каждого из нас по пути к небу.

Что же их привело к их вечной небесной славе? Любовь к Богу; совершенная, всецелая любовь, о которой сказано в Священном Писании: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, всей душой твоей и всем разумением твоим».

Это такая любовь к Богу, когда слово Божие бесконечно дороже всего на земле, слаще меда, как говорит псалмопевец Давид, и ценнее всех сокровищ.

Это такая любовь к Богу, когда храм Божий служит самым любимым местом пребывания на земле; крест Христов — досточтимее всех украшений земных; заповеди Божии — священнее всего, что есть высокого и сильного на земле.

Еще что прославило святых людей вечной славой? Их смирение, которое благоухает нежнее всякого другого аромата. Это такое состояние духа, когда человек считает себя худшим других; когда он знает, что он недостоин тех радостей, какими его наделяет Господь, и, напротив, — достоин тех горестей и скорбей, которые ему приходится испытывать.

Еще что? Терпение: когда человек собирает все силы своего духа, чтобы спасти себя от уныния и от отчаяния, вверяя свою жизнь в руки Божии.

Это — всецелое послушание и преданность воле Божией, когда христианin всё, что с ним случается, принимает, как от руки Божией.

Это — чистота тела и души, когда мы сознаем, что и тело и душа принадлежат Богу, и мы должны хранить их для вечной жизни.

Это, наконец, — любовь к ближнему: любовь, которая, по слову апостола Павла: «долготерпит, милосердствует, не завидует, не превозносятся... не раздражается» (1 Кор. 13, 4—5).

Коротко сказать — это путь заповедей, оставленных нам Господом Спасителем на пути к вечной жизни.

Высший образец духовной красоты открыт нам в лице Господа Иисуса Христа. Не может человек представить себе совершеннее того образа, который мы видим в лице нашего Спасителя.

Французский писатель прошлого века Ренан, отрицавший Божество Господа Иисуса Христа, тем не менее писал: «Когда я прочитал Евангелие, я вижу, что нельзя представить себе большей духовной красоты, какую я увидел на его страницах в лице Иисуса Христа».

Тот же апостол Павел учит нас: «В вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе» (Филипп. 2, 5).

Значит, для нас наивысшим образцом жизни нашего духа должен быть пример нашего Спасителя.

Мы знаем, что Он совершал нелегкие и дальние путешествия с севера Палестины в священный город Иерусалим в дни праздников, чтобы, согласно ветхозаветному закону, принимать участие в молитве. Наш долг — долг православных детей своего Спасителя — в воскресные и праздничные дни никогда не пропускать соборной молитвы, когда мы собираемся все вместе, когда среди нас, согласно Своему обещанию, присутствует Сам Спаситель и когда Святая Церковь наша низводит на нас свои бесчисленные благословения от лица Божия.

Мы знаем, как Господь Спаситель спешил навстречу каждому горю, исцеляя больных, воскрешая умерших; какую бесконечную любовью дышало каждое Его слово, обращенное к людям.

Подражая своему Спасителю, и мы должны спешить помочь тому, кто нуждается в нашей помощи, — посетить больного, послужить погребением умершему, подать помощь голодному.

Все вы знаете, мои дорогие, как молился, страдая, Господь наш Иисус Христос в Гефсиманском саду накануне Своей смерти.

Пусть и каждый из нас находит время перед тем, как уснуть, войти внутрь своего сердца, вспомнить о грехах сегодняшнего дня, поплакать о них, помучиться от сознания их тяжести, попросить у Бога помощи не повторить их.

Не случайно наша Церковь заветует всем православным христианам после вечерней молитвы приносить келейное ежедневное раскаяние в своих грехах. Это содействует очищению нашей души, облегчает греховное бремя и помогает нам духовно расти для вечной жизни.

Чтобы умножать в себе христианские добродетели, чтобы быть подражателями Христу Спасителю и святым угодникам, мы должны поставить у дверей своего сердца стражей.

Одним из таких стражей должно быть внимание к самому себе, чтобы в сердце не обитало нечистоты и чтобы оно всегда было готово к борьбе с грехами, искушающими человека. Иным стражем у дверей сердца должен быть страх Божий, т. е. постоянное напоминание себе о том, что от взора Всевидящего Господа ничто не сокрыто: не только то, что проявляется нами во вне, но и происходит внутри нашей души. И еще иным стражем у дверей сердца должна быть память смертная: память о том, что мы закончим свой земной путь в неведомое для нас время, рано или поздно, когда будет это угодно Господу, но продолжим свою жизнь в бесконечной вечности, к которой и должны готовить себя.

С давних христианских времен святых принято называть цветами нашей жизни, а Царство Небесное — садом, в котором растут эти цветы.

Раскроем это сравнение. Разнообразны цветы земные: есть и малые, есть и большие; цветы разной формы и разного аромата. Но у всех у них общее — это корень, при помощи которого они вбирают в себя влагу и необходимые для роста вещества.

И у всех духовных цветов Божьего сада один и тот же корень, из которого они произросли, — это вера в Бога. Вера — это великая движущая сила, направляющая нашу волю, наш ум и наше сердце к вечности и ее Хозяину.

Вот почему и святые отцы древних веков христианства, и проповедники всех последующих времен всегда призывали христиан беречь веру, как драгоценный Божий дар. И я, как ваш архипастырь, не перестаю, пока живу, вторить голосу моих великих предшественников: берегите в себе веру. Возгревайте ее молитвой, покаянием, вашей доброй жизнью, чтобы она не умаялась, а тем более, чтобы она не затухла. Если веры не будет в сердце, то какая темная завеса опустится перед нашими очами! Не будет видно, что ждет человека впереди. Если потухнет вера, не будет того счастливого состояния духа, когда и среди неизбежных горестей земных у человека спокойно, легко и радостно на сердце.

Все святые, которых мы вспоминаем сейчас в нашем слове, спасались верою и добродетелями. Спасались они не своими слабыми человеческими силами, но с помощью Божией, силой благодати Святого Духа. Всем сердцем желаю и вам, мои дорогие, этой помощи Божией на пути к святости и чистоте своей души.

Митрополит Николай

ДОКУМЕНТЫ,
ПРИНЯТЫЕ ВСЕМИРНЫМ КОНГРЕССОМ
ЗА РАЗОРУЖЕНИЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО

**ВОЗЗВАНИЕ ВСЕМИРНОГО КОНГРЕССА ЗА РАЗОРУЖЕНИЕ
И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО**

Конгресс за разоружение и международное сотрудничество собрался в Стокгольме в драматической обстановке. Ничем не оправданная вооруженная интервенция США и Англии на Ближнем Востоке поставила мир перед угрозой атомной войны.

В настоящее время все более многочисленные силы мира во всем мире ставят перед собой одинаковые цели, конгресс хочет выразить эти цели.

Вот почему мы обращаемся с торжественным призывом к народам и правительствам. Нужно положить конец вооруженной интервенции на Ближнем Востоке, добиваясь немедленного вывода иностранных войск из этого района.

Необходимо созвать совещание на высшем уровне, которое позволит сделать первые шаги на пути международного сотрудничества.

Необходимо осуществить контролируемое прекращение испытаний ядерного оружия, которое откроет путь к всеобщему и контролируемому разоружению. Это разоружение позволит использовать для экономического развития и поднятия жизненного уровня народов людские и материальные ресурсы, которые в настоящее время используются для подготовки войны.

Правительства должны отказаться от «холодной войны», так как она может привести лишь к атомной катастрофе. Правительства должны признать за всеми народами право на независимость, право свободно и суверенно распоряжаться своими богатствами и своей судьбой.

Мы призываем все миролюбивые силы преодолеть существующие между ними разногласия и прийти к соглашению. Они должны предупредить общественное мнение о нависшей опасности, мобилизовать его с тем, чтобы в борьбу за мир были вовлечены народы.

И тогда человечество, освобожденное от угрозы и страха перед атомной опасностью, сможет, наконец, заняться в условиях мира созданием достойного и прочного будущего.

ДЕКЛАРАЦИЯ О РАЗОРУЖЕНИИ

Радиус действия и разрушительная сила современного оружия, в частности, ядерного оружия, непрерывно возрастают. Происходит накопление запасов этого оружия во многих странах. Растет число площадок для запуска ракет, складов ядерного оружия и других военных сооружений, зачастую в виде иностранных баз, ущемляющих суверенитет государств.

Таким образом созданы особенно опасные районы, где могут возникнуть инциденты, которые против воли народов вовлекут их в вооруженные конфликты.

Непрерывные полеты бомбардировщиков с атомным оружием над Англией и Арктикой, оснащение и организация армий, во все большей степени идущие по линии атомного оружия, сообщение о том, что столь важные зоны, как Западная Германия и Южная Корея, снабжаются атомным оружием, увеличивают опасность. Как показывает агрессия на Ближнем Востоке, человечество может в любой момент оказаться свидетелем этой цепи катастроф, которые принесут разорение и разрушение всем народам мира.

Необходимо остановить этот бег к войне и уничтожению.

Совершенно необходимо в качестве первого мероприятия осуществить немедленное и безусловное прекращение опытных взрывов атомного и термоядерного оружия. Этой меры требуют все народы. О ее необходимости заявляют крупнейшие ученые. Ее соблюдение можно легко контролировать. Эта мера уже односторонне осуществлена правительством СССР.

Никакие причины, никакие предлоги не могут допускаться в качестве оправдания продолжения этих испытаний, которые являются существенным элементом напряженности в международных отношениях и о которых нам известно, что они уже в настоящее время наносят ущерб здоровью десятков тысяч людей и ставят под угрозу судьбу грядущих поколений. Продолжая эти испытания, США и Англия берут на себя тяжелую ответственность.

Проект французского правительства провести испытания в Сахаре, требование ряда стран, в том числе Федеративной Республики Германии, производить или обладать ядерным оружием противоречат интересам и стремлениям народов и препятствуют возможным переговорам.

Создание зон, в которых будет немедленно устранено ядерное оружие и постепенно выведены иностранные войска и ликвидированы иностранные военные базы и высокие военно-производственные мощности, имело бы чрезвычайно важное значение для предупреждения неожиданного нападения в опасных районах мира. Совместное осуществление контроля над разоружением в этих зонах открыло бы значительно более широкие перспективы разоружения.

Запрещение испытаний и применения атомного оружия, сокращение вооружений обычного типа при недоверии, характеризующем в настоящее время отношения между государствами, должны быть проведены под международным контролем.

Эксперты разработали в ходе переговоров за последние годы планы мер по разоружению, сопровождающиеся необходимыми мерами контроля и инспекции, основанными на взаимном доверии.

Правильное определение мер по постепенному сокращению обычных вооружений и изъятие атомного оружия может обеспечить такое положение, при котором одна группа держав никоим образом не сможет считать, что ее безопасность подорвана в пользу другой группы.

Разоружение не должно быть заморожено в ожидании урегулирования политических трудностей. Именно потому, что по-прежнему существуют или вновь возникают серьезные кризисы, ставящие под угрозу

мир во всем мире, чрезвычайно важно решительно, безотлагательно вступить на путь разоружения. Первые меры по разоружению, содействуя восстановлению международного доверия, одновременно облегчат принятие новых мер и урегулирование основных политических разногласий. Поэтому необходимо немедленное возобновление переговоров о разоружении в такой форме, которая обеспечит честную дискуссию и быстрое решение вопроса, будь то в ходе совещания на высшем уровне или средствами ООН, или же путем созыва специальной международной конференции. Всемирная конференция по разоружению, на которой были бы представлены все правительства, должна была бы собраться не позднее чем в 1959 году.

Продолжающаяся гонка вооружений влечет за собой огромные расходы, которые тяжело обременяют бюджеты государств, тормозят или сводят на нет повышение жизненного уровня, а также техническое развитие, необходимое для многих стран.

Часто выражается опасение, что уменьшение военных расходов может повлечь за собой безработицу и экономический кризис. Наоборот, переключение на мирное производство отраслей, работающих в настоящее время на вооружение, может быть выгодно всем странам, независимо от их экономического и общественного строя.

Общественное мнение по достоинству оценит ввиду событий на Ближнем Востоке, подрывающих мир во всем мире, роль, принадлежащую военным базам, и страшную угрозу применения атомного оружия в каждом конфликте.

Силы, способные добиться разоружения, кроются в общественном мнении. Все, на ком лежит определенная ответственность, должны осуществить величайшие усилия; они должны вдохновлять на борьбу и разьяснять моральные и экономические последствия производства и накопления запасов вооружений.

Требование мира, выражаемое общественным мнением, не имеет прецедента в истории. Оно может приобрести такую решающую силу, что раз начатый процесс разоружения станет необратимым. Тогда человечество познает в мире, свободном от угроз и страха, неисчислимые плоды науки и техники.

ОБРАЩЕНИЕ К НАРОДАМ О ПОЛОЖЕНИИ НА БЛИЖНЕМ И СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ

Над народами мира нависла серьезная опасность. Эта опасность увеличивается с каждым днем. Наша ближайшая и важнейшая задача заключается в том, чтобы голос народов был услышан раньше, чем это станет слишком поздно.

За агрессией вооруженных сил Соединенных Штатов против Ливана последовала высадка английских войск в Иордании и отправка английских войск в Ливию.

Соединенные Штаты, Англия и Турция готовятся к новым актам агрессии на Ближнем Востоке.

Эти акты грозят превратить Ближний Восток в поле боя и подвергают угрозе мир во всем мире. Ничто не может оправдать ни с юридической, ни с моральной точки зрения агрессию, совершенную на Ближнем Востоке в нарушение Устава Организации Объединенных Наций.

Мировая общественность была особенно возмущена тем фактом, что интервенция на Ближнем Востоке была предпринята после того, как генеральный секретарь Организации Объединенных Наций и подготовившие доклад о своей работе наблюдатели ООН со всей ясностью

указали, что политический кризис в Ливане представлял собой внутренний вопрос и никакого иностранного вмешательства там не было.

Указанные действия должны быть осуждены, так как они основаны на применении силы против народов, которые стремятся сохранить свою независимость и свой суверенитет. Народы всех стран должны предпринять быстрые, энергичные и решительные действия, чтобы остановить эту агрессию и сохранить мир на Ближнем Востоке и во всем мире.

Во многих странах мира общественность путем проведения массовых манифестаций, посылки делегаций в парламенты, составления петиций, проведения различных мероприятий профсоюзными и другими организациями уже протестует против агрессии на Ближнем Востоке и требует вывода оттуда американских и английских войск.

Общественность настойчиво требует также немедленного проведения совещания Глав правительств и эффективных действий Организации Объединенных Наций в соответствии с ее Уставом.

Конгресс за разоружение и международное сотрудничество настойчиво призывает увеличить, расширить и разнообразить эти действия с учетом условий, существующих в каждой стране.

Особая ответственность за успех этих действий ложится на народы США, Англии и других стран, от которых исходит агрессия или правительства которых поддерживают эту агрессию.

Конец военной интервенции на Ближнем Востоке будет положен лишь в том случае, если народы всего мира используют для этого все силы и средства, которыми они располагают. Только таким образом опасность всеобщей катастрофы будет устранена.

«Известия» от 24 июля 1958 г., № 176.

ОБРАЩЕНИЕ, ПРИНЯТОЕ ХРИСТИАНСКИМИ РЕЛИГИОЗНЫМИ ДЕЯТЕЛЯМИ — ДЕЛЕГАТАМИ КОНГРЕССА МИРА В СТОКГОЛЬМЕ

20 июля 1958 года

ХРИСТИАНАМ ВСЕХ СТРАН МИРА

Сейчас, когда страшная угроза миру нависла над нашей планетой, нельзя, — больше, чем когда-либо, — молчать христианской совести!

Братья-христиане, исповедующие одно и то же Евангелие мира и любви, ученики одного Христа!

Все свои силы отдадим делу борьбы с этой угрозой миру!

Призовем наших братьев во Христе во всех странах, какие представлены или не представлены на Конгрессе мира в Стокгольме, — в полном единении между собою, добиваться от наших правительств встать на защиту мира!

Преступно перед Богом, давшим жизнь человеку, продолжать ядерные испытания и иметь атомное оружие для нападения и уничтожения этой жизни человека.

Несовместимо с нашей христианской совестью, чтобы путем холодной войны или угрозой третьей мировой войны решались спорные международные вопросы! Бог наш, говорит пророк Исаия, есть Князь мира, и дух ненависти и войны должен навсегда уступить место духу мира и любви!

Мы, христианские религиозные деятели из различных стран Востока и Запада, собравшиеся в Стокгольме на Конгрессе мира, призываем

всех христиан мира во имя Бога присоединиться к нашему пламенному призыву в защиту мира и молиться об успехе нашего дела нашему общему Спасителю!

Рагнар ФОРБЕКК (Норвегия)
Преподобный ХАРТЛИ (Австралия)
Д-р Йозеф ПЛОЙГАР (Чехословакия)
КИРИЛЛ, Патриарх Болгарский
Д-р Митрополит НИКОЛАЙ (СССР)
Богуслав ПОСПЕШИЛЬ (Чехословакия)
Проф. И. Громадка (Чехословакия)

Густав ТУРС, архиеп. Евангелической
Церкви Латвии (СССР)
Преподобный БЕЛК (Венгрия)
Епископ Л. ВЕТО (Венгрия)
Проф. д-р Клара-Мария ФАССБИНДЕР
(ФРГ)
А. ХОРАК (Чехословакия)
Пастор Курт ЭССЕН (ФРГ) и др.

ОБРАЩЕНИЕ, ПРИНЯТОЕ РЕЛИГИОЗНЫМИ ДЕЯТЕЛЯМИ НА КОНГРЕССЕ МИРА В СТОКГОЛЬМЕ

20 июля 1958 года

Верующие всех религий всех стран мира!

Во имя наших верований, дорогих нашим сердцам, мы, религиозные деятели из различных стран Востока и Запада, собравшиеся в Стокгольме на Конгрессе мира, исповедующие различные религии, пламенно зовем верующих всего мира:

— протестовать против ядерного оружия и, в первую очередь, против его испытаний!

— требовать от наших правительств мирных переговоров по всем спорным международным вопросам!

— остановить преступную гонку вооружений, ведущую к новой войне!

Наши религиозные убеждения, требования морали и чувства гуманности побуждают нас — особенно в эти напряженные дни — взывать полным голосом к верующим всех религий.

Услышьте нас, верующие всего мира!

Кроме подписей христианских делегатов, следуют подписи мусульманских и буддийских религиозных деятелей

РЕЧЬ НА ВСЕМИРНОМ КОНГРЕССЕ НАРОДОВ МИРА В СТОКГОЛЬМЕ

20 июля 1958 года

Дорогие друзья и братья! Как представитель Русской Православной Церкви, от всего сердца приветствую в вашем лице мужественных поборников всеобщего разоружения и международного сотрудничества.

Я дерзаю начать свое слово пожеланием, чтобы мы, несмотря на различие религиозных и политических убеждений, все одинаково верили в успех того дела, ради которого собрались на этот Конгресс, ибо вера, пламенная вера в достижимость умиротворения народов, стимулирует нашу волю в борьбе за мир и сделает действенными наши слова и решения.

В укрепление этой веры должен сказать, что миллионы православных христиан моей страны, как и все ее народы, продолжают верить в благоразумие тех людей, которые несут сейчас ответственность за жизнь и благополучие человечества. Не сомневаюсь в наличии такой же веры и у народов других стран, — иначе было бы трудно понять энтузиазм нашего разноплеменного собрания представителей всех стран Земли.

Излишне говорить о том, что для любого народа нашей планеты бремя вооружений является несносным, а мирное сотрудничество с другими народами — желанным. Точно так же очевидно, что потребность видеть в своем доме соседа добрым гостем, а не завоевателем, и встречать его не камнем, а хлебом-солью, есть нравственная норма каждого народа. Поэтому главной целью наших трудов должно быть всеобщее признание этой нормы в качестве основы международной политики.

Но достигнуть этой цели не так просто, как кажется на первый взгляд. Нам известно множество различных препятствий — идеологических, политических, социальных, экономических, — затрудняющих движение к ней. Мы видим их и в трудностях переживаемого момента: недаром каждый из нас пришел сюда с одной мыслью — предупредить трагедию, которой может окончиться гонка вооружений.

И тем не менее, как бы ни назывались эти препятствия, они не существуют сами по себе, а возникают по человеческой воле. И если эта человеческая воля, с одной стороны, поддерживает разделение мира в вопросах войны и мира, ядерного оружия и его испытаний, то с другой — она же может уничтожить эти препятствия.

В первую очередь, как не раз говорилось здесь, чрезвычайное беспокойство у людей вызывает испытание ядерного оружия. Но не только чувство страха несут для человечества эти испытания, представляющие тяжкую опасность для каждого организма. Этими испытаниями нарушается и душевная жизнь людей, сводятся на нет многие творческие порывы в духовном плане. Вместе со страхом перед ядерным оружием, какой переживает современное человечество, умножается, по мере усовершенствования этих орудий смерти, отвращение к войне. Такое состояние духа человечества достигло своего апогея в наше атомное время.

Понятно, что в какой-то мере все люди связаны между собой цепью ответственности. Однако в настоящий момент наибольшая ответственность за напряженность международных отношений лежит на тех, кто держит в руках грозный меч ядерного оружия и в том или ином виде угрожает им.

Каким бы знаменем ни прикрывались держащие этот пагубный меч и угрожающие им, ясно, что он находится в руках христианских народов, вернее — их правительств.

Все мы знаем, чем может окончиться нетерпимое соперничество атомных держав в этой области. Но я убежден, что прежде всего христиане в состоянии переменить своим влиянием политику силы на политику мира, что от них зависит — быть или не быть войне. Поэтому я хочу обратить первое свое слово к христианам.

Братья-христиане! Я, конечно, не буду говорить здесь о наших разделениях в вере и жизни, потому что за это нас достаточно красноречиво обличают бедствия, переживаемые нами вместе со всеми людьми. Такими бедствиями в недавнем прошлом были первая и вторая мировые войны, развязанные волей христианских держав, а теперь нашу же совесть отягощает угроза третьей войны, которая ставит все человечество между жизнью и смертью.

Будем внимательны и вдумаемся в то, что происходит в мире! Мы видим оскудение в людях любви и чувства братства. А в последствиях ядерных испытаний усматриваем и «начало болезней», предсказанных

в Евангелии. Но, видя это, мы недостаточно глубоко и далеко не все сознаем свою ответственность за раскол мира, за нищету и рабство целых народов, за всякую несправедливость и насилие, за дальнейшие судьбы человечества.

Не христиане ли начали пользоваться атомным оружием?

И не нам ли нужно оплакивать поступок тех людей, по слову которых это оружие в одно мгновение погубило десятки тысяч людей в Хиросиме и Нагасаки?

Так же и теперь в среде христианских народов находятся люди, которые готовы пойти на атомную войну, то есть на риск уничтожения человечества. Об этом, например, можно прочитать в одной из статей английского мыслителя Бертрانا Рассела, в которой автор излагает свой спор с американским ученым Сиднеем Хуком. Высказанная последним идея атомной войны возлагает на христиан особый долг — пророчески обличить заключенное в этой идее страшное намерение, угрожающее стать руководящим началом политики современных христианских государств.

Да и не это ли начало уже руководит теми кругами, которые упорствуют в отказе от употребления ядерного оружия и в нежелании прекратить его испытания?

Именно так заставляет думать ряд прискорбных фактов, из которых большую тревогу вызвало недавнее выступление группы католических профессоров нравственного богословия из Западной Германии с оправданием атомного оружия.

Такого же рода — и отказ Объединенной Пресвитерианской Церкви в Соединенных Штатах Америки принять обращение к правительству США о немедленном прекращении опытов с ядерным оружием.

И не христиане ли — виновники современного тяжелого кризиса, о котором все мы думаем в эти грозные дни?

Подтверждая ответственность христиан за существующее в мире напряжение, эти и подобные факты означают, что некоторые христиане Запада забыли урок, преподанный Христом Иакову и Иоанну у Самарянского селения, на которое они хотели низвести огонь с неба за то, что самаряне не признали Господа. Тогда Христос запретил им и сказал: не знаете какого вы духа, ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасти (Еванг. от Луки, 9, 55—56).

Разве мы, христиане, имеем право забывать, что Христос оставил нам заповедь жить в мире, назвал сынами Божиими тех, кто созидает мир на земле? Неужели мы, христиане, перестали понимать Евангелие? Неужели все христиане до сих пор не могут понять, что угроза применения ядерного оружия противоречит и христианскому учению о назначении человеческого разума, о целях науки, которая должна служить жизни, а не уничтожению ее?

*
* *

Все, что я сказал до сих пор, утверждает нашу христианскую ответственность за царящее в мире зло и обязывает всех нас прежде всего к единению, а в своем единстве мы можем ослабить и победить это зло только решительным отказом от политики силы и устрашения.

И я с этой высокой трибуны пламенно зову христианские церкви во всех странах активно призывать своих верующих к противодействию идее войны с теми ее, еще не пережитыми нами, ужасами, какие она принесет человечеству, если, не дай Бог, разразится: умножить проповеди о мире, спланивать своих верующих против применения ядерного оружия путем печати, собраний, выступлений.

Нам, разумеется, нельзя игнорировать препятствий, преграждающих народам путь к миру. Но мы — это не только христиане Востока, но и христиане Запада, поэтому наше единство в защите мира может явиться вполне надежной основой разоружения и сотрудничества народов.

Я сказал: наше единство! А где оно? Как всем нам — и западным и восточным христианам — прийти к тому «единению духа», которое может благотворно воздействовать и на международные отношения?

Для этого необходимо усилить наше общение между собой. Те встречи между восточными и западными христианами, которые имели место в последние годы, оказались чрезвычайно плодотворными. Пользу взаимного общения ясно ощутили все, кто посетил нашу Русскую Православную Церковь. Много приобрели и мы, посещая общины западных христиан. И это — естественно, потому что общение сближает людей, радуется открытием внутренней близости и, связывая узами взаимного содружества, проясняет перспективу полного единения в любви.

Поэтому Русская Православная Церковь призывает вас, братья — западные и восточные христиане, к интенсивному общению между всеми нами, верующими во Христа. Нам нужны взаимные общения, нужен подвиг взаимного понимания, подвиг преодоления розни. Нам необходимо знакомиться друг с другом, утверждаясь в общих стремлениях и добрых делах! Мы должны вместе изучать те причины и обстоятельства, которые в далеком прошлом надолго разлучили нас.

Наше сближение будет еще успешнее, если мы будем устраивать собрания и конференции для обсуждения догматических, исторических, жизненных и международных вопросов. Эта работа настолько может сблизить нас, связать общими интересами, что позволит собраться вместе представителям всех христианских церквей для решения наиболее важных проблем, в том числе проблемы разоружения и сотрудничества народов.

Таким образом, в итоге взаимных усилий, направленных к объединению христиан, может и должен быть созван общехристианский конгресс в защиту мира, на котором христиане всех стран и церквей могли бы выразить свое единство в самых неотложных вопросах современности.

Русская Православная Церковь прилагала и будет прилагать усилия в борьбе против угрозы войны, против ядерного оружия, вызывая в своих обращениях и проповедях к совести человечества, к религиозной совести верующих людей, к единению всех верующих и всех миролюбивых людей всего мира в защиту мирной жизни.

Вполне возможно, сказали мы, что на пути к нашему христианскому сближению мы встретим немало препятствий. Но что делало непобедимыми христианских мучеников и возносило их над всеми видами опасностей и страхов? Любовь! Мир! Братство!

Поспешим же, братья-христиане, взяться обеими руками за эти всемогущие оружия против всех нынешних страхов и перестанем быть малодушными в делах, требующих самоотверженности и мужества!

Мир! мир! мир! Религиозная совесть требует его и — в качестве начала для смягчения напряженности между народами — требует прекращения ядерных испытаний. Не может быть такой религии на земле, которая оправдывала бы применение этого оружия, которая не называла бы своим религиозным требованием мирное, без войны, разрешение международных вопросов.

Прекратить подготовку к войне на Среднем Востоке!

Да объединятся верующие и всех остальных религий на общей основе заповедей Божиих, требующих мира и братства среди всех народов!

Дорогие друзья мира всех стран, всех идеологий и убеждений!

Всеми силами своего духа я призываю миролюбивые силы всего

мира сплотить свои ряды для неустанной пламенной борьбы за всеобщий мир на земле всеми путями и средствами, доступными каждому из нас!

Пусть огонь нашей общей борьбы за мир расплавляет разделяющие людей средостения!

Пусть мы станем одной семьей, сильной на сокрушение твердынь недоверия и вражды!

И да будет непоколебленной никем и ничем надежда современного человечества на мирную жизнь!

Митрополит Николай

ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС В СТОКГОЛЬМЕ ЗА РАЗОРУЖЕНИЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО (16—22 июля 1958 г.)

В наши дни активное стремление миллионов людей предотвратить опасность новой опустошительной войны стало знамением времени.

Человек, исполненный добрых желаний, видит счастье в труде, в дружбе, независимо от того, далеко или близко живут его братья, какого цвета их кожа, какого они вероисповедания и политических убеждений. Всем нам ненавистна мысль об уничтожении материальных и духовных ценностей разделенных границами государств. Люди честных намерений стремятся к тому, чтобы узнать друг друга, приобщиться к лучшему, что создано вдохновенным трудом народов разных стран. Они видят в этом движении средство обеспечения мирного сосуществования и прогресса национальных культур.

Сейчас, как никогда, народы встревожены опасностью атомной войны. Они в огромном беспокойстве от того, что в мире происходит непрерывное накопление смертоносного оружия, опасного не только для жизни нынешних, но и для жизни грядущих поколений.

Народы могут и должны отвести угрозу атомной войны.

С этими мыслями мы, делегаты Советского Союза, и я, представитель Русской Православной Церкви, ехали на Конгресс в Стокгольм с горячим убеждением в том, что Конгресс явится новым мощным стимулом единения миролюбивых сил в борьбе с опасностью новой войны.

Прекрасный город Стокгольм, в который я приезжал 6-й раз, встретил нас неустойчивой, прохладной погодой и дождями. Но мы не замечали погоды.

Конгресс собрался в трагические дни, когда над миром нависла непосредственная угроза войны из-за империалистических акций на Среднем Востоке.

Это сказалось на особой приподнятости чувств и настроений многочисленных делегатов и приглашенных (около 1500), приехавших в Стокгольм более чем из 70 стран мира.

На первом же заседании был единодушно принят горячий протест против американских и английских интервенций на Среднем Востоке. Среди делегатов царило волнение.

В речах на пленарных заседаниях Конгресса и в 5 комиссиях (за разоружение, политической, экономической, по культурным связям и за сплочение миролюбивых сил) звучали мотивы решительных действий в борьбе за мир в каждой стране. Это нашло отражение в документах, принятых Конгрессом и опубликованных в печати. Конгресс внес огромный вклад в дело мира.

Заседания продолжались 7 дней.

От нашей страны на пленарных заседаниях выступало 4 делегата: И. Г. Эренбург, Б. Н. Полевой, М. В. Нестеров и я.

Моя речь, произнесенная 20 июля на пленарном заседании под председательством делегата Объединенной Арабской Республики г. Эл Себай, была покрыта горячими и долгими аплодисментами и ими неоднократно прерывалась. Мне нескромно об этом говорить, но скажу для своих друзей: мне говорили, что зал слушал меня с исключительным вниманием, ни одного шопота не раздалось в минуты моего выступления. Множество делегатов сразу после моего выступления подходили ко мне, пожимали руки, дарили сувениры.

МИТРОПОЛИТ КРУТИЦКИЙ И КОЛОМЕНСКИЙ
НИКОЛАЙ ВЫСТУПАЕТ НА ПЛЕНАРНОМ
ЗАСЕДАНИИ КОНГРЕССА ЗА РАЗОРУЖЕНИЕ
И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В
СТОКГОЛЬМЕ 20 ИЮЛЯ 1958 ГОДА

Маленькая характерная подробность из жизни Конгресса. Когда я впервые появился в зале, вся большая (23 человека) делегация Венесуэлы во главе с генералом Габальдоном поднялась и аплодисментами приветствовала меня, а затем каждый подошел ко мне пожать руку; говорили, что, кто не знает меня лично (большинство), знают меня по портретам и моим скромным выступлениям за мир. Со многими из этих делегатов и делегатов я беседовал во время Конгресса. Исключительное внимание и приветствия оказала мне многочисленная делегация Финляндии (93 человека). Группа верующих лютеран Финляндии имела со мной продолжительную беседу. Бесед и с другими делегатами было много.

На последнем заседании был избран новый состав Всемирного Совета Мира, в который, в числе других от нашей страны, вновь вошел и я.

На последующем заседании вновь избранного Совета Мира был переизбран Председатель (проф. Жолио Кюри) и состав Исполнительного Комитета.

На Конгрессе присутствовало свыше 50 религиозных деятелей разных церквей и исповеданий. Из православных делегатами были Патри-

арх Болгарский Кирилл, Митрополит Румынской Церкви Иустин и я. Выступал от Православной Церкви один я.

20 июля я собрал на совещание всех религиозных деятелей — делегатов Конгресса, и мы приняли 2 обращения, публикуемых в нашем Журнале. Буддисты (7 человек) и мусульманские религиозные деятели (3 человека) приняли еще и особые обращения к своим единоверцам.

В числе делегатов — религиозных деятелей были такие старые друзья, как лауреаты Международной премии: пастор Р. Форбекк (Норвегия), проф. И. Громадка (Чехословакия), Сарананкара (Цейлон), д-р И. Плойгар (Чехословакия), д-р Эндикотт (Канада), преп.

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ В ПЕРЕРЫВЕ МЕЖДУ
ЗАСЕДАНИЯМИ КОНГРЕССА БЕСЕДУЕТ С
ПАСТОРОМ КУРТОМ ЭССЕНОМ (ФРГ)

Хартли (Австралия), проф. Г. Иванд (Западная Германия), пастор Кок (Австрия) и другие. Многие из религиозных деятелей приехали впервые.

В ходе заседаний, происходивших в очень тревожные дни, Конгрессом было принято еще одно внеочередное обращение к народам о положении на Ближнем и Среднем Востоке. Делегаты использовали все пути и средства, чтобы остановить поднятый над человечеством меч новой войны.

Наш Конгресс в большой мере содействовал сплочению новых миролюбивых сил, работавших здесь вместе со старыми борцами за мир. В контакте с Всемирным Советом Мира на Конгресс прибыл ряд организаций, не входящих в состав Совета Мира, но объединившихся на платформе борьбы против новой, атомной войны.

Конгресс в Стокгольме явился самым широким, самым представительным международным форумом для всех честных людей земного

шара, горячо стремившихся к разрядке международной напряженности.

Конгресс еще более сблизил религиозные круги в борьбе за мир, имея в своей среде многих религиозных деятелей из разных стран.

Лозунг каждого защитника мира: бороться, бороться изо всех сил за идеи мира против войны до полной победы мира!

Я в эту победу верю всей душой!

Митрополит Николай

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Преображение Господне празднуется Святой Церковью в самом конце церковного года. Только два больших праздника — Успение Пресвятой Богородицы и Усекновение главы Иоанна Крестителя — отделяют его от начала нового церковного года. Такой порядок празднеств может возбудить естественное недоумение своим несоответствием хронологической последовательности евангельских событий. Из Евангелия мы знаем, что Преображение Господне произошло незадолго до Его крестных страданий. Некоторые церковные писатели, например, историк Церкви Евсевий Кесарийский и преп. Иоанн Дамаскин, следуя древнему преданию, указывают, что Преображение произошло за сорок дней до крестной смерти Христа Спасителя.

Если исходить из этого предания, то празднование Преображения Господня должно было бы совершаться за сорок дней до Великого Пятка, то есть в самом начале Четыредесятницы. Однако святые отцы, бывшие творцами богослужебного устава, нашли неуместным совершать этот великий и радостный праздник в дни, посвященные сугубо-му покаянию и сетованию о грехах, и перенесли его на другое, более соответствующее время. Учитывая в то же время внутреннюю связь между праздником Преображения и страстями Христовыми, которая подчеркивается как евангельским повествованием, так и службой праздника, они положили праздновать Преображение Господне 6 августа, то есть ровно за сорок дней до праздника Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня¹.

Связь между Преображением и Крестом нашла еще и другое своеобразное отражение в богослужебном уставе Православной Церкви. В Постной Триоди мы находим указание на то время, на которое должен был бы приходиться праздник Преображения. Второе воскресенье Великого поста посвящено прославлению памяти св. Григория Паламы, своим учением о Несозданном Фаворском Свете с большой глубиной раскрывшего догматический и мистический смысл праздника Преображения Господня.

*
* *

Есть, однако, и другая причина установления такой последовательности праздников, при которой Преображение Господне празднуется не только после всех праздников, посвященных домостроительству Сына Божия, пришедшего во плоти, но даже и после праздника Пятидесятницы, раскрывающего нам тайну домостроительства Третьей Ипостаси Пресвятой Троицы — Духа Святаго, Утешителя. Дело в том, что распо-

¹ Подробнее об этом см. в книге: «Преображение Господне. Служба праздника с приложением минийных сказаний, избранных статей и объяснительных примечаний». Изд. Моск. Синодальной типографии, М., 1909, стр. 85, примечание 1-е.

ложение праздников в годовом богослужебном круге подчиняется не только исторической последовательности празднуемых событий, но в еще большей степени последовательности духовной. Каждый отдельный праздник раскрывает нам какую-либо сторону тайны смотра Божия о спасении мира и человека и вместе с тем является одной из ступеней духовного восхождения человека к постижению этой великой тайны.

Какое же место занимает в этой последовательности праздник Преображения Господня? Ответ на этот вопрос мы находим в одном из поучений преп. Феодора Студита. «Да будет нам известно,— говорит этот святой отец,— что все Господские праздники приводят на память тайны пришествия во плоти Господа Спасителя нашего Христа, как например: как Он родился, крестился, был погребен, воскрес в третий день и вознесся во славе. Но праздник славного Его Преображения открывает и прообразует состояние будущего века. Ибо как Лицо Его просияло, подобно солнцу, и одеяние Его стало белым, как свет дня, так Он опять сойдет с небес, как молния, с силою многою и страшною славою судить вообще весь мир»².

Высказанная преп. Феодором мысль находит себе ясное подтверждение в Священном Писании. Евангелист Матфей, передавая беседу Христа о необходимости крестоношения для тех, кто хочет следовать за Спасителем, заключает ее словами: «Ибо придет Сын Человеческий во славе Отца Своего с ангелами Своими, и тогда воздаст каждому по делам его» (Мф. 16, 27). За этим сразу же следует утверждение, что «есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Сына Человеческого, грядущего во Царствии Своем» (Мф. 16, 28), или, как говорится в Евангелии от Марка: «увидят Царствие Божие пришедшее в силе» (Мрк. 9, 1). Слова эти, прямо указывающие на Преображение, рассказ о котором у обоих евангелистов следует за ними, вместе с тем раскрывают внутреннюю связь его со Вторым пришествием Господа во славе. «Желая просветить их и показать, сколько то возможно для них,— говорит св. Иоанн Златоуст,— в чем будет состоять та Слава, с которою Он придет, открывает им эту Славу еще в настоящей жизни, чтобы они, а особенно скорбевший Петр, не печалились о своей смерти, равно как и о смерти Господа своего»³.

Таким образом, Преображение Господне, хотя оно во времени предшествовало Кресту и Воскресению Христову и послужило для апостолов подкреплением их веры в Его богочеловечество, вместе с тем было прообразом Второго пришествия Господа во Славе. В этой связи становится понятным, что праздник Преображения совершается Церковью после всех праздников, «приводящих нас на память тайны пришествия во плоти Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа»⁴, и непосредственно предшествует празднику Успения Пресвятой Богородицы, в котором мы прославляем не только Ее смерть, но и воскресение и вхождение в жизнь будущего века богопросвещенной души и преображенной плоти первой и величайшей из христиан — Матери Божией.

*

* *

Если Преображение Господне есть прообраз и откровение тайны будущего века, то для нас, христиан, существенно знать, что же именно открывает нам этот праздник о последних судьбах мира и человека,

² Поучение 72-е — На предпразднство Божественного Преображения Господа нашего Иисуса Христа. Огласительные слова и поучения. Калуга, 1896, стр. 257.

³ Толкование на св. евангелиста Матфея, беседа 46-я, русск. перев., Творения. Изд. СПб духовной академии, т. VII, кн. 1-я, СПб., 1911, стр. 572—573.

⁴ См. сноску 2.

и какое значение имеет это откровение для нашей духовной жизни. Из слов Самого Спасителя, сказанных Им апостолам до Преображения, нам известно, что, преобразившись пред ними, Он явил им «Царствие Божие, пришедшее в силу» (Мрк. 9, 1), или иначе силу и славу Своего Второго пришествия. Что же представляет собой эта «слава» и каково ее отношение к Божескому и человеческому естествам Иисуса Христа и к нам, людям, являющимся членами Его Церкви?

Песнопения праздника Преображения говорят нам о том, что явленная апостолам на Фаворе слава была не только прообразом будущего пришествия Христова, но прежде всего являлась присносущной славой Его Божества, потому что здесь Он «превечное сокровенное таинство напоследок явлено сотвори»⁵, «показав ученикам Своим славу Своего Божества»⁶. Явленная на Фаворе слава Божия, по словам преп. Ефрема Сирина, «прежде веков принадлежала Ему со Отцом и у Отца, как сказал Он, исходя на вольное страдание: Отче, прослави Мя славою, юже имех у Тебе, прежде мир не бысть (Иоан. 17, 5). Сию славу Божества Своего, невидимую и сокровенную в человечестве, показал Он апостолам на горе. Ибо видели Лицо Его блистающим, подобно молнии, и одежды Его белыми, как свет»⁷.

Еще яснее учение о явленной на Фаворе славе Божией и о сущности Фаворского света было раскрыто в творениях великого богослова и мистика XIV века, св. Григория Паламы, и в постановлениях Константинопольских Соборов 1341—1352 гг. Следуя святоотеческой традиции, восходящей еще к доникейскому богословию, св. Григорий Палама учит о современной непостижимости или, как он выражается, «непричастности» божественной сущности для человека и вообще для какого бы то ни было тварного существа. Учение это было с достаточной ясностью раскрыто в богословии эпохи Вселенских Соборов. «Постижение сущности Божией, — говорит, например, св. Василий Великий, — выше не только человеков, но и всякой разумной природы; под разумной же природой разумею теперь природу тварную»⁸. Заслуга св. Григория Паламы в истории богословской мысли заключается в том, что он не только более полно развил святоотеческое учение о непостижимости Божественной сущности через введение в него понятия «непричастности», но вместе с тем завершил и обосновал в своих творениях православное учение о богообщении и богопознании. Это обоснование было дано им, благодаря введению в богословие четкого разграничения между понятиями Божественной сущности и Божественной энергии и раскрытию православного учения об энергиях Божества.

Св. Григорий Палама учит, что человек не может не только постигнуть сущности Божества, но не может иметь с нею непосредственного общения, которое св. Григорий Палама называет «причастностью Божественной сущности». Такое причастие свойственно только Ипостасям Пресвятой Троицы.

Это не значит, однако, что тварная природа не может иметь общения с Божеством или познавать Бога. Можно даже сказать, что самим своим бытием тварь обязана этому общению. Всякое тварное существо и все творение в целом имеет бытие лишь в той мере, в которой оно причастно Божеству; однако это не есть причастие Божественной Сущности, или Естества Божия, но Его несозданной энергии. «Бог есть и называется естеством всех существ, — говорит св. Григорий Палама, — ибо

⁵ Служба Преображения. Великая вечерня, на «Господи воззвах...» стихира 3-я.

⁶ Там же. На литии стихира 2-я.

⁷ Слово на Преображение Господне. Цит. по книге: Служба Преображения. Изд. Моск. Синодальной типографии, стр. 31.

⁸ «Опровержение на защитительную речь злочестивого Евномия», кн. 1-я, Творения, ч. III, изд. 4-е, Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1900, стр. 34.

все являются Его причастниками и образуются Его причастием; не причастием Его Естества, да не будет, но причастием Его энергии, ибо Он является и бытием всех существующих и, вообще, всем для всех»⁹. Эта Божественная энергия не может быть отделена от сущности Божией и вместе с тем отличается от нее. «Она есть, как говорит св. Григорий Палама, в своем диалоге «Феофан», естественно присущее Богу выступление вперед», иначе говоря «выявление», или «обнаружение» Бога во вне. Божественная энергия не является принадлежностью какой-либо одной Ипостаси Троицыного Божества, но как энергия Божественной Сущности присуща в одинаковой мере всем трем Лицам Пресвятой Троицы. «Знаем мы о Божественных Ипостасях, что у Них в точности едино движение и энергия. Жизнь и сила, которую Отец имеет в себе, не есть нечто другое, чем у Сына; так что Сын имеет ту же с Отцом жизнь и силу, так же и Дух Божий»¹⁰.

Эта единая, превечная энергия Пресвятой Троицы была явлена прежде всего в творении мира, поэтому можно сказать словами св. Григория Паламы, что «вся тварь есть дело трех Ипостасей»¹¹ или, точнее, «Их единой, несозданной и соприисносущной Энергии»¹². Эта же энергия пребывает в мире, как сила, содержащая тварь и ограждающая ее от распада. Наконец, и это особенно важно, она была тою одеждою славы, в которую был облечен Адам до своего грехопадения. «Адам, будучи до преступления заповеди причастником Божественного Света и Сияния, как поистине облеченный в славную одежду, не был наг и не чувствовал срама наготы, но был более украшен, чем это можно сказать и чем облеченные ныне многим золотом и венцами, украшенными самоцветными камнями»¹³. В эту «одежду первую», которой был лишен Адам после своего грехопадения, вновь облакает падшее человеческое естество Пришедший на землю Второй Адам — Господь наш Иисус Христос.

Соприисносущная слава Его Божества была сокрыта на земле облаком плоти, — тем зраком раба, который добровольно принял на себя Сын Божий. В день Своего Преображения на горе Фавор Господь впервые явственно показал Ее Своим избранным ученикам, как говорится об этом в службе Преображения: «Показа началообразную доброту зрака, в Себе восприм человеческое существо»¹⁴. Эта соприисносущная Слава Божества, явленная апостолам, бывшим на Фаворе, как началообразная доброта зрака была воспринята ими прежде всего как Свет. В Евангелии говорится, что когда Господь преобразился перед учениками, «просияло Лицо Его, как солнце, одежды же Его сделались белы, как Свет» (Мф. 17, 2). Свет этот, по учению Православной Церкви, не был чувственным или сотворенным светом, но вечным и соприисносущным сиянием Божества Христова. «Свет Преображения Господня не начался и не закончился, Он остался невключенным во время и пространство и неподдающимся внешним чувствам, хотя и был созерцаем телесными очами... но особым претворением своих чувств ученики Господни перешли от плоти к духу»¹⁵.

Если по отношению к Божественному естеству Христа Фаворский Свет является естественной энергией Его Божества, то в отношении воспринятого Им в Свою Ипостась человеческого естества, Он есть

⁹ Главы физические, богословские, нравственные и практические. Гл. 78-я, P. G., t. 150, col. 1176. Все цитаты из св. Григория Паламы даются по статье нером. Василия Кривошеина: «Аскетическое и догматическое учение св. Григория Паламы».

¹⁰ Там же, P. G., t. 150, col. 1197.

¹¹ Там же, col. 1197c.

¹² Там же, col. 1220a.

¹³ Homil. 16, P. G., t. 151, col. 220a.

¹⁴ Служба Преображения. На стиховне стихира 1-я.

¹⁵ P. G., t. 151, col. 433v.

Свет Преображения этого Естества. «Очерневшее Адамово естество, преобразяся облистати паки сотворил еси, претворив е в Твоего Божества Славу же и Светлость»¹⁶.

Преобразив на горе Фаворе свое человеческое естество, Господь Иисус Христос открыл и нам путь к преображению, указав в нем конечную цель жизни каждого отдельного человека и всего человеческого рода, призванного к тому, чтобы в последний день быть облеченным в этот свет. «Фаворским чудом,— говорит св. Григорий Палама,— Господь показал, каковы будут одежды Славы, в которые в будущем веке облечутся приближенные к Богу»¹⁷.

Это облечение человека в одежду Божественной Славы есть то, что св. отцы называют «обожением» человека. Это есть вхождение в царство Славы, которое должно наступить, когда кончится царство благодати, когда «последний враг истребится — смерть» и «будет Бог всяческая во всем» (1 Коринф. 15, 26, 28).

*
* *

Праздник Преображения Господня не только открывает нам «тайну будущего века», но указывает и путь, идя по которому мы можем еще в этой жизни соделаться участниками «безлетней» и присносущной славы Божества. «Приидите, взыдем на гору Господню и в дом Бога нашего и узрим Славу Преображения Его, Славу яко Единородного от Отца: Светом примем свет и возвышены бывше Духом Троицу Единосущную воспоем вовеки»¹⁸.

Этой стихирой Церковь призывает нас еще здесь на земле войти в царство Превечного Света и участвовать в славословии Пресвятой Троицы, которое, начавшись в нашей временной жизни, будет продолжаться вовеки. Она указывает нам и путь к этому вхождению в царство Славы, заключающийся в «восхождении на гору Господню».

Призыв к духовному восхождению мы слышим во всем православном богослужении на протяжении всего церковного года, но каждый праздник имеет как бы свой особый голос, который по-своему говорит нам о тайне вечности и о пути, ведущем к ее постижению. На протяжении церковного года мы, во-первых, вместе с ветхозаветным человечеством проходили путь приготовления к встрече Христа, явившегося во плоти; затем вместе с волхвами и вифлеемскими пастырями входили в вертеп, чтобы поклониться родившемуся на земле Сыну Божию; вместе с Предтечей участвовали в Богоявлении, бывшем на Иордане; вместе с Матерью Божией и святыми апостолами проходили со Христом весь путь Его земной жизни, даже до смерти, смерти же крестной; с мироносицами славили Его Воскресение; восходили с апостолами на гору Вознесения; молились об обновлении в нас благодати Духа в день, когда «преславное видеша вси языцы во граде Давидове, егда Дух сниде Святыи»¹⁹, «во огненных языцех». И вот ныне, заканчивая годовой круг богослужения, мы предстоим тайне будущего века и вновь призываемся к духовному восхождению на гору Господню. В чем же преимущественно состоит оно для нас в эти последние дни церковного года?

Одна из особенностей Богослужения праздника Преображения Господня заключается в том, что в этот день в конце литургии, после заамвонной молитвы, совершается чин освящения плодов. Обычай приношения Господу плодов наших земных трудов в час, который в молит-

¹⁶ Служба Преображения. Стихира на стиховне 2-я.

¹⁷ Homil. 35, P. G., t. 151, col. 440v.

¹⁸ Служба Преображения. Лития, стихиры на «Слава».

¹⁹ Служба Пятидесятницы. Стихира на хвалитех, 1-я.

ве на освящение гроздия называется «часом зрелейшим»²⁰, напоминает нам о том, что в день страшного пришествия Господа Славы мы должны будем принести Ему плоды нашего внутреннего духовного делания. «Какой же плод принесем мы ныне Господу от вертограда душ и сердец наших? — спрашивает святитель Иннокентий Херсонский. — Плод этот есть наше духовное преобразование. Такое преобразование есть главный предмет нашей веры, нашей деятельности и нашей жизни; и оно-то по тому самому должно быть первым и последним от нас плодом небесному Вертоградарию, стяжавшему нас Кровию Своею»²¹.

Преобразование есть, следовательно, не только дар Божий падшему человеческому естеству, но и плод нашего духовного делания, приносимый нами Господу. Те, которые приносят его Богу, получают от Него благодатные дары и сподобляются осияния светом Его Божественной Славы. Так было с первых дней жизни Святой Церкви Христовой на земле. Вот перед нами св. первомученик Стефан, муж, «исполненный веры и Духа Святаго» (Деян. 6, 5). В тот час, когда он готовился принести Господу плод своей жизни и веры, он, «воззрев на небо, увидел Славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога» (Деян. 7, 55), и св. Стефан не только видел эту Славу Божию, но и сам был исполнен Ею. Она преобразила душу и тело его так, что «все, сидящие в синагедрионе, смотря на него, видели лицо его, как лицо ангела» (Деян. 6, 15).

А вот другой пример, совсем близкий нам по времени, — преподобный и богоносный отец наш Серафим Саровский. В течение всей своей жизни он приносил Господу плод трудов своих и «сподобився Божественной жизни, прием от Бога венец нетленных Славы»²². Подобно первомученику Стефану он сподобился видеть Господа Иисуса Христа во Славе «во храме со архангелы и ангелы»²³. И подобно св. Стефану он не только созерцал Славу Божию, но и сам уже в этой земной жизни удостоился осияния этой Божественной Славы. Об этом рассказывает друг и ученик преподобного Н. А. Мотовилов²⁴.

О том же говорит и другой ученик и духовный сын преп. Серафима — иеромонах Иоасаф, который, подобно Мотовилову, был свидетелем необычайного духовного преобразования преподобного. Он рассказывает, что однажды после того, как преп. Серафим открыл ему тайну своего восхождения в небесные обители, он увидел, что лицо св. старца «постепенно изменялось и издавало чудный свет и, наконец, до того просветилось, что невозможно было смотреть на него; на устах же и во всем выражении его была такая радость и восторг небесный, что поистине можно было назвать его в это время «земным ангелом» и «небесным человеком»²⁵.

Для преп. Серафима, как и для первомученика Стефана и для многих других святых Христовой Церкви — апостолов, мучеников, святителей и преподобных, — несозданный Фаворский Свет был не только предметом богословского умозрения, но реальным опытным фактом их духовной жизни. Осияние их этим светом явилось следствием того, что на протяжении всей своей жизни они приносили Господу плоды деятельного преобразования своих душ. Преобразование для них было, следовательно, не только даром Божиим, но и плодом их свободного произволения, труда и подвига.

²⁰ Требник, гл. 26-я.

²¹ Цит. по кн. «Преобразование Господне», изд. Моск. Синод. типографии, стр. 53.

²² Служба преп. Серафиму. На «Господи, воззвах...» стихира на «Слава».

²³ Там же, на стиховне стихира 2-я.

²⁴ См. брошюру «О цели христианской жизни», Беседа преп. Серафима с Н. А. Мотовиловым. Сергиев Посад, 1914, стр. 17—20.

²⁵ «Сказание о подвигах и событиях жизни старца Серафима», СПб., 1879 г., стр. 81.

Мы видим, таким образом, что «тайна будущего века», которая открыта была Господом в день Преображения, есть тайна явления в мире присносушной Славы Божией, в которую Господь облечет в день страшного Своего пришествия тех, кто принесет Ему добрый плод своей веры и жизни. Мы не должны, однако же, забывать о том, что день Второго пришествия Господа на землю будет не только днем преобразования твари, но и днем Страшного суда, и что «всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» (Лк. 3, 9).

Для того и открывает нам Святая Церковь в последние дни церковного года тайну будущего века, чтобы, взирая на образ Славы Господней, мы заглянули в собственные души и спросили себя, готовы ли мы к восприятию этой Славы, есть ли в нас «хотя начатки той чистоты и того совершенства, кои потребны для сего славного преобразования?»²⁶.

В этот великий радостный день Церковь, раскрывая перед нами удел тех, кто готов войти на брак Сына Божия, не оставляет без утешения и тех, кто не находит в своем сердце плодов, достойных того, чтобы быть принесенными Господу Славы. Она напоминает нам о том, что, пока мы живем на земле, для нас никогда не поздно положить благое начало очищению и преобразению своей души. Мы не должны поэтому забывать того, что преобразование есть не только дар Божий, не только плод, приносимый человеком, очистившим свое сердце, но и самый путь этого очищения, путь восхождения от дольного к горнему.

«Свет истины и чистота святости и бесстрастия суть две стороны преобразования нашего внутреннего человека», — говорит еп. Феофан²⁷. Достижение этой чистоты и бесстрастия и есть путь нашего внутреннего преобразования. Он ведет через очищение ума, освобождение сердца от страстей и умиротворение его. Это есть путь духовного делания и непрестанной молитвы. Таким путем шли все великие угодники Божии, шел им и св. Григорий Палама, который был не только богословом и учителем веры, но и великим учителем духовного делания. Страсти, владеющие нами, кажутся нам источниками земной радости, но тот, кто поработает им свое сердце, не знает покоя; скорбит и томится метущееся во грехе сердце; томление это рождает печаль, за которой следует уныние. Поэтому тот, кто хочет идти по пути внутреннего преобразования, должен прежде всего вспомнить о том, что сказал Господь своим ученикам за шесть дней до Своего Преображения: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною» (Мф. 16, 24).

Идя по этому пути отвержения себя и несения благого ига Христова, человек постоянно освобождается от владеющих им печали и уныния и обретает покой своей душе (Мф. 11, 29).

Так было и со святыми апостолами, последовавшими за Христом на гору Преображения. «Уныния, рождающие печали, на земли оставиша апостолов избранныи, Человеколюбче: яко Тебе последоваша ко иже от земли преложению Божественного жития»²⁸.

Борьба со страстями, владеющими нашим сердцем, неразрывно связана с очищением и преобразованием нашего ума, который св. отцы называют «оком души». «Что око в теле, то и ум в душе», — говорит св. Иоанн Дамаскин²⁹.

²⁶ Иннокентий, архиеп. Херсонский. Цит. соч., стр. 54.

²⁷ «Преобразование внутреннего человека», цит. по книге «Преобразование Господне», стр. 49.

²⁸ Служба Преображения, канон 2-й, песнь 8-я.

²⁹ «Точное изложение православной веры», книга 2-я, гл. 12-я, Творения, т. I, СПб., 1913, стр. 213.

Но это око души, которое должно быть направлено на созерцание Бога и Божественного в мире, по большей части бывает у нас помрачено земными помыслами, через посредство которых входят в человеческое сердце страсти, отделяющие его от Бога. Поэтому путь внутреннего преобразования нашей души есть путь очищения не только сердца, но и ума. Только идя по этому пути, сможем мы принести Богу плоды нашего внутреннего делания и вместе со св. апостолами удостоиться лицезрения Божественной Славы Преображения. К этому именно и призывает нас Святая Церковь в одном из важнейших песнопений службы Преображения, в его икосе. Слова икоса непосредственно обращены к тем, кто в этот день откровения Тайны будущего века, заглянув в свое сердце, не находит в нем «одежды первой», в которой они могли бы войти в чертог Божественной Славы.

«Восстаните, ленивии, иже всегда низу поникшие в землю, души моя помыслы, возьмитесь и возвыситесь на высоту Божественного восхождения; притечем к Петру и к Зеведеевым, и вкупе со оными Фаворскую гору достигнем, да видим с ними Славу Бога нашего: глас же услышим, иже свыше слышаша, и проповедаша Отчее Сияние».

Прот. К. Константинов

ИОАНН КРЕСТИТЕЛЬ

«Из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя»

(Мф. 11, 11)

«Иоанн не сотворил никакого чуда» (Иоан. 10, 41). Обстоятельство это заслуживает особенного внимания. Великий проповедник покаяния, вокруг которого, лишь только вещий голос его послышался в пустынных просторах приорданских, ежедневно собирались многочисленные толпы народа всякого звания и состояния; этот «пророков честнейший», исполнин среди аскетов, который обаянием своей необыкновенной личности, силою и неотразимым влиянием своего слова напоминал всем древнего «человека Божия», пророка Илию Фесвитянина; этот чудесный в зачатии и дивный в рождении «человек естеством, ангел же из неплодных ложи» житием сый, от самых пелен в пустыню вселившийся» (Стихиры 7 января — 24 июня), — Предтеча и Креститель Господень в своей исключительной, многотрудной деятельности, проповедуя покаяние, не явил никаких знамений, не совершил никаких чудес!..

А время тогда было такое, что народ еврейский с нетерпением уже ожидал наибольшего чуда — явления Мессии. Вместе с народом еврейским весь мир людской выжидал тогда скорого пришествия «чудотворца-советника» (Исаии 9, 6), Спасителя от всех зол временных и вечных.

Явился Иоанн... и очи многих и многих с упованием почил на нем, сердца в надежде избавления (Лк. 1, 68) обратились к нему, и люди вопрошали его: «Кто ты?» Но Иоанн всенародно и просто объявил: «Я не Христос... но стоит среди вас Некто... Он-то, Идущий за мною» (Иоан. 1, 19—20, 26—27).

Люди ожидали от Иоанна указаний: где, который Мессия? Люди ожидали, наконец, знамения, чуда, которое открыло бы им Мессию. Но чуда не было... Возможно, что те, которые обманулись в своей надежде видеть от Иоанна чудо, первые стали пренебрежительно отзываться о нем: «Иоанн? — он не сотворил никакого чуда».

Действительно, Иоанн не сделал ничего такого, что превосходило бы естественную человеческую возможность, что своим эффектом достигало бы пределов чуда, что вызвало бы восторг и удивление в людях. Ничего такого Иоанн Креститель не делал.

А между тем Иоанн совершил нечто более важное, чем чудо в обычном понимании. Освященный Богом перед рождением своим, Иоанн Креститель уже с малолетства посвятил себя всецело самоотверженному служению единому только Богу и Его Божьему делу домостроительства нашего спасения. Всегда и во всем был он непоколебимо верен и всецело предан только своему призванию Предтечи и Крестителя Господня. Пройдя трудный подвижнический путь отшельнической жизни в дикой пустыне, Иоанн весь свой богатый духовный опыт и испытанные в одолении всяких преткновений силы посвятил тому, чтобы, наставляя людей на прямые стези спасительного покаяния, «представить Господу народ приготовленный» (Лк. 1, 17) и таким образом проторить дорогу Тому, Который идет за ним: Иисусу, Сыну человеческому — Христу, Сыну Божию; он властно и решительно отвращает взоры людей от себя и, указывая на грядущего Господа Христа, свидетельствует, что вот Он именно и есть Тот непорочный жертвенный Агнец, Который возьмет на Себя грехи мира и изгладит их кровию Своею (Иоан. 1, 29). Поэтому все люди должны обратить не только взоры свои, но и умы и сердца на Него единого, ибо не он — Иоанн, а Тот — Христос, Сын Бога Живаго, послан с неба, и здесь, на земле, простирает благодетельные руки Свои ко всем и каждому, да всех и каждого, как «заблудшее» горохищное обрет овца, на рамо восприим, к Отцу принесет и своему хотению, с небесными совокупит силами». Так как Его есть держава и царство, и сила, и слава, то и Ему подобает всякая слава, честь и поклонение. Ему подобает расти в сердцах людских, «а мне, — говорил Иоанн, — малиться». И нет для Иоанна Предтечи большей радости и счастья, как послужить большому возрастанью и прославлению Христа Спасителя.

Для него одно было важно — до глубины тронуть совесть людскую, чтобы все люди, по примеру его учеников, отвратили свои взоры и надежды от него, а обратили бы сердца свои ко Господу Иисусу, Спасителю своему, уверовали в Него и в Нем одном имели бы свои надежды на лучшее будущее во временной и вечной жизни.

Деятельность Иоанна принесла обильные плоды: многое множество людей приняло от него крещение во Иордане в знак покаяния и обращения к грядущему Спасителю в уверенности, что Он дарует им прощение грехов их в благодатном Его крещении Духом Святым.

«Многие говорили, что Иоанн не сотворил никакого чуда». А его жизнь, от рождения и до мученической смерти преисполненная самоотверженного послушания воле Божией, посвященная всецело делу Божьему, не была ли чудом в то время, когда и избранный Богом народ еврейский был «родом неверным и развращенным» (Мф. 17, 17), «родом прелюбодейным и грешным» (Мрк. 8, 38)?

«Иоанн не сотворил никакого чуда, но все, что сказал Иоанн о Нем, было истинно» (Иоан. 10, 41), — пишут о нем евангелисты. Иоанн Креститель сам был чудом так же, как каждое его слово было правдою. И когда слышался глас вопиющего в пустыне пророка, многие, многие люди оставляли свои дома и свои занятия, шли в далекую пустыню, чтобы послушать сладостные слова правды, которым внимал даже Ирод (Мрк. 6, 20). Из уст Крестителя те люди, слыша благовестие о «приведенной Правде вечной» (Даниил. 9, 24), уверовали в Господа Иисуса Христа и познали истинность нареченного Ему пророком имени: «Господь — оправдание наше» (Иерем. 33, 16). Иоанн не был тростью, колеблемой дуновением случайного ветра (Лк. 7, 24), он стоял твердо на скале веры в вечную Правду Божию. Это давало ему силы для успешного исполнения его ангельского посольства не только в пустыне, но даже и в темнице, где «за истину пострадал он, радуясь».

Прот. И. Дынько-Никольский

СВЯТОЙ ВЕЛИКОМУЧЕНИК ПОБЕДОНОСЕЦ ГЕОРГИЙ

«Вчера спогребохся Тебе, Христе, совосстаю днесь
воскресшу Тебе, сраспинахся Тебе вчера, Сам мя
спрослаги, Спасе, во Царствии Твоем»

(Пасхальный канон. Песнь третья)

Славна была в древности страна Каппадокийская. Страбон, древний путешественник и географ, назвал ее вождеденнейшим уголком земли, и гордый Рим считал ее одной из лучших провинций своей империи.

Населяли эту область смелые, сильные, воинственные люди; среди них во второй половине III века родился св. великомученик Георгий. Он был сыном богатых родителей, но землепашцы и пастухи окружали его, и самое имя «Георгий» (земледелец) напоминало о его близости к ним.

Внезапно произошли события, оставившие в душе отрока неизгладимый след: мученической смертью погиб отец, а вслед за тем семье пришлось бежать из родных мест. Георгий, конечно, и сам был воспитан в христианском духе, но только смерть отца, быть может, заставила отрока впервые задуматься над тем, что означает высокое звание «христианин». Образ обогреленного кровью отца, мужественного страдальца за веру, непреклонного и стойкого крепко врезался в память мальчика, стал для него высшим образцом и примером.

После отъезда из Каппадокии Георгий переселился, вместе с матерью, на ее родину — в Палестину, где у нее были богатые владения. Что думал, что чувствовал он, очутившись в местах, по которым ходил Божественный Спаситель? Быть может, мальчик блуждал по Галилее и видел страну, где впервые раздалась проповедь Евангелия. Быть может, входил в город Элию Капитолину, воздвигнутый Адрианом на месте разрушенного Иерусалима, где молился у гроба Господня. У его матери, надо полагать, были богатые и влиятельные родственники, которые не оставляли сироту своими советами. О военной службе под непобедимыми римскими орлами, о бранной славе, о мужской доблести и силе, несомненно, говорили каппадокийскому юноше его сродники, и он уступил их уговорам — вступил в один из римских легионов. Как римский воин, он воспитывал в себе храбрость, стойкость, преданность военному долгу, но в самой сокровенной сердечной глубине его сохранился образ отца, погибшего мученической смертью, и Самого Господа Иисуса Христа, во Имя Которого умер отец и Который призывал к Себе и его самого: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мной» (Мф. 19, 21).

Георгий быстро стал трибуном одного из самых знаменитых римских полков, а через некоторое время он уже комит-воевода, состоящий в императорской свите. Император Диоклетиан благоволил к нему. Близость ко двору в Никоидии давала возможность лучше присмотреться к государственным делам, глубже понять ту страшную неправду, на которой зиждилось обветшалое здание величайшей языческой монархии. В душе Георгия назревал кризис. «Приходи и следуй за Мной», — все сильнее и настойчивее слышался ему Божественный голос. Малейшего толчка теперь было достаточно, чтоб он изменил свою жизнь. И этот толчок вскоре последовал. В 296 году Диоклетиан издал так называемый «Общий эдикт», положивший начало одному из самых страшных гонений, которые когда-либо знала Христианская Церковь. Гонение на христиан, поднятое Диоклетианом, было одним из тех средств, при помощи которых энергичный и властный государственный деятель хотел укрепить распадавшуюся империю. В проповедниках любви, проникнутых сознанием равенства всех людей перед Богом независимо от нации и сословия, он видел врагов своего дела.

Какая страшная борьба должна была происходить в душе христианина Георгия — приближенного того императора, который начинал свое страшное гонение («великое гонение») на христиан. И в кровавый 303 год принял Георгий отважное решение: объявить Диоклетиану о своем христианстве и перейти в стан страдающих. Необычайно характерен тот способ, каким заявил Георгий о своей принадлежности к христианству: он освободил своих рабов. И в это же время совершил еще один замечательный поступок: все свои богатства — золото, серебро и драгоценные вещи — отдал нищим. Произведения ювелиров, драгоценные вазы и шелковые ткани спасли от гибели сотни нищенствующих семейств. Прославили бедняки Никомидии и освобожденные рабы христианина Георгия; великую славу воспевают ему до сего дня Святая Церковь: «Яко пленных свободитель, и нищих защититель, немощствующих врач, Победоносец Великомучениче Георгие», — говорит она словами тропаря.

Поведение св. Георгия должно было раздражить Диоклетиана. Столкновение между императором и его комитом становилось неминуемым. Один из древних вариантов жития св. Георгия рассказывает о том, как Диоклетиан вызвал св. Георгия к себе на суд и обратился к нему, как бы к незнакомому, с вопросом о его имени и о его вере. «И, возрев на мученика, яко лев свирепый, рече к нему: «Которы еси веры, или которых земли, или како ти имя?» — Георгий рече изрядно: «Первое имя — христианин, человеческим же именем Георгий нарицаюся, рода же есть Каппадокийского»¹. Согласно другому варианту, Георгий сам явился к Диоклетиану и публично заявил ему протест против гонений на Христову веру. «Изумившись таким словам святого Георгия и его неожиданному дерзновению, — говорится в его житии, — все обратили очи свои на царя, с нетерпением ожидая, что тот ответит святому... Наконец, царь знаком указал присутствовавшему на совете другу своему, Магнецию, саном анфипату, чтобы тот отвечал Георгию.

Магнеций подозвал к себе святого и сказал ему: «Кто побудил тебя к такому дерзновению и велеречию?» — «Истина», — отвечал святой. «Что же это за истина?» — спросил Магнеций. Георгий сказал: «Истина эта — сам Христос, гонимый вами». «Значит и ты христианин?» — спросил Магнеций. И отвечал святой Георгий: «Я раб Христа, Бога моего...»².

После этого смелого исповедания Георгием Христовой веры храбрый комит был брошен в темницу. Воины грубо повалили одного из знатнейших военачальников на землю — лицом вверх, забили ему ноги в колоды и положили ему на грудь тяжелый камень. Так провел он ночь, а на другой день его вновь повели к императору. В нем теперь трудно было узнать одного из знатнейших граждан столицы: оборванное рубище покрывало его статное тело; ноги едва передвигались в огромных деревянных колодах, а на груди висел тяжелый камень, который гнул его книзу. «Раскаялся ли ты, Георгий, — спросил его император с солдатской грубостью, — или все еще пребываешь в своем непокорстве?» На это последовал мужественный ответ: «О царь, неужели ты думаешь, что я пришел в такое изнеможение, что после столь малого мучения отвергнусь от веры своей. Скорее ты изнеможешь, мучая меня, нежели я, мучимый тобой». Разговор происходил в застенке — в том страшном застенке, который учредил Диоклетиан (по образцу восточных деспотов) при своем дворце³. Услышав смелый ответ, Диоклетиан повелел: «колесо!» Тотчас выдвинули страшное орудие пытки; мучение на нем считалось одним из самых ужасных: пытаемого привязывали к колесу таким обра-

¹ «Памятники отреченной русской литературы», собраны и изданы Н. С. Тихонравовым, М., 1863, т. II. «Георгиево мучение» (рукопись XVI в.), стр. 103.

² «Жития святых на русском языке», М., 1906, кн. восьмая, стр. 361.

³ См. Preuss. Kaiser Diokletianus und seine Zeit.

зом, что пятки упирались в затылок, а затем начинали вращать колесо над досками, которые были усажены железными остриями. «Святой Георгий, — говорит житие, — разрезаемый на части и сокрушаемый, как тростник, доблестно переносил свои муки. Сначала он молился Богу громким голосом, затем тихо, про себя, благодарил Бога, не испустив ни одного стелания, а пребывая, как спящий или нечувственный. Сочтя святого умершим, царь в радости принес хвалу богам своим и обратился к Георгию с такими словами: «Где же Бог твой, Георгий, почему Он не избавит тебя от такой муки?»» Затем он велел отвязать от колеса тело Георгия, как уже умершего, а сам пошел в храм Аполлона. Неожиданно св. Георгий пришел в себя; быстро встал он на ноги — лицо его сияло радостью и светом, как бы увидел он ангела Божия. Весть о том, что св. Георгий жив и невредим, потрясла весь двор. Два сановника, Анатолий⁴ и Протолеон (тайные христиане), открыто выразили свою радость, за что поплатились жизнью. Глубоко задумалась юная царица Александра. Стал мрачен, как туча, суровый Диоклетиан.

Вслед за тем последовали новые страшные муки: св. Георгия бросали в каменный ров, полный негашенной извести, которая обжигала, как огнем, его тело; надевали ему на ноги железные сапоги, в которые были вбиты раскаленные гвозди; его били воловьими жилами, так что кровь стекала на землю. Однако всеми пытками Диоклетиану не удалось вырвать у страдальца отречения от Христа; больше всего раздражал императора невозмутимо радостный, как бы озаренный изнутри светом, лик св. Георгия. Суеверный, к тому же еще имевший при своем дворе восточных чародеев, Диоклетиан приписал силу Георгия волшебству. Царь приказал одному из своих магов, Афанасию, вступить с ним в состязание. Одно из преданий рассказывает об этом состязании Георгия с волхвом, которое окончилось обращением волхва в христианство.

Между тем Георгий некоторое время находился в темнице; слава же о его стойкости распространялась по всей Вифинии. Часто к Георгию приходили посетители — это были, обычно, простые бедные люди. Они жалели страдальца, просили его молитв, советовались с ним о своих делах. Святой Георгий, хорошо с детства знавший жизнь простого народа, с каждым подолгу разговаривал, никому не отказывая в совете. Однажды в темницу пришел некто Гликерий — один из окрестных земледельцев — и рассказал Георгию о своем крестьянском горе: вол у него упал с горы и разбился насмерть. Георгий, выслушав его, сказал: «Иди, брат, и не печалься. Христос, Бог мой, возвратит вола твоего к жизни». Гликерий пошел домой и увидел там своего вола живым и здоровым. После этого он возвратился к Георгию и, идя посреди города, в простоте души громко взывал: «Воистину велик Бог христианский!» Гликерий был немедленно схвачен и вскоре казнен.

Что же удерживало Диоклетиана от немедленной расправы с Георгием? Хитрый и расчетливый политик, жестокий без меры, он умел обуздывать свой гнев, когда считал это нужным для своего дела. Диоклетиан знал, что Георгий является народным любимцем и человеком, необыкновенно популярным среди воинов, поэтому и откладывал его казнь.

Император на время как бы забыл об узнике. Это, однако, не обмануло мученика: однажды, задремав во время молитвы, он в легком сне увидел явившегося Господа, Который поднял его, облобызал и возложил на главу венец, говоря: «Не бойся, но дерзай и сподобишься со Мною царствовать». После этого св. Георгий завещал своему бывшему слуге похоронить себя в Палестине. На другой день, после долгих месяцев пребывания в темнице, его провели к царю. Диоклетиан говорил теперь просто и милостиво, как с товарищем по оружию: «Боги мои свидетели тому, что я щажу юность твою, ради твоей цветущей красоты, разума

⁴ В тексте «Жития» ошибочно назван «Антонием», стр. 364.

и мужества. И хотел бы я иметь тебя соправителем, вторым по чести в царстве моем, если бы ты только пожелал обратиться к богам? Скажи же нам, что ты об этом думаешь?»

Диоклетиан имел трех соправителей: Максимиана, Галерия и Констанция Хлора, которые были обязаны своим возвышением исключительно воинской доблести. Таким соправителем мог бы стать и мужественный воин, народный любимец Георгий, прославленный своей храбростью и бескорыстием.

«Царь! — ответил Георгий, — тебе сначала следовало бы проявить ко мне милость, а не мучить меня такими лютыми муками». Свидание это кончилось как бы соглашением: было условлено, что Георгий примет участие в торжественном служении в честь Аполлона.

И в этот день несметные толпы наполнили никомидийский языческий храм, в котором высилась прекрасная статуя Аполлона. В сопровождении блестящей свиты прибыл император, и в его свите, на одном из первых мест, находился вновь одетый в светлые одежды Георгий. Жрецы окружили статую, раздали гимны; приблизилось время жертвоприношения. Георгий выступил вперед и стал против статуи. Сейчас надлежало ему прочесть отречение от Христа, а затем принести жертву богу солнца. «Ты ли хочешь принять от меня жертву, как бог?» — громким голосом спросил Георгий статую, и пламенная апостольская проповедь зазвучала в храме Аполлона. Оцепеневшие от неожиданности, молчали жрецы; как приросший к месту, стоял Диоклетиан. И вдруг статуя Аполлона накренилась, покачнулась и, упав к ногам Георгия, разбилась на куски. Ужас охватил всех присутствовавших в храме: плач женщин, крики мужчин. Жрецы, как бы очнувшись, бросились на Георгия, громко требуя его казни. Юная царица Александра у ног св. Георгия исповедала веру в Христа⁵. Придя в себя, Диоклетиан раздельно и спокойно, тут же на месте, произнес приговор: «Злейшего Георгия, который объявил себя последователем Галилеянина и много хулил меня и богов, вместе с Александрой-царицей, развращенною его волхвованием и подобно ему безумно укорявшею богов, повелеваю усечь мечом». Так был казнен св. Георгий; после краткой молитвы спокойно и радостно предал он дух свой Небесному Отцу. Одно из древних житий запечатлело трогательные слова его предсмертной молитвы: «Кто будет в страхе, или в беде, или в напасти и призовет Тебя, милосердного Отца и Сына и Святого Духа, именем раба Твоего, да спасен будет»⁶. Так окончилась земная жизнь великомученика Георгия.

«Подвигом добрым подвизался еси, страстотерпче Христов, верою, — прославляет его Церковь, — и мучителей обличил еси нечестие, жертва же благоприятна Богу принеслся еси: тем же и венец принял еси победы...» Земным отблеском этого венца небесного, которым увенчан великомученик Георгий, является его земная слава. Многоразличные рассказы о посмертных чудесах великомученика, но особенно известно его чудо со змием. Христианская иконопись запечатлела это чудо великомученика Георгия в виде всадника, пронзающего змия копьем. На протяжении веков св. Георгий воспринимается верующими преимущественно именно в этом образе. Образ этот есть символ: в нем св. Георгий представляется верующим как борец за правду, как заступник всех обездоленных и обиженных.

Во всем мире великомученик Георгий стал одним из самых любимых святых. Уже при Константине Великом в Константинополе, по пре-

⁵ Согласно истории, женой Диоклетиана была Приска; однако, возможно, Александра была женой одного из соправителей, которые носили также титулы цезарей. Кроме того, Диоклетиан, усвоивший многие восточные обычаи, мог быть также многоженцем.

⁶ «Торжественник» библиотеки А. И. Хлудова, № 195, л. 27. См. у А. Н. Веселовского — «Разыскания в области русских духовных стихов». Выпуск 3-й, стр. 140.

данию, был храм св. Георгия⁷. Андрей Критский — великий учитель покаяния — посвящает св. Георгию особое «Похвальное слово»⁸. Особой любовью пользовался великомученик Георгий среди верующих на своей родине, в Малой Азии, о чем свидетельствует житие преп. Феодора Сикеота, жившего во время царствования императора Юстиниана. Как рассказывает ученик преп. Феодора — Элевсий, «еще мальчиком Феодор особенно чтит великомученика Георгия и, бывало, тайком от матери пробирался из школы на соседнюю крутую гору, где уже тогда стоял храм святому». Память о нем, рассказы о его чудесной помощи и явлениях наполняют все житие св. Феодора. Св. Георгий является ему во сне, руководит им, спасает от демонских козней; его именем Феодор совершает чудеса, строит монастырь, посвященный его имени⁹. И Святая Церковь прославляет память преп. Феодора Сикеота 22 апреля, накануне Георгиева дня.

О всемирном распространении почитания св. Георгия свидетельствует обилие посвященных ему литературных памятников. Известно греческое житие его, принадлежащее перу Симеона Метафраста. В очень древнее время в Эфиопии появляется Сказание о св. Георгии под названием «*Gadella Georges*»¹⁰. Важным документом, указывающим на широкое почитание Георгия у арабов, является мусульманская редакция жития, сохранившаяся в известной хронике «Табари»¹¹. Сохранилось древнее, так называемое «лондонское», рукописное житие св. Георгия, написанное на древнефранцузском языке, поэма Люзарша, воспевающая подвиги Победоносца, древне немецкое рукописное житие Рейнбота и латинское житие Петра Портенопейского.

Но особенным почитанием пользуется св. Георгий на Кавказе. Грузия с древнейших времен считает св. Георгия своим главным покровителем и заступником. Одно из названий Грузии — Георгия — историк Вахушти объясняет тем, «что нет в стране ни холма, ни вершины горы, где бы ни возвышалась церковь св. Георгия»¹². В одном из житий св. Нины сообщается о том, что «Иверия, просвещенная св. Ниной, стала под покровительство родственника св. Нины, воина Христа, великомученика Георгия Каппадиакели (Каппадокийского)»¹³. И другие кавказские народы, как христианские, так и мусульманские, чтут память святого.

Почитание св. Георгия пришло на Русь сразу после крещения: одним из первых храмов в Киеве был храм св. Георгия (1051—1054 гг.) и в честь освящения этого храма был установлен особый праздник — 26 ноября. И, быть может, не случайно этот день памяти великого «Пленных Свободителя» (Юрьев день) был в древности, в течение очень долгого времени, днем ослабления для крестьян помещичьей кабалы (свободного перехода от помещика к помещику).

Весенний праздник св. Георгия — день смерти великомученика, 23 апреля, — совершается обычно или в пасхальные дни, или в ближайшие послепасхальные недели, когда еще жива во всех сердцах пасхальная радость. Великомученик разделяет с нами эту радость Воскресения Христова, он, вместе с нами, гость на пасхальном пире веры.

В светлых одеждах стоит он одесную восставшего из мертвых Учителя своего и Господа, за Которого он отдал свою жизнь. И невольно приходят на ум в этот день слова Апокалипсиса: «Блаженны званые на брачную вечерю Агнца» (Откр. св. Иоанна 19, 9).

Н. Попов

⁷ А. Кирпичников. Св. Георгий и Егорий Храбрый. СПб., 1879, стр. 63.

⁸ Напечатано в издании Миня. См. об этом у Кирпичникова (стр. 37).

⁹ Акад. А. Н. Веселовский, Разыскания в области русских духовных стихов. Выпуск 3-й, прилож. к т. XXXVII «Записок Акад. Наук», СПб., 1880, стр. 31—33.

¹⁰ А. Кирпичников, Св. Георгий и Егорий Храбрый, стр. 17.

¹¹ Там же, стр. 13.

¹² Вахушти, История Грузии. Издание Бокрадзе. Тифлис, 1885, стр. 22—23.

¹³ А. Хаханов, Грузинский извод сказания о св. Георгии, М., 1892, стр. 29.

ПЕРВОХРИСТИАНСКОЕ ИСКУССТВО

Первые священные изображения — иконы появились и распространялись вместе с христианством, «начиная от Иерусалима» (Лк. 24, 47), в тех местах, где протекала земная жизнь Спасителя, то есть в Палестине и Сирии, странах с господствующим иудейским вероисповеданием, где ветхозаветный запрет образа особенно строго соблюдался. Эти изображения и распространялись вместе с христианством, которое проповедывалось не только словом, но и образом. Новозаветный образ органически связан с самой сущностью учения о воплощении Слова, и потому не только не противоречит ветхозаветному запрету, но, наоборот, является естественным его завершением и раскрытием.

Не сохранились те изображения Спасителя и Божией Матери, о которых можно было бы с несомненностью утверждать, что они являются первыми христианскими иконами. Однако по немногим памятникам первохристианского искусства, которые сохранились до нашего времени, в частности по фрескам катакомб¹ мы можем предположить, что это было не натуралистическое искусство той эпохи, а новое и специфически христианское искусство, которое ставило себе с самого своего возникновения ряд самостоятельных задач. Тематика раннехристианского искусства, отражая новое мировоззрение, новую религию, принципиально новое понимание действительности, не могла облекаться в старые формы. Творческие усилия христианских художников были направлены к выработке такого стиля, который наилучшим образом воплощал бы идеалы христианства. В росписях катакомб складывалось в своих основных чертах новое искусство, посредством которого христианские художники старались передать не только то, что видимо телесными глазами, но и то, что невидимо, то есть духовное содержание изображаемого. Для выражения своего учения первохристианская Церковь привлекала и отдельные символы и сюжеты греко-римской мифологии. Пользуясь формами античного искусства, она наполняла их новым содержанием, от которого изменялись и самые эти формы.

Искусство катакомб не есть чисто погребальное искусство, состоящее притом из изображений только символических и аллегорических. Это главным образом искусство, поставленное на службу вероучению. Тематика росписей подземных храмов, как чисто символическая, так и сюжетная, в большинстве своем соответствует ветхозаветным, новозаветным, богослужебным и святоотеческим текстам. От I века до нас дошли изображения Ноя в ковчеге, Даниила во рву львином, трапезы; от II века многочисленные изображения на новозаветные темы: Благовещение, Рождество Христово, Крещение и многое другое.

Наряду с немногочисленными прямыми изображениями, в первохристианской Церкви имел особое распространение и имел особое значение язык символов, что объясняется прежде всего потребностью выражать средствами искусства истины, которые не поддаются непосредственному выражению. С другой стороны, было принято не открывать оглашенным до определенного времени основные христианские таинства.

¹ Именно в Римских катакомбах избежало уничтожения наибольшее количество первохристианских памятников. Катакомбы — подземные кладбища. Римский закон считал неприкосновенными места погребения, какой бы религии они ни принадлежали. Катакомбы представляют собой сеть коридоров, иногда на глубине 10—15 метров (катакомбы св. Каллиста), стены которых изрыты нишами, на которых обычно надписывались дата погребения, имя и возраст усопшего, причем возраст считался или от дня рождения, или от дня крещения. Здесь же обычно вырезались различные христианские символы, например, рыба, христограмма, пальмовая ветвь и др., а также тексты молитв. В катакомбах же имелись небольшие часовни и более обширные храмы, где совершались богослужения, особенно во время преследований. Стены этих храмов расписывались фресками, остатки которых и дошли до нас.

Смысл христианских символов раскрывался перед оглашенными постепенно, по мере их приготовления к крещению. Отношения между Церковью и окружающим ее миром также требовали своего рода условного языка. Открывать таинственное учение враждебному языческому миру не входило в интересы преследуемой религии.

Первые христиане употребляли прежде всего библейские символы: агнец, Ноев ковчег и др. Но входившим в Церковь язычникам эти символы оказались чуждыми и часто мало понятными. Тогда, чтобы приблизить их к пониманию истины, Церковь приняла некоторые другие символы, способные передать известные стороны ее учения. Но, принимая эти символы, Церковь очищала их от их языческого содержания, восстанавливала их первоначальный, в значительной степени уже утерянный, глубокий смысл, использовала их для выражения совершившегося дела спасения.

Например, символ корабля в далекой древности обозначал путешествие души в потусторонний мир, а ко времени появления христианства стал просто символом благополучного жизненного пути, символом благоденствия. Конец плавания означал смерть. Христианство наполнило этот древний символ новым содержанием. Корабль стал символом Церкви, плывущей по волнам житейского моря, а также символом души, ведомой Церковью. Языческое значение благоденствия христиане перенесли из области житейской в область духовную. Конец плавания для язычника означал смерть, для христианина же, наоборот, — вхождение в новую жизнь; конец земного странствования есть начало жизни будущей. Так языческий пессимизм уступал место радостной вере в воскресение.

Чтобы лучше изъяснить свое учение приходящим из язычества, Церковь пользовалась и некоторыми сюжетами античной мифологии, употребляя их как наглядное пособие, могущее служить, до известной степени, параллелью с учением христианства. Так, например, миф об Амуре и Психее (любви и душе) издревле выражал в язычестве жажду Бога, присущую человеку, власть божественной любви над душой. Но к первым векам нашей эры и этот миф утерял свой первоначальный символический смысл, и его изображение превращается просто в изображение любовной сцены. Христианство возродило первоначальный и подлинный смысл этого древнего мифа, осветив его новым содержанием: его изображения в катакомбах и на древних саркофагах также выражают охватывающую человеческую душу жажду Бога, но уже не неведомого языческого бога, а Бога единого и истинного. В катакомбах встречаются также изображения мифа об Орфее, потерявшем свою жену Эвридику и сошедшем во ад, чтобы извести ее оттуда. Аналогия с сошествием во ад Спасителя очевидна. Учение о воскресении мертвых, столь трудно воспринимаемое язычниками (см. Деян. 17, 31—32), наглядно представлялось им между прочим и в изображении Орфея, игрой на лире чарующего диких зверей.

Символическое значение имели не только такие изображения, как рыба, якорь, агнец, корабль и т. д., но и сюжеты, которые могут с первого взгляда показаться чисто декоративными. Например, очень часто встречающееся изображение виноградной лозы является переложением в видимую, образную форму слов Спасителя: «Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне. Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (Иоан. 15, 4—5). И слова эти, и соответствующее им изображение имеют двойной смысл, — экклесиологический и сакраментальный, непосредственно относящийся к таинству Евхаристии. Изображение виноградной лозы и ее ветвей указывает на Христа и Его Церковь: «Я есмь лоза, а вы ветви». Это особенно ясно тогда, когда изображение находится в куполе храма

(например в Эль Баут, V в.). Лоза помещена здесь в центре, ветви же ее распространяются на все пространство купола. Это по существу тот же принцип, что и изображение Спасителя в куполе, в окружении апостолов. Чаше встречаются изображения лозы с гроздьями винограда. Такие изображения представляют обычно или сбор винограда, или птиц, клюющих гроздь, и имеют целью напоминать христианам центральное таинство Церкви — Евхаристию. «Виноград дает вино, как Слово дало Свою кровь», по выражению Климента Александрийского (Педагог кн. I, гл. V). Ключющие гроздь птицы — это верующие души (птица — символ души), питающиеся Телом и Кровью Христовыми. В Ветхом Завете виноградная лоза, принесенная посланцами Моисея из земли Ханаанской, была символом Земли Обетованной. Поэтому и в Новом Завете она служит символом рая, земли, обетованной тем, кто причащается Телу и Крови Христовым, то есть членам Церкви. Виноградная лоза в качестве декоративного сюжета продолжает существовать в Церкви и по сей день с тем же символическим значением.

Одним из наиболее распространенных символов первых веков христианства была рыба. Символ этот был также заимствован. Принятию его христианами, конечно, способствовало то, что рыба играет большую роль в евангельском повествовании. Озеро, лодка, рыбная ловля, рыбаки, сети, наполненные рыбой, занимают столь важное место в Евангелии не случайно. Обращаясь к рыбакам и призывая их к апостольскому служению, Спаситель называл их ловцами человеков: «Идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков» (Мф. 4, 19; Мрк. 1, 17). Царствие Небесное образно уподобляется Им сети, полной всякого рода рыбами (Мф. 13, 47—48). Образы рыбака и рыбы, как символы проповедника и обращенного, в христианском смысле вполне понятны. Но распространение символа рыбы в христианстве имело и другое основание.

Греческое наименование рыбы *ἰχθῦς* содержит в себе пять букв, которые являются начальными буквами пяти слов, относящихся непосредственно к Самому Христу: *Ἰησοῦς Χριστὸς Θεοῦ Υἱὸς Ἐωτήρ*, то есть: Иисус Христос Божий Сын Спаситель. Эти слова, как мы видим, выражают веру в Божество Иисуса Христа и Его спасительную миссию. Следовательно, в наименовании рыбы мы имеем своего рода древнейшую формулу символа веры, сокрытую в одном слове. Этот таинственный смысл, содержащийся в пяти буквах слова *ἰχθῦς*, и послужил поводом для христиан к принятию образа рыбы как символа, равносильного самому слову и выражающего христианское вероучение. В связи с этим значением изображение рыбы было чрезвычайно распространено. Мы видим его и в стенных росписях, и на саркофагах, и в надгробных надписях, и на отдельных предметах. Маленьких рыбок из металла, камня, перламутра или стекла христиане носили на шее, подобно тому, как мы носим нательные кресты. На этих рыбках встречается слово «да спасеши» или «спаси», то есть молитвенное обращение. Следовательно, в соединении с рыбой, наименование которой дает первые буквы слов исповедания, мы получаем: «Иисус Христос, Божий Сын, Спаситель, спаси». Не имеем ли мы в этом сочетании первичную форму Иисусовой молитвы? Возможно, хотя утверждать этого нельзя, так как письменных свидетельств об этом у нас нет. Кроме катакомб, некоторое количество таких рыбок было найдено и во Франции, в Отэне, на месте древнего христианского кладбища. На некоторых из них вместо слова *ἰχθῦς* вырезаны римские цифры: X, XX и XXX. Таинственный язык этих цифр до сих пор не расшифрован.

Необычайному распространению изображения рыбы соответствует и литературное употребление этого символа в надгробных надписях и у многих христианских авторов — Тертуллиана, Климента Александрийского, блаж. Августина († 430), блаж. Иеронима († 420), Оригена, Мелитона Сардийского, Оптата Милевского († ок. 370), Зиновия Верон-

ского († ок. 375), св. Петра Хрисолога († 450), св. Проспера Аквитанского († 363) и многих других. Но важность этого символа в глазах христиан была такова, что они скрывали его значение дольше всех других символических изображений, и до IV века ни один из древних авторов не дает его полного разъяснения (поскольку можно судить по дошедшим до нас памятникам).

Таким образом первое и основное значение рыбы,— это Сам Христос. Сопоставлению Спасителя с рыбой служило и ветхозаветное повествование о рыбе, пойманной Товией, которой он исцелил Сарру от демона и вернул зрение своему отцу Товиту. В этом христиане видели предображение Того, Кто исцелял души и тела, изгоняя бесов и возвращая зрение слепым, Того, Кто извел мир «от мрака неведения» и изгнал дьявола Своим Крестом. Уже во II веке во многих надписях изображение рыбы заменяет имя Иисуса Христа. Чтобы показать, что Церковь основывается на Христе и Им содержится, изображался корабль — символ Церкви,— покоящийся на спине рыбы. Христос посреди христиан изображался в виде большой рыбы, окруженной маленькими. Обычно в качестве такой большой рыбы изображали дельфина (которого считали рыбой), по-видимому из-за древнего представления о нем, как о рыбе человеколюбивой. Считалось, что он предупреждает моряков о приближающихся бурях и вообще им покровительствует. Человеколюбие же свойственно по существу Господу нашему Иисусу Христу. К вышеприведенным своим словам Тертуллиан добавляет: «мы рождаемся в воде и можем спастись не иначе, как пребывая в воде». Таким образом символика рыбы связана с символикой воды и с таинством крещения.

Более же всего, как в изображениях, так и в письменных памятниках, употребляющих символ рыбы, подчеркивается евхаристическое значение этого символа. Из письменных памятников можно указать на две надгробные надписи, найденные в двух концах тогдашнего христианского мира: во Фракии и в Галлии. Обе надписи восходят ко II веку. Первая надгробная надпись св. Аверкия, епископа Иерапольского, которого Церковь почитает равноапостольным. Надпись воспроизводит текст, написанный самим св. Аверкием. Он много путешествовал, был в Риме и изъездил весь Ближний Восток, ездил «в Сирию, во все города, даже в Низивию, во все села и за Евфрат». «Вера вела меня повсюду,— пишет он,— повсюду она предлагала мне в пищу рыбу от источника жизни, ту большую и чистую рыбу, которую держала в своих недрах непорочная Дева и которую Она давала друзьям для ядения во все времена, предлагая еще прекрасное вино, которое Она дает смешанным с водой и с хлебом». Рыба, которую имела в Своих недрах Дева — Христос. Хлеб и вино, смешанное с водой, указывает на соединение вина с водой в Евхаристии.

Другая надгробная надпись, найденная в Галлии, принадлежит Пикторию Стэнскому. Это — стихотворение на греческом языке, заглавные буквы которого составляют слова: Иисус Христос, Божий Сын, Надежда. В «вечных струях мудрости, дающей сокровища», в «божественных водах», омолаживающих душу, «божественный род небесной рыбы» получает... «бессмертную жизнь». Затем в стихотворении следует призыв «принимать сладкую как мед пищу Спасителя святых», которую ты держишь в ладонях своих рук» (в первохристианской Церкви причастники получали Св. Тело Христово прямо в ладонь правой руки, положенной поверх левой, как и до настоящего времени причащается православное духовенство).

Таким образом, св. Аверкий встречал повсюду, от Рима до Евфрата, не только одно и то же учение и одно и то же таинство, но и один и тот же образ, один и тот же символ, служивший выражением и учению, и таинству, — рыбу. Надпись Пиктория, в свою очередь, говорит о той же практике в другом конце христианского мира. Оба эти памятника пока-

зывают нам, что символ рыбы имел повсеместное распространение и был достоянием всего христианского мира.

Следует отметить, что в Евангелии, всякий раз, как Спаситель предлагает пищу людям (в чуде умножения хлебов или при Его явлении ученикам по Воскресении), пища эта была хлебом и рыбой. Когда же так или иначе изображается таинство Евхаристии — в виде трапезы, или символически, вместе с хлебом обязательно изображается и рыба. Между тем, рыба никогда не употреблялась при совершении таинства Евхаристии. Она лишь означает, что эти хлеб и вино не обычная пища.

На стенах катакомб мы находим более ясные изображения Евхаристии. Например, фреска II века в катакомбе Каллиста изображает треножник, на нем рыбу и три хлеба. По одну сторону от треножника стоят три корзины, наполненные хлебами, по другую — четыре таких же корзины (Часовня А 2). Семь корзин с хлебами — указание на чудо умножения хлебов, которое является образом Евхаристии. Следовательно, треножник представляет здесь собой престол; рыба на нем — Спаситель, закалываемый в таинстве Евхаристии. Это — указание на то, что рядом не простой хлеб, а хлеб евхаристический, воистину «хлеб жизни», по слову Спасителя «Я есмь хлеб жизни» (Иоан. 6, 48).

Рассмотрим две серии изображений из другой часовни II века той же катакомбы, которые по смыслу представляют одно целое. Первое изображение: рыбак, вылавливающий рыбу из воды, — символ обращения человека ко Христу. После этого показано крещение, причем, чтобы подчеркнуть, что крещение есть рождение в новую жизнь, крещаемый изображен отроком (что в катакомбах встречается почти всегда. Подобно этому даже на гробницах взрослых людей встречаются надписи, указывающие младенческий возраст, например, 3-х лет или 4-х месяцев. Иначе говоря, возраст здесь считался не от дня рождения, а от дня крещения). За изображением крещения следует исцеление расслабленного, связанное с отпущением грехов (Мрк. 2, 5—12). В знак того, что отпущение грехов связано и с физическим исцелением, расслабленный изображен несущим свой одр. Так показывается результат обращения и крещения. На другой стене той же часовни помещена серия из трех фресок, также связанных между собой по смыслу и относящихся к таинству Евхаристии. Около треножника-престола, на котором лежат хлеб и рыба, стоит священник, одетый в паллиум, с обнаженным правым плечом (паллиум был одеянием и философов, и христианских священников). Он совершает таинство. По другую сторону престола стоит женщина с воздетыми вверх руками (жест оранты, которая современной наукой считается образом Церкви). Рядом изображение трапезы: семь человек возлежат за столом, на котором стоят два блюда с рыбами и хлебом. Это — «вечеря Господня», символическое изображение причащения. Далее, изображению совершения таинства Евхаристии соответствует, по другую сторону трапезы, его ветхозаветный прообраз — жертвоприношение Авраама, указывающее на смысл новозаветной бескровной жертвы. Наконец, на другой стене изображена живая рыба, несущая корзину с хлебами, под которыми виден стакан с красным вином. Живая рыба — Христос, несущий на Себе евхаристический хлеб и вино. Таким образом мы видим те методы обучения, вернее посвящения, к которым прибегали первые христиане, наглядно показывая ступени, ведущие ко спасению, начиная от обращения человека и кончая его причастием небесной жизни, тем высшим благом, о котором говорит блаж. Иероним: «Никто не богаче того, кто носит тело Господне в ивовой корзине и кровь Его в стеклянном сосуде» (Послание 125 к епископу Ексуперу).

Другим чрезвычайно распространенным символическим изображением Спасителя был Его ветхозаветный символ — агнец, изображение которого в христианском искусстве появляется с I века. Агнец, как и рыба, будучи символом прежде всего и главным образом Самого Христа, упо-

треблялся также для символического изображения христиан вообще и в первую очередь апостолов. Как символ Спасителя, агнец изображался иногда с пастушеским посохом и другими атрибутами, например венчиком. Иногда агнец изображается стоящим на горе, с которой стекают четыре потока, а два другие агнца пьют из них воду. Смысл такого изображения ясен: гора — Церковь; агнец на ее вершине — Христос, Глава Церкви; четыре потока — райские реки, или же четыре евангелиста, напоившие своими писаниями четыре конца света. Два агнца, пьющих воду из горных источников, указывают на утоление жажды душ человеческих живой водой христианского учения. Изображение именно двух агнцев служило указанием на обращенных из иудеев и из язычников.

Будучи главным символом, агнец еще долго заменял прямой образ Спасителя, а также и апостолов, даже в исторических изображениях; существует, например, изображение крещения, где и Сам Крещаемый Спаситель, и Иоанн изображены в виде агнцев.

Можно привести еще один пример, характерный для искусства первых веков. Это древнейшее из известных нам изображений Божией Матери, находящееся в римской катакомбе Прискиллы и относящееся ко II веку. По форме это произведение живописи еще чисто эллинистическое и, чтобы указать на то, что женщина эта Божия Мать, понадобилось прибегнуть к внешним знакам: ветхозаветный пророк рядом с Нею и звезда над Ее головой. Здесь мы видим тот же принцип, что и в иносказательных изображениях Евхаристии. Чтобы показать, что изображенное — будь то трапеза, освящение или же просто хлеб и вино — представляет основное христианское таинство, к нему добавлялся внешний знак, символ и деталь эта переключала смысл образа в совершенно другой план, как бы изнутри освещала сотериологическим содержанием. В этом образе Божией Матери пророк держит в левой руке свиток или книгу, содержащие пророчество; правой рукой он указывает на звезду над главой Божией Матери. Некоторые исследователи считают, что это пророк Исаия, основываясь на его словах: «Господь будет тебе вечным светом» (Исаии 60, 19), ибо звезда является символом неба и небесного света. Другие же полагают, что это пророк Валаам, в связи с его словами: «Восходит звезда от Иакова, и восстает жезл от Израиля» (Числа 24, 17). Последнее пророчество ближе к прямому смыслу изображения. На голове Божией Матери имеется покрывало — отличительный признак замужней женщины, каковой и была Она по Своему общественному положению. Изображение Ее с покрывалом является поэтому чертой исторического реализма, что очень важно и до нашего времени неизменно сохраняется в православной иконографии Божией Матери. Образ этот одновременно и исторический и символический. Появление такого рода изображений объясняется тем, что художественный язык Церкви этой эпохи, так же как и ее язык догматический, не имел еще той точности и ясности, которые он приобрел в последующие века и благодаря которым мы теперь всегда узнаем на иконах Божию Мать. Художественный язык Церкви находился еще в стадии формации, и фрески римских катакомб прекрасно иллюстрируют первые этапы этого становления.

Судить о первохристианском искусстве, исходя из наших теперешних представлений, так же невозможно, как и судить о древних христианских авторах с точки зрения позднейшего богословия. В первые века христианства символы — агнец, рыба и многие другие — несомненно были необходимы и полезны. В христианстве люди получили откровение, бесконечно превосходящее все человеческие средства выражения. Все, что люди могли сказать или изобразить, оказывалось недостаточным для его передачи. И все же необходимо было передать его, во исполнение завета Христова: «Идите по всему миру, и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мрк. 16, 15). Перед Церковью стояла задача: найти слова и образы, в известной степени передающие то, что по суще-

ству своему невыразимо. С другой стороны, истину следовало открывать одним и скрывать от других, постепенно раскрывать друзьям и скрывать от врагов. Если мы поймем эти трудности, символика того времени не будет казаться нам игрой образов или понятий, более или менее отвлеченной и пустой. Мы увидим в этой символике стройную систему, проникнутую как в целом, так и в каждой частности благовестьем о тайне спасения. И язык этих символов выполнил свою задачу, ибо именно посредством него христианство было раскрыто множеству людей, которых оно посвятило и воспитало и из которых вышел целый сонм мучеников. Именно на этом, теперь для нас непонятном и несовершенном языке воспитывались эти святые от момента своего обращения вплоть до завершения своего жития мученическим подвигом.

Как можно заключить, в первые века христианства символика церковного искусства была главным образом иконографической, то есть символами были или сами изображаемые предметы, как рыба, виноградная лоза, или исторические сцены, в которые вкладывалось символическое содержание, как, например, воскрешение Лазаря — символ грядущего общего воскресения. Всякий такой символ, как форма выражения, однажды найденная и воспринятая всей Церковью (например, рыба), уже не изменялся и употреблялся во всем христианском мире. Он входил в состав символического языка и был доступен и понятен всякому христианину, независимо от его национальности или культуры.

Из громадного количества памятников первохристианского искусства мы разобрали вкратце лишь несколько примеров. Эти примеры свидетельствуют о наличии глубоко продуманных приемов проповеди и воспитания. Первохристианское искусство следует определить, как искусство литургическое и догматическое, как подлинное духовное руководство, и, конечно, нельзя принимать всерьез утверждения, что это искусство не имело в Церкви никакого значения вплоть до III века, что церковная иерархия его даже не замечала. Как раз наоборот: искусство это обнаруживает наличие определенного церковного руководства и строгий контроль над работой художников. Ничто в нем не предоставлялось на усмотрение художника. Все здесь сосредоточено на выражении учения Церкви. С первых же своих шагов в мире Церковь начинает вырабатывать такой художественный язык, который выражал бы ту же истину, что и ее словесный язык. Язык этот, как и богословское выражение учения Церкви, в исторических условиях ее жизни все более уточнялся, расширялся и совершенствовался.

В искусстве, дошедшем до нас в римских катакомбах, мы находим не только основной принцип церковного искусства, но и общие черты его внешнего проявления. Цель этого искусства не в отражении повседневной жизни, а в ее осмыслении, не в том, чтобы выразить ее проблематику, а в том, чтобы на эту проблематику дать евангельский ответ. Нигде в катакомбах мы не встретим изображений бытового или психологического содержания. Представить себе по этому искусству повседневную жизнь христиан невозможно. Так, например, христианские художники, жившие во времена Нерона или Диоклетиана, не могли не видеть сцен мучений в амфитеатрах — подвигов христиан, которые были славой и утешением для членов Церкви. Казалось бы естественным встретить эти великие подвиги увековеченными в катакомбах. Но там до сих пор не найдено ни одной сцены мучений. Св. ап. Павел в своих посланиях только однажды упоминает, мимоходом и безо всяких описаний или выражений своих переживаний, испытанные им мучения (2 Коринф. 11, 23—27). До нас дошел замечательный памятник того времени: письмо лионских мучеников, написанное ими в тюрьме в 177 году. Мученики эти интересуются жизнью Церкви и борьбой с ересями, но ни словом не упоминают о переживаемых ими мучениях или о своем душевном состоянии. Неудивительно поэтому, что мы не

находим этого и в изображениях. Только много позже, когда гонения прекратились и мученичество перестало быть обыденным явлением, стали иногда изображать сцены мучений.

Искусство это, однако, не было оторвано от жизни. Оно не только говорит на языке близком и понятном людям этой эпохи, но тесно связано именно с этой эпохой и отвечает на вопросы, встававшие перед христианством того времени. Оно показывает молитвенное состояние изображенных лиц, их предстояние пред Богом в самых различных жизненных положениях. Большей частью это передается жестом оранты — воздеянием рук, древним жестом молитвы. В римских катакомбах встречается множество орант, как олицетворений молитвы, или молящейся Церкви, и выражаемое ими молитвенное состояние становится основным содержанием различных сюжетов, иногда крайне драматических, как, например, жертвоприношение Авраама. Изображение передает не столько драматизм происходящего, сколько внутреннее духовное состояние участвующих, их молитву. Особенно ясно выражено это в изображении Даниила во рву львином. Так христианин, который в то время должен был всегда быть готовым к исповеданию своей веры в мученическом подвиге, постоянно имел перед глазами то внутреннее предстояние пред Богом, которое он должен был сохранять при всех обстоятельствах. Показывалось то, что умиротворяло и укрепляло душу, а не то, что устрашало и отталкивало. Вместе с тем такого рода изображения выражали и учение о спасении: Даниил спасен от львов, Ной от потопа и т. п., а это было указанием и на наше спасение. Кроме молитвы, изображался и труд, в знак его очистительного значения; причем показывался не какой-либо эпизод человеческой деятельности, а труд как таковой, корабельщика, грузящего на корабль амфоры, грузчиков, разгружающих корабль, булочника, виноградаря, кучера, бочечника за работой и т. д.

Еще одна характерная черта христианского искусства, проявившаяся уже в рассматриваемое нами время, заключается в том, что образ сводится к минимуму деталей при максимуме выразительности. Этот лаконизм, эта скупость в средствах выражения соответствует лаконическому и сдержанному характеру евангельского повествования. Также и священный образ показывает нам только основное. И там и тут допускаются только те детали, которые подчеркивают смысл и значение происходящего. Все эти черты ведут нас прямо к классической форме православной иконы. Уже с этого времени художники стали приводить свои произведения к той высшей простоте, глубина содержания которой доступна лишь духовному взору. Художник оставался анонимным (произведения искусства никогда не подписывались автором), и все усилия его сосредоточивались на передаче Предания. Он должен был отказаться от самодовлеющего эстетического наслаждения и использовать для передачи горнего мира всю красоту мира видимого. Его язык должен был быть особенно ясным и точным, ибо для того, чтобы представить телесным глазам духовный мир, нужны образы не расплывчатые, а точные и четкие, подобно тому, как св. Отцы, говоря о духовном мире, употребляют особенно ясные и точные выражения.

Христианские художники постепенно отказываются от натуралистической передачи пространства, которое повсюду в римском искусстве того времени передается с большой выразительностью. Из их произведений исчезают и тени. Вместо того, чтобы изображать сцену, на которую зритель может лишь смотреть со стороны, но в которой он не участвует, искусство это изображает лиц, связанных между собой общим смыслом образа, связанных и со зрителем, к которому они почти всегда повернуты, как бы обращаясь к нему и сообщая ему свое молитвенное состояние. Основное здесь — не столько взаимодействие изображенных лиц, сколько их общение со зрителем.

Красота этого раннего христианского искусства заключается, главным образом, в его богатых возможностях; оно не передает всей полноты содержащегося в нем смысла, но лишь обещает бесконечные возможности в будущем.

Общий характер катакомбных фресок позволяет заключить, что и иконы в собственном смысле, то есть «моленные» образы, писались по тому же принципу и что в них, как и во фресках, Церковь не только передавала исторические черты того или иного события или лица, но и добавляла известные символические знаки, чтобы выразить ту духовную реальность, которая заключалась в данном событии или лице. Существование же «моленных» икон в катакомбах — не простое предположение. Там были не только фресковые росписи, но и переносные, станковые иконы-портреты. Известный русский византолог Н. П. Кондаков, утверждавший ранее, что иконы святых появились лишь в IV и V вв., на основании позднейших открытий признал, что иконы существовали уже и в III и во II веках.

Не следует забывать, что в римских катакомбах мы имеем дело лишь с одной из ветвей раннехристианского искусства, именно — с ветвью греко-римской, дошедшей до нас в наибольшей сохранности. Для греко-римского искусства того времени характерен натурализм, то есть стремление в точности воспроизводить видимые предметы. Приведенные примеры показывают, насколько христианское искусство освобождается от этого натурализма. Что же касается техники греко-римского искусства, которая отличалась большим совершенством, то она целиком была унаследована христианами художниками в росписях катакомб. Благодаря этому христианское искусство I и II вв. отличается той же свежестью и непосредственностью, тем же изяществом, что и искусство античное. Но уже во II веке техника начинает меняться; вырабатываются приемы, приближающиеся к приемам иконописи.

Рядом с этой греко-римской ветвью в искусстве существовали и другие. Так, фрески христианского храма в Дура Европос III века отличаются определенно восточным характером. Характерные свойства восточного искусства были целиком использованы христианством. Некоторые другие памятники и многочисленные указания позволяют нам предполагать, что христианское культовое искусство было гораздо более развито в восточной части Римской империи, чем на Западе. Во всяком случае, когда в 330 году был основан Константинополь, христианское искусство как в Риме, так и в восточной части империи имело уже длинную историю.

Л. Успенский

АФОН И РУССКОЕ МОНАШЕСТВО

Ко времени принятия Русью христианства Афон уже имел славу Святой Горы, места высоких аскетических подвигов и созерцательной жизни. Вскоре же после просвещения светом Христовым сюда потянулись русские люди, любители безмолвия и духовной жизни. Приобщаясь к высокой аскетической культуре Святой Горы, некоторые из них возвращались обратно и переносили на родину опыты строгих иноческих подвигов и уставов монашеской жизни. Таким образом, установилась тесная духовная связь русского монашества с Афоном.

Эта связь русского иночества со Святой Горой не ослабевала на протяжении веков; изменялся лишь характер отношений в зависимости от потребностей духовной жизни на Руси.

Первым исторически известным русским постриженником на Афоне был основатель Киево-Печерской обители преподобный Антоний. При чем пострижен он был, очевидно, в русском монастыре на Афоне, возникновение которого на Святой Горе относится к началу XI века.

Возвратившись на Русь, преподобный Антоний перенес правила афонского иноческого жития на родину. Преподобный Феодосий продолжал на Руси дело преподобного Антония. Введение им в Киево-Печерском монастыре студийского устава еще более приблизило русских иноков к кругу идей восточного монашества.

В период монгольского нашествия связь Руси с Афоном хотя и была крайне затруднена, но не прервана. Уже начиная с середины XIV века сношения русского монашества со Святой Горой снова оживляются. Русь стали посещать афонские иноки; они знакомят своих русских собратьев со святоотеческими творениями, житиями восточных подвижников, полагают здесь основания некоторым обителям, в которых вводят афонские уставы. В свою очередь русские иноки чаще, чем ранее, совершают путешествие на Афон и, помимо образа иноческого жития, интересуются духовной литературой восточного монашества, сосредоточенной в большом количестве на Афоне.

В середине XIV века в Россию прибыли афонские иноки — преп. Лазарь и Феодосий; они поселились на севере и основали на Мурманском острове Онежского озера Успенский монастырь. Об одном из этих иноков, святогорском старце Феодосии, говорится, что он «премудр бе книжной мудрости»¹. Эти афонские выходцы много сделали для ознакомления русского иночества со святоотеческим учением о внутреннем делании.

В княжение Дмитрия Донского прибыл в Москву афонский иннок Дионисий; великий князь Дмитрий отправил его в Спасо-Каменный, что на озере Кубенском, монастырь. Иннок Дионисий «бысть первый игумен на Каменном и поживе в игуменстве довольно... и предаде устав Святыя Горы монастырю; таже проходилаше велия слава о нем повсюду»².

Высокоподвижническая жизнь монахов Кубенского монастыря привлекала туда жаждущих спасения. Из обители Дионисия Кубенского вышли основатели новых монастырей — преп. Дионисий Глушицкий и Александр Куштский. В конце XV века в Спасо-Кубенском монастыре духовно воспитался старец Паисий Ярославов, перешедший впоследствии в Кирилло-Белозерский монастырь, где под его руководством начинал иноческие подвиги преп. Нил Сорский.

Преподобный Арсений Коневский, принявший монашество в Новгороде, «себя плодотворно добродетелями сотворил во Святой Горе Афонской», где подвизался около трех лет. После этого, получив в благословение от святогорского игумена икону Божией Матери и общежительный устав для основания обители на Руси, он возвратился в 1393 году на родину. Поселившись на Коневском острове, что на Ладожском озере, преподобный Арсений создает здесь монастырь, в котором вводит святогорский устав. В XV веке в России еще не имелось полных переводов творений святых отцов. Игумен Иларий из Новгорода путешествовал в XIV веке на Афон и принес оттуда творение преподобного Никона — «Тактион»³, содержащий большое количество отрывков из творений святых отцов. Эта книга в рукописном виде получила широкое распространение на Руси.

Московская Русь близко знакомится со Святой Горой через обитель преподобного Сергия Радонежского. На Афоне полагал начало иноческой жизни преподобный Сергей Нуромский, который, придя с Афона, отправился, по благословению преподобного Сергия Радонежского, в

¹ Архим. Амвросий, История иерархии российской, ч. 5-я, стр. 127.

² Паисий Ярославов, Сказание о Спасо-Каменном монастыре, «Православный собеседник», 1861, ч. 1-я, стр. 202.

³ Обстоятельное описание славяно-русских рукописей... Ф. А. Толстова, стр. 703, Дополн. к 1 отделу, № 312.

пустынные вологодские леса, где поселился на берегу реки Нурмы и основал Спасо-Преображенский мужской монастырь.

На Святой Горе подвизались также Елифаний, прозванный современниками Премудрым, ученик Преподобного Сергия Радонежского и впоследствии составитель его Жития; Иона, игумен Угрешский, занимавшийся на Афоне списыванием и переводом житий святых для русских обителей; игумен Тверского монастыря Савва, который, возвратившись со Святой Горы, принес с собой список Кормчей книги. Этим списком пользовался князь-инок Вассиан Патрикеев при составлении своей Кормчей книги.

Преподобный Иосиф Волоколамский сообщает о «великом» старце Митрофане Бывальцеве, который прожил на Святой Горе Афонской 9 лет. Вернувшись на Русь, Митрофан, по свидетельству преподобного Иосифа, пришел к убеждению, что и у нас в России проводится та же жизнь, которую он видел в Киновиях Святой Горы⁴.

Все это свидетельствует о том, как сильно было воздействие Афона на русское монашество и как глубоко оно проникло в его среду.

Влияние Афона сказалось не только на жизни русского монашества, но и на возникавшей оригинальной русской церковной литературе.

В творениях Елифания Премудрого имеются многочисленные ссылки и цитаты, говорящие о том, что автору были известны: хронографы, Палея, Лествица и другие церковно-исторические произведения. В составленном им житии Преподобного Сергия имеется много выдержек из житий Алипия и Симеона Столпников, Феодора Сикеота, Евфимия Великого, Антония, Феодора Едесского, Саввы Освященного. Это свидетельствует о том, что Елифаний, живя на Афоне, познакомился со святоотеческой и аскетической литературой и житиями святых.

В княжение Василия Темного с Афона прибыл в Россию Пахомий Серб, ставший самым плодовитым писателем Древней Руси. Он написал жития: Митрополита Алексия, Преподобного Никона, ученика Преподобного Сергия, Преподобного Варлаама Хутынского, Евфимия Новгородского, Архиепископа Моисея, Преподобного Кирилла Белозерского; каноны: преп. Онуфрию, преп. Савве Вишерскому, два канона в честь иконы Божией Матери «Знамение», житие и канон святой княгине Ольге, канон с акафистом Преподобному Сергию, канон св. Стефану Пермскому, канон Митрополиту Ионе и слово на обретение его мощей.

Творения Пахомия получили большую известность в Древней Руси. Их не только много читали, но и подражали им, они служили образцами, по которым русские иноки конца XV века учились искусству описывать жизнь святого.

Над переводами святоотеческой литературы на русский язык много потрудились не только русские иноки, уходившие для этой цели на Афон, но и иноки Афонской горы. Так, Исаия Серб, священноинок монастыря Сорока мучеников, приезжал в Россию в 1417 году и привез несколько славянских книг и свой перевод творений Дионисия Ареопагита с толкованиями св. Максима Исповедника⁵. Афонский инок Иоанн перевел «Плены Иерусалимские» и историю Маккавеев; другой Иоанн (инок Хиландарского монастыря) перевел в 1412 году Олимпиодорово толкование на книгу Иова; в 1426 году иноком Иаковом сделан перевод на русский язык постнического слова преподобного Максима. Известны еще и полученные с Афона рукописи: «Толкование слов Григория Богослова» и «Летовник Георгия инока»⁶.

⁴ Преп. Иосиф Волоколамский, Отвещание любозорным... Чтения в Обществе истории и древностей российских, 1847, кн. VII, стр. 13.

⁵ Митроп. Евгений, Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина, т. I, стр. 211.

⁶ Сведения о древнейших переводах творений святых отцов. «Православный собеседник», 1859, стр. 382—383.

Характерным для всех этих переводов и рукописей является то, что все они имеют аскетическое содержание, свидетельствующее о нужде русских иноков именно в литературе такого направления.

*
* * *

Творческая деятельность великого русского подвижника преподобного Нила Сорского в области устройства монашеской жизни знаменует собой новый период во взаимоотношениях русского монашества с Афоном.

Преподобный Нил, приняв монашество в Кирилло-Белозерском монастыре, вскоре отправился к святым местам Востока и несколько лет провёл на Афоне. Там он познакомился с творениями великих отцов-аскетов. Выписки из их творений постоянно встречаются в его писаниях, главным же образом, в «Предании учеником своим о жительстве скитском», где он ссылается на Антония Великого, Василия Великого, Ефрема Сирина, Макария Египетского, Исаака Сирина, Варсонофия Великого, Иоанна Лествичника, Авву Дорофея, Максима Исповедника, Исихия Иерусалимского, Симеона Нового Богослова, Петра Дамаскина, Григория, Нила и Филофея Синайских.

Путешествие на Афон имело решающее влияние на аскетические взгляды преподобного Нила. Там он окончательно стал сторонником «скитского жития», сочувствие к которому зародилось у него еще раньше, под влиянием старца Паисия Ярославова. По возвращении на родину в 1490 году преп. Нил не только начал применять в своей личной жизни усвоенные им на Афоне аскетические правила, но и насаждать на Руси виденный им там образ иноческой скитской жизни.

Правильно организованной скитской жизни в России до преп. Нила не было. Если отдельные попытки создания ее, как, например, Дионисием Святогорцем, и были, то они не сопровождались ни выработкой особого устава, ни ее правильной организацией. Преподобный Нил в «Предании учеником своим о жительстве скитском» совершенно не упоминает о скитах русских. Скитским инокам он дает особые правила, составленные по образцам восточных скитских уставов; поэтому он справедливо считается начальником скитского жития в России.

Аскетические взгляды преп. Нила заимствованы им, как он и сам об этом пишет, из святоотеческой литературы: «Не от себе же... но от Богодуховенных писаний святых отец, просвещенных разумом. Вся бо мне zde не без свидетельства Божественных Писаний суть»⁷. Мысли святых отцов, на которые ссылается преп. Нил, безусловно, были известны русским книжным инокам и до него. Но никто из них не систематизировал их и не раскрыл с такой полнотой святоотеческого учения, как это сделал преп. Нил. Благодаря глубокому изучению этой литературы, у преп. Нила выработались свои идеи и воззрения на сущность иночества, цель которого не в умерщвлении плоти, но во внутреннем нравственном совершенствовании. Почва для иноческих подвигов — сердце и душа. Путь, следуя которому человек достигает спасения, — это путь внутреннего перерождения, совершаемого разумно и сознательно, последовательного проведения в жизнь высоких начал христианской нравственности. Его скитский устав не был принесен с Афона, как готовое творение, но он постепенно вырабатывался преп. Нилом на основании глубокого изучения Священного Писания, святоотеческой литературы и собственного опыта. Труды преп. Нила имеют значение не только для русской аскетики, которую он обогатил новыми идеями, но и для аскетики общевосточной.

⁷ Преп. Нил Сорский, Предание учеником своим о жительстве скитском, Слово XI, стр. 153.

Исходя из практики афонских монастырей, преп. Нил вместе со старцем Паисием Ярославовым выступил и в известном споре по поводу монастырских вотчинных владений на Соборе 1503 года. Идеи преп. Нила подготовили почву для литературной деятельности Вассиана Патрикеева, который последовательно развивал взгляды преп. Нила по поводу вотчинных прав монастырей. Он обращается к Кормчей книге, изучает ее, находит в ней ошибки и издает ее в своей редакции, основанной как на Номоканоне патриарха Фотия, так и на практике монашеских общежитий Святой Горы. В процессе своей работы над Кормчей Вассиан столкнулся со многими ошибками переписчиков в русских церковных и богослужебных книгах, и у него появилась мысль подвергнуть их пересмотру. Эту мысль он, очевидно, внушил и великому князю. Последний обратился к афонским инокам с просьбой прислать в Россию опытного инока для исправления книг. Для этой цели в 1518 году в Россию прибывает знаменитый афонский инок Максим Грек⁸, который своими переводами и литературными трудами, трудами по уточнению богослужебных книг и по исправлению нравов современного ему общества занял видное место в истории Русской Церкви.

Взгляды Максима Грека на иноческую жизнь имели много общего с воззрениями, составлявшими отличительную черту белозерских старцев. Общность взглядов способствовала быстрейшему и теснейшему сближению Вассиана и Максима Грека, который также придерживался идеи безусловной нестяжательности иноков. Однако полемическая деятельность инок Вассиана была лишь исходной точкой, на которую стал преп. Максим; он не ограничился повторением мыслей своих предшественников, но дал русскому монашеству гораздо больше, расширив и углубив взгляды инок Вассиана⁹. Идею о безусловной нестяжательности иноков преп. Максим защищал на основании евангельского и апостольского учения, мало останавливаясь на канонических, практических и исторических доводах. Преподобный категорически восставал против тех, кто оправдывал «вотчинное владение» тем, что материальное обеспечение монашествующих позволяет им уделять больше времени молитве и псалмопению и освобождает их от хождения по сборам и от выпрашивания милостыни.

Преп. Максим Грек являлся прямым продолжателем дела преп. Нила Сорского. Оба они старались внедрить в жизнь русского монашества все лучшее, что они видели на Афонской Горе, ревностно хранившей предания и писания святых отцов; оба ставили перед собой задачу направить мысль русского общества на правильное понимание христианского благочестия, возродить среди монашествующих угасавшую ревность к богоугождению, побудить их к выполнению предназначенной им роли руководителей ко спасению.

*
* *

Афон, как образец и руководитель монашества, не утратил своего значения для России и в дальнейшем. Религиозно-нравственный авторитет Афона оставался непоколебимым для России, несмотря на многие тяжелые обстоятельства, в которых в последующие века пребывалавятая Гора: поработенная турками, она изнемогала под бременем тяжких налогов; национальная вражда нарушила мир многих афонских обителей; в силу национальной розни греки даже захватили русский монастырь св. Пантелеимона, замечался общий упадок монашеской жизни. Однако и в это время иеродиакон Дамаскин, посетивший Афон в начале

⁸ В. Жмакин, Митрополит Даниил и его сочинения, стр. 161.

⁹ В. Ф. Ржига, Опыт по истории русской публицистики XVI века, стр. 19.

XVIII века, в своем сочинении «Афонская Гора и Соловецкий монастырь» пишет: «В Афонской бо Горе совершенное есть монашество... тамо есть совершенное предание и старчество... Афонская бо Гора столица есть иноческая, начало и основание, и корень и источник монашества и по внешнему и по внутреннему»¹⁰.

Афон — корень и источник благочестия, образец внутреннего и внешнего монашеского делания — привлекал к себе и в XVIII веке стремившихся к истинной монашеской жизни. Тогда на Афон, а также в монастыри Молдавии, в которых силен был дух Святой Горы, шли многие желавшие проводить строгую монашескую жизнь. Так, в первой половине XVIII века ушел в Молдавию схимонах Василий, сторонник идей преп. Нила Сорского о внутреннем монашеском делании. Идеи старца Василия были восприняты его учеником Паисием Величковским. Желание строгого иночества, искание руководителя ко спасению заставило Паисия Величковского устремиться в 1746 году на Святую Афонскую Гору. Здесь он поселился около монастыря Пантократор и вел строгую отшельническую жизнь. К нему стали стекаться ищущие спасения и в скором времени около него создалось монашеское братство.

Здесь же, на Афоне, Паисий положил начало целой школе переводчиков и переписчиков святоотеческой литературы. Дальнейшее развитие этой школы происходило потом в Нямецком монастыре в Румынии. Из скромного скита старца Паисия на Афоне и из Нямецкого монастыря возвращались в Россию его ученики, снабженные рукописями его переводов и оригинальных трудов, обогащая русское монашество литературным наследством святых отцов.

*
* *

Духовно-нравственные взаимосвязи между русским и афонским иночеством в X—XVIII веках способствовали тому, что в России монашество сделалось хранителем и проводником в жизнь святоотеческого учения.

«Православные русские люди всегда смотрели на Афон как на святыню, как на духовную колыбель, где протекала жизнь и подвижническая деятельность их великих просветителей и родоначальников православного монашества»¹¹. Русское иночество не теряет надежды и ждет, что Святая Гора никому не передаст этой своей роли и снова вступит в права духовного руководителя православного монашества и по-прежнему будет стоять «свечюю неугасимую пред образом неопisanного Божества, освещаая... Его всерадостные и приснопоклоняемые черты, сбереженные... через множество веков»¹².

Архимандрит Леонид,
проф. Моск. дух. академии

ИОАНН КРЕСТИТЕЛЬ И ОБЩИНА КУМРАНА

Расшифровка и публикация рукописей и фрагментов, найденных на берегах Мертвого моря, и результаты раскопок Хирбет Кумрана — центра религиозной общины, владевшей некогда этими рукописями, поставили перед исследователями сложный комплекс вопросов и возбудили

¹⁰ Иеродиакон Дамаскин, Афонская Гора и Соловецкий монастырь, стр. 91—94.

¹¹ А. Иванов, Значение Афона в духовной жизни православного мира, «Журнал Московской Патриархии», 1953, № 10, стр. 34.

¹² Архим. Антонин, Заметки поклонника Святой Горы, стр. 382.

исключительный интерес специалистов, занимающихся проблемами возникновения и первоначального развития христианства¹.

Одним из таких вопросов является тема о возможных связях между деятельностью и учением св. Иоанна Предтечи и теми принципами, которыми руководствовались члены общины Кумрана. В данном случае исследователями было зарегистрировано довольно значительное число различных точек соприкосновения, главным образом в виде разного рода параллельных явлений и сходных высказываний. Материал для сравнений можно найти, как оказывается, уже для дней младенчества св. Иоанна. Известно, что отец Предтечи, св. Захария, прославил Бога по поводу рождения своего сына торжественным гимном (Лк. 1, 67—79). Гимн этот начинается словами: «Благословен Господь Бог Израилев...». К словам гимна можно найти немало аналогий в различных книгах Священного Писания Ветхого Завета. Чрезвычайно интересную параллель к гимну Захарии представляет собою также заключительное молитвословие одного из важнейших памятников литературы кумранитов — «Устава общины»². Это молитвословие имеет следующее начало: «Благословен Бог, отверзающий сердце раба Твоего, направляя все его дела Твоею праведностью и делая (буквально: пробуждая) его чадом Твоей истины, ибо Тебе угодно, чтобы избранные люди всегда предстояли пред Тобою». Параллелизм мыслей и даже грамматических построений этой молитвы и гимна св. Захарии говорит сам за себя. Нельзя, конечно, утверждать на этом основании, что отец св. Предтечи был знатоком литературы Кумрана и цитировал ее; однако не исключена возможность того, что ему были известны не только основные идеи общины Кумрана, но и содержание книг, распространенных среди ее членов. Исполнившись, как повествует евангелист, Духа Святаго (Лк. 1, 67) и говоря по внушению свыше, св. Захария мог употребить в своей вдохновенной речи отдельные, знакомые ему ранее и вполне уместные в данном случае, образы и выражения, пользуясь, как и всякий Божий пророк, даже в самом процессе пророчествования своею богодарованной свободой.

Община кумранитов чрезвычайно высоко ценила священническое достоинство. Священники и левиты играли в общине исключительно важную роль. Наиболее видные члены общины, по-видимому, считали себя потомками знаменитого Садока, бывшего священником, а затем и первосвященником при царях Сауле, Давиде и Соломоне. В текстах Кумрана часто встречается выражение «сыны Садока»³. Это выражение нередко прилагалось не только к представителям священнических родов, но и ко всей общине в целом ее составе, причем очень часто «сыны Садока» отождествляются в текстах вообще с «сынами света», то есть с членами общины, противопоставлявшими себя всем остальным людям, которых они именовали «сынами тьмы»⁴.

Св. Иоанн Предтеча, как повествует Евангелие, принадлежал к священническому роду и происходил из Авиевой чреды служителей Ветхозаветного храма, установление которой, вместе с другими чредами потомков Аарона, восходило ко временам царя Давида (1 Парал. 24, 10). Мать св. Предтечи также была из рода Ааронова (Лк. 1, 5). Несомненно, что бережно передававшиеся из рода в род священнические традиции,

¹ Общие сведения о рукописях, найденных на берегах Мертвого моря, и об общине Кумрана см. в ЖМП № 12 за 1957 г., стр. 54—64. Библиографический обзор важнейшей литературы по этому вопросу см. в «Вестнике древней истории», т. 55, стр. 87—102 и т. 63, стр. 196—211.

² Следующие строки переведены с немецкого текста из книги Н. Bardtke, «Die Handschriftenfunde am Toten Meer». Berlin, 1953, S. 109—110. И в дальнейшем изложении большинство ссылок на тексты Кумрана дается по этому же изданию.

³ Подобного рода символическое употребление выражения «сыны Садока» можно найти уже у пророка Иезекииля (Иезек. 40, 46).

⁴ Н. Bardtke, op. cit. S. 86 (и сл.). М. Burrows, «The Dead Sea Scrolls». New York, 1955, p. 273 (и сл.).

с детских лет знакомые св. Иоанну, имели много общего с теми идеалами священства, которые ревностно хранились и почитались в среде кумранитов. Весьма вероятно, что именно здесь следует искать первоисточник целого ряда имеющихся совпадений. Но при отсутствии пока фактических доказательств было бы преждевременным присоединиться к утверждениям некоторых исследователей⁵, будто св. Иоанн, по смерти родителей, был принят на воспитание, как отпрыск знаменитого священнического рода, в общину Кумрана, а впоследствии и сам сделался, хотя бы на некоторое время, членом этой общины. В пользу такого предположения выдвигают сообщение Иосифа Флавия о том, что безбрачные члены общин ессеев имели обычай брать к себе на воспитание детей, давая им образование в духе своего учения и пополняя впоследствии свои ряды за счет этих своих воспитанников⁶. Из Евангелия мы знаем, что св. Иоанн Предтеча, до своего явления народу, долгое время пребывал в пустыне (Лк. 1, 80 и паралл.). И проповедь его тоже раздавалась в Иудейской пустыне, на берегах Иордана (Мф. 3, 1 и паралл.). В той же пустыне находилась и обитель кумранитов. Таким образом, территориальная близость кумранитов и Предтечи несомненна. Но и это обстоятельство не является еще доказательством в пользу вышеупомянутой теории воспитания св. Иоанна кумранитами и мнения о том, что он был членом этой общины. Здесь можно говорить только о некоторых вероятностях и правдоподобных возможностях.

Уместно здесь упомянуть об одной любопытной подробности: «пищею» св. Иоанна были «акриды (саранча) и дикий мед» (Мф. 3, 4). Эти же самые виды аскетической пустынной пищи упоминаются и в одном из произведений, принадлежащих к литературе Кумрана. Исследователи высказывают предположение, что здесь можно усмотреть намек на такое, не лишенное вероятия, обстоятельство: когда-то св. Иоанн Предтеча, будучи членом (или готовясь стать членом) общины кумранитов, мог принести торжественную клятву о соблюдении весьма строгого устава о пище, принятого в общине, и о воздержании от всего, запрещенного правилами Кумрана. Впоследствии св. Иоанн, уже не являясь членом общины, мог все же считать себя безусловно связанным данною ранее клятвою и должен был крайне ограничивать себя в пище, что, впрочем, совершенно согласовывалось с его суровым образом жизни⁷.

Креститель, проповедуя покаяние, не только на деле осуществлял пламенный призыв древнего пророка «Приготовьте путь Господу, прямыми сделайте... стези Богу нашему» (Исаии 40, 3), но и без всяких колебаний прилагал к самому себе предваряющие этот призыв слова пророка, возглашая во всеуслышание: «Я — глас вопиющего в пустыне» (Иоан. 1, 23 и паралл.). Община Кумрана вдохновлялась этой же самой задачей и относилась к себе, правда, в несколько ином смысле, этот же самый текст (Исаии 40, 3)⁸. Сходство здесь заключается в том, что, в соответствии со словами пророка, и Предтеча и кумраниты видели свою задачу в приготовлении пришествия Господа и осуществляли это приготовление в отдалении от людской суеты, в суровой тишине пустыни, в молитве, покаянии и очищении. Но кумраниты готовили к пришествию Господа только самих себя, сохраняя здесь, как и во всех своих религиозных представлениях и упованиях, полную религиозную исключительность⁹. А св. Иоанн обращается ко всем людям с универсальной пропо-

⁵ Hanp. W. Brownlee, «John the Baptist in the New Light of Ancient Scroll» («Interpretation», 1955, 9). Этого же мнения придерживается A. S. Geiser и некоторые другие.

⁶ J. Allegro, «Die Botschaft vom Toten Meer» (Deutsche Ausgabe), Frankfurt, 1957, S. 143. Большая близость кумранитов к ессеям несомненна, но нельзя пока считать доказанным, что кумраниты были противниками брака.

⁷ J. Allegro, *ibid.*

⁸ H. Bardtke, *op. cit.*, S. 101, 103.

⁹ F. Bruce, «Second Thoughts on the Dead Sea Scrolls». Grand Rapids, 1956, p. 131.

ведью покаяния, не исключая из числа призываемых к покаянию и к встрече Грядущего за ним ни фарисеев, ни саддукеев, ни мытарей, ни воинов (Мф. 3, 7; Лк. 3, 12—14). «Иоанн проповедывал крещение покаяния всему народу Израильскому» (Деян. 13, 24). Кумраниты осуществляли свои задачи — в том числе и задачу приготовления к встрече Господа — в строго организованной общине, регламентированной и дисциплинированной до последних мелочей (причем сделаться членом общины было далеко не легкой задачей), а св. Предтеча, как известно, не организовал из своих последователей какой-либо обособленной группы¹⁰.

Крещение покаяния, которое совершал св. Иоанн Предтеча над приходящими к нему и исповедующими свои грехи, несомненно, может быть сопоставлено с распространенными в среде кумранитов ритуальными омовениями. Основую этих последних являются общеизвестные библейские предписания (Исх. 29, 4; 30, 20 и паралл.). Но необходимо иметь в виду, что практика символических очистительных омовений была широко распространена в предхристианскую эпоху среди жителей Палестины. Известно, что прозелиты иудейства совершали такие омовения, чтобы засвидетельствовать свое расставание с языческим прошлым. Многократные омовения были во всеобщем употреблении среди ессеев, находившихся в наиболее близком духовном родстве с кумранитами¹¹. Для общины Кумрана такие религиозно-символические омовения чрезвычайно характерны. Об этом говорят, прежде всего, археологические находки в Хирбет Кумране — сложная система водопроводов и множество цистерн, предназначенных для собирания и хранения большого количества воды, и бассейны, сооруженные, по всей видимости, для погружений¹². Тексты из библиотеки кумранитов, в свою очередь, свидетельствуют об исключительно большом религиозном значении омовений в практике этой общины¹³. Требуя, как и Предтеча, обязательного внутреннего очищения перед погружением в воду, кумраниты повторяли свои очистительные омовения многократно, причем каждый из них омывался сам. В отличие от кумранитов Иоанн Предтеча крестит однажды и лично совершает это крещение над приходящими к нему; мы не можем даже представить себе Иоаннова крещения, которое совершалось бы не Крестителем, а самим крещаемым¹⁴. Имеется и еще одно существенно важное различие: поскольку для Предтечи крещение являлось утверждением совершившегося внутреннего обращения, постольку все его представления о значении крещения имели возвышенный, духовный и, вместе с тем, универсальный характер. Предтеча, проповедуя общеобязательную нравственность, не связывал крещенных им какими-нибудь мелочными предписаниями и не запрещал им общаться с «внешними». А кумраниты, производя свои омовения, весь смысл этого действия видели в очищении оскверненной плоти и, оставаясь на свойственных им позициях духовного провинциализма и ограниченной исключительности, с большой щепетильностью заботились о том, как бы снова не оскверниться в чисто физическом смысле. Отсюда вытекает и многократная повторяемость религиозных омовений кумранитов и запрещение общаться с теми, кто не принадлежит к их общине¹⁵. Иосиф Флавий, описывая крещение, совершаемое Иоанном («Древности» 18, 5, 2), утверждает, будто Предтеча придавал акту погружения в воду только значение очищения тела, по-

¹⁰ M. Burrows, *op. cit.*, p. 263, 329.

¹¹ W. Grundmann, «Die Geschichte Jesu Christi». Berlin, 1956, S. 26 (и сл.). F. Bruce, *op. cit.*, S. 120 (и сл.).

¹² H. Bardtke, *op. cit.*, S. 166 (и сл.). F. Bruce, *op. cit.*, p. 45 (и сл.).

¹³ H. Bardtke, *op. cit.*, S. 89, 94.

¹⁴ Очевидно, св. Иоанн так поразил умы своих современников именно совершением акта крещения над другими людьми, что они наименовали его «Крестителем».

¹⁵ H. Bardtke, *op. cit.*, S. 94, 102.

скольку душу перед крещением очищает покаяние. Это утверждение, как будто сближающее характер Иоаннова крещения с омовениями кумранитов, находится, однако же, в резком противоречии с тем, что сообщают нам Евангелия. Надо думать, что Иосиф Флавий, живший позднее описываемых им событий, писал «понаслышке» и воспроизвел в своем изложении известную ему, как современнику, практику кумранитов¹⁶.

Иоанново крещение, будучи крещением покаяния, было, вместе с тем, приготовлением к другому крещению, большему и совершеннейшему, поскольку оно — это второе крещение — должно быть совершено Тем, Кого Иоанн предвозвещал и Чьи пути он готовил. Он, Грядущий вслед за Иоанном, Большой Иоанна, имеет власть крестить Духом Святым и огнем (Мф. 3, 11 и паралл.). Ярким, образным языком, употребляя выражения, многократно исходившие из уст ветхозаветных пророков, св. Иоанн предвозвещал великие дела, которые совершит Грядущий за ним и им Проповедуемый: Он «очистит гумно Свое и соберет пшеницу Свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым» (Мф. 3, 12)¹⁷.

В учении кумранитов и в данном случае имеется нечто весьма похожее на выражения, употребленные св. Иоанном; и у них идет речь о посещении людей Богом и об очистительных действиях, которые должны быть совершены Божиим Духом¹⁸. Сходство терминологии у Иоанна и у кумранитов, безусловно, в значительной степени определяется использованием одних и тех же ветхозаветных пророческих образов. Но не исключена возможность и того, что св. Иоанн, проповедуя о Христе Иисусе, говорил со своими слушателями, употребляя именно те выражения, которые были тогда, по всей вероятности, многим известны, поскольку имеется целый ряд свидетельств в пользу широкой распространенности идей и представлений кумранитов (и вообще ессеев), несмотря на их замкнутый образ жизни¹⁹. Как в речах св. Иоанна, так и в наставлениях кумранитов в этом случае звучит достаточно ярко выраженный эсхатологический мотив, ожидание конца видимого мира, тема Божьего суда. Но не следует забывать, что подобного рода настроения и ожидания вообще характерны для палестинского общества той эпохи.

Заслуживает внимания еще следующая деталь: «увидев многих фарисеев и саддукеев, идущих к нему креститься», Предтеча сказал им: «Порождения ехиднины! Кто внушил вам бежать от будущего гнева?» (Мф. 3, 7, сравн. Лк. 3, 7, таково же позднейшее обращение Спасителя к фарисеям — Мф. 23, 33). В так называемом «Дамасском документе», содержание которого самым тесным образом связано с литературой, найденной в окрестностях Кумрана, враги общины также называются «порождениями (буквально: яйца) ехидны», но здесь нет никакого призыва к покаянию.

Когда к Иоанну Предтече прибыло посольство из иерусалимских священников и левитов спросить его: «кто он», ему были заданы, один за другим, три вопроса. Отвечая на них, св. Иоанн торжественно засвидетельствовал, что он не Христос, не Илия и не пророк²⁰. «Посланные были из фарисеев» (Иоан. 1, 19—24). Услышав от Иоанна, что он «не Христос, ни Илия, ни пророк», совопросники стали допытываться от него, на каком основании он совершает крещение народа²¹.

¹⁶ F. Bruce, *op. cit.*, p. 129.

¹⁷ Сравн. Исая 10, 16—19 и 30, 27—33. Иезек. 22, 20—22. Амос. 7, 4 и многие другие.

¹⁸ H. Bardtke, *op. cit.*, S. 92.

¹⁹ F. Bruce, *op. cit.*, p. 133 (и сл.) M. Burrows, *op. cit.*, p. 345.

²⁰ Имеется в виду тот Пророк, которого ждали в соответствии с пророчеством Моисея (Второзак. 18, 15—19). Пришествию Илии ждали в соответствии с пророчеством Малахии 4, 5 (ср. Мф. 17, 10 и паралл.).

²¹ Поскольку, как уже было упомянуто выше, язычники, хотевшие принять иудейскую веру, должны были совершать символическое омовение, свидетельствуя свое от-

Обращаясь к Иоанну Предтече, фарисеи называют три возможные лица, одно из которых могло бы оправдать в их глазах действия Предтечи. Следует представить себе дело так, что по убеждению вопрошавших или, по крайней мере, по сделанному ими допущению каждое из этих трех лиц имело законное право на действия, подобные Иоанновым, причем и то и другое и третье лицо мыслится в качестве ожидаемого. И по контексту речи чувствуется, что все три названные здесь лица имеют нечто общее — именно, в смысле общности их посланничества и полномочий. Следует отметить, что в общине Кумрана ждали не одного Мессию, а двух — мессию Аарона (представляющего священство) и мессию Израиля (представляющего царство); вместе с ними в определенное свыше время должен был явиться как третье лицо, сопутствующее им, и пророк (очевидно, обещанный Моисеем)²². Пророк был лицом, которого ждали все, принимающие Пятокнижие Моисеево как боговдохновенную книгу. Но и ожидание, помимо него, двух Мессий — одного священнического, а другого царского, будучи своеобразной особенностью кумранитов, по-видимому, в какой-то степени стало известным и за пределами этой общины. Не были ли навеяны этими своеобразными тройственными, мессианскими представлениями кумранитов и те вопросы, с которыми обратились к Предтече посланцы из Иерусалима? Правда, они спрашивают про Мессию (Христа), про Илию и про пророка, то есть не все имена, употребленные в этом евангельском рассказе, совпадают с именами, названными в литературе кумранитов. Но нет ничего невозможного в том, что при многократной устной передаче кумранитских воззрений произошло то или другое смешение представлений.

Спрашивается, однако, можно ли представить себе, что высокомерные носители фарисейской доктрины настолько прониклись идеями и ожиданиями презренных, с их точки зрения, сектантов Кумрана, что усвоили себе даже их мессианские представления? Но можно предполагать, что собеседники св. Иоанна Предтечи, вовсе не разделяя убеждений кумранитов, умышленно заговорили с ним на языке, имевшем обращение среди членов общины Кумрана и, может быть, даже без умысла путая терминологию, добивались от Иоанна ответа на свой вопрос: которым именно из трех возможных для кумранита имен попытается Креститель оправдать свою деятельность. Нет ничего невероятного в том, что эти лукавые собеседники пытались «уловить» своего собеседника «в словах» (ср. Мф. 22, 15 и паралл.), с тем чтобы попутно получить те или иные необходимые им сведения об общине Кумрана. Все эти предположения, само собою разумеется, базируются на том допущении, что современникам Предтечи было так или иначе известно о каких-то, хотя бы отдаленных, взаимоотношениях Крестителя с общиной Кумрана. При таком понимании данного факта чрезвычайно характерен и энергичный отказ Предтечи принять на себя какое-либо из названных ему имен, и торжественное свидетельство его о том, что он — только тот, который предвозвещает пришествие Господа (Иоан. 1, 23 и след.). Иоанн именует Его «Идущим вслед за ним», но ставит неизмеримо выше себя («Я не достоин развязать ремень у обуви Его» — Иоан. 1, 27). Предтеча свидетельствует о

речение от многобожия и связанных с ним пороков, постольку самый акт массового крещения иудеев, совершаемый Иоанном, несомненно, был воспринят гордыми иерусалимскими фарисеями, как нечто весьма оскорбительное; они должны были рассуждать примерно так: пусть удалившиеся в пустыню сектанты Кумрана совершают, по своим обычаям, какие-то особые омовения, ведь это происходит в стороне и не в массовом масштабе. А Иоанн осмелился, ни от кого не скрываясь, крестить множество людей, исповедующих иудейскую религию, среди которых были даже фарисеи, и этим как бы бросал вызов официальному иудейству, ибо этим его крещением моральный уровень иудеев приравнивался к моральному уровню язычников: получалось так, что и те и другие одинаковым образом нуждались в очистительном омовении.

²² W. Grundmann, *op. cit.*, S. 35. H. Bardike, *op. cit.*, S. 102.

Нем пред всем собравшимся народом, как об Агнце Божиим, Который берет грех мира, как о Том, Кто должен крестить Духом Святым, и, наконец, как о Сыне Божиим (Иоан. 1, 29, 33—34). Иными словами, св. Предтеча, с не допускающей никаких сомнений выразительностью, свидетельствует о едином Мессии и о полноте мессианского достоинства предвозвещенного им и принявшего от его рук крещение Иисуса Христа. В Нем, обозначаемом им разными наименованиями, сосредоточивается и объединяется вся полнота мессианских качеств. Здесь можно найти ответ и на вопрос о том, как мог относиться Предтеча Христов к мессианским ожиданиям кумранитов. Из всего изложенного выше следует вывод, что, если св. Иоанн действительно был знаком с этими представлениями, — а это вполне правдоподобно, — он их вовсе не разделял и торжественно исповедал свою веру в Единого Мессию — предвозвещенного и проповеданного им Сына Божия. В отличие от противоречиво дробящегося на части мессианизма кумранитов, Иоанново свидетельство о Едином Божественном Мессии как бы предваряет собою последующее церковное учение о едином первосвященническом, пророческом и царском служении Господа нашего Иисуса Христа.

Подводя итоги произведенных сопоставлений, нельзя не согласиться с теми выводами, к которым пришли по вопросу о возможных взаимоотношениях Иоанна Предтечи с кумранитами специалисты, подробно изучившие эту проблему.

«Необходимо сказать, — пишет один из них, — что если даже Иоанн Креститель был раньше ессеем, он должен был выйти из этой секты и вступить на путь независимого пророческого служения. Это допустимо, но факты (о которых шла выше речь) не настолько близки между собою, чтобы степень вероятности была очень большой. Однако нет ничего невозможного в том, что Иоанну в какой-то степени была известна община Кумрана»²³.

«Когда раздался глагол Божий к Иоанну, сыну Захарии, в пустыне (Лк. 3, 2), — пишет другой исследователь, — ...темою его проповеди и его призывов сделалось нечто гораздо более значительное, чем учения и практика кумранитов. Если он ранее находился в общении с этой сектой или с другой, подобной ей, теперь для него настало время порвать эти связи и шествовать по новому пути, предначертанному для него Богом. Те толпы народа, которые стремились в долину Иордана, чтобы внимать его проповеди, приходили к нему потому, что слышали в его учении столь авторитетно звучащие мотивы, подобные которым давно уже не раздавались в Израиле, «ибо все полагали, что Иоанн точно был пророк» (Мрк. 11, 32)²⁴. Славянский перевод лучше передает смысл греческого подлинника: «яко вонистину пророк бе».

Эта вдохновенная, данная свыше авторитетность свидетельства Иоаннова о Спасителе мира не могла базироваться на традициях общины Кумрана, хотя эти традиции и возвышались своей относительной одухотворенностью над многими из официальных представлений тогдашнего иудейства. Сила свидетельства Иоанна Предтечи была основана на том особом, благодатном пророческом полномочии, которое он получил, как все другие истинные пророки (и даже в высшей степени, ибо он был больше пророка и больше всех рожденных женами — Мф. 11, 9 и 11), непосредственно от Господа. И эта особая Божия сила, присущая проповеди св. Иоанна Предтечи, явилась причиной того, что, по слову Спасителя, «Закон и пророки до Иоанна: с сего времени Царствие Божие благовестуется, и всякий усилием входит в него» (Лк. 16, 16). Иными словами, именно с дней Иоанна в истории Божественного домостроитель-

²³ M. Burrows, *op. cit.*, p. 329.

²⁴ F. Bruce, *op. cit.*, p. 130—131.

ства оканчивается один период и начинается другой²⁵. Результаты дела, которому посвятил себя св. Предтеча, были целиком усвоены христианством и живут в Церкви до сего дня, тогда как идеи и представления общины Кумрана в лучшем случае лишь помогают нам глубже вдуматься в ту историческую обстановку, в которой раздался великий призыв Иоанна Предтечи к покаянию. Этот призыв составил в истории человеческого духа новую эпоху, тогда как идеи Кумрана можно рассматривать лишь как отдельный эпизод, хотя и представляющий собою несомненный интерес для всех, кому дороги проблемы изучения Евангелия.

Михаил,
епископ Смоленский и Дорогобужский

²⁵ Архиепископ Василий (Богдасhevский), «Евангелие от Матфея», Киев, 1915, стр. 97.

Nicolas, Métropolitte de Kroutitsy et de Kolomna, Docteur en théologie. SERMONS. Traduits du Russe par N. Poltoratsky en collaboration avec G. Kaminka. Editions de l'Eglise Orthodoxe Patriarcale Russe. Paris, 1956, p. 458

Николай, Митрополит Крутицкий и Коломенский, доктор богословия, ПРОПОВЕДИ. Перевод с русского Н. Полторацкого с участием Г. Каминки. Издание Русской Православной Патриаршей Церкви. Париж, 1956, 458 стр.

В этой книге издана в переводе на французский язык часть «Слов и речей» Высокопреосвященного автора, произнесенных им за последние 16—17 лет его святительского служения и вышедших в Москве в трех томах (1947, 1950 и 1954).

Некоторые из этих «Слов» были изданы Синодальным издательством отдельным томом в переводе на болгарский язык, сделанном архимандритом (в настоящее время епископом Знепольским) Иосифом.

С исключительной скромностью, присущей этому выдающемуся русскому иерарху во всех областях его разносторонней деятельности, Высокопреосвященный Николай в предисловии к французскому изданию между прочим говорит:

«Я никоим образом не хочу придавать моим «Словам» какую-нибудь ценность. Мое личное мнение о них очень скромное. Но я хотел бы, чтобы, будучи переведены на французский язык, они были для наших братьев-христиан одним из живых свидетельств о современной религиозной мысли и религиозной работе Русской Православной Церкви».

В действительности эти «Слова» являются раскрытием для каждой верующей души подлинного учения Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа. И по нашему суждению особенно ценной и характерной чертой рассматриваемых «Слов» Высокопреосвященного русского архиерея является их универсальность — их общехристианское значение.

Из уст Его Высокопреосвященства Николая, Митрополита Крутицкого и Коломенского, мы слышим изъяснение слова св. Евангелия — единого для всех христианских исповеданий.

Я не мог бы дать более правильную и более близкую к действительности характеристику «Слов» Митрополита Николая, чем та, которую дал этим «Словам» в 1952 году Его Святейшество Патриарх Болгарский Кирилл (тогда Митрополит Пловдивский) в предисловии к болгарскому изданию некоторых из них; эта характеристика содержит и высказанную нами выше мысль:

«В словах и поучениях Митрополита Николая прозрачным ключом бьет чистая вера и простое, как искренняя преданность Богу, благочестие. И вот это завладевает душой, потому что действует непосредственно на нее с убедительностью, превосходящей земной разум».

Во французское издание вошли 64 Слова, распределенные по восьми отделам: 1. Слова на Господские праздники; 2. Воскресные Слова; 3. Слова на Богородичные праздники; 4. Слова на праздники святых; 5. Слова на библейские тексты; 6. Слова на литургические тексты; 7. Слова на богословские темы; 8. Слова, произнесенные при различных случаях.

Каждое Слово имеет свое название («Счастье», «По стопам Христа», «Любовь и Правда», «Чистое сердце» и др.), причем указано и место, где было произнесено Слово. Так как все эти Слова были первоначально опубликованы в «Журнале Московской Патриархии», указывается номер и год книги журнала, в которой каждое Слово было напечатано.

Французский язык перевода безукоризнен. В нем совершенно не чувствуется, что это перевод. При сравнении с оригиналом перевод не содержит никаких недопустимых отклонений. В этом отношении переводчики обнаружили замечательное умение. В отдельных местах переводчики дали под строкой некоторые пояснительные примечания, необходимые для читателя-иностранца.

Внешний вид и полиграфическое оформление стоят на должной высоте. В работу вложены вкус и любовь. Каждое Слово начинается с новой страницы. Пустые места на последних страницах отдельных Слов украшены художественными виньетками. Та-

кие же ввиньетки помещены и на начальных страницах каждого Слова над заглавием на протяжении всей верхней стороны страницы.

Книга заключена в полотняный переплет с золотым тиснением. Печать чистая и отчетливая. Шрифт приятный для чтения. Содержание книги очень хорошо распределено; перед началом каждого Слова помещено краткое — в нескольких строках — изложение его содержания. Например: ««Свет» — Слово произнесенное в день Рождества Христова. Христос — наш свет. Взошло солнце, чтобы разогнать мрак. Он есть путь спасения всех людей».

Патриархия Русской Православной Церкви, издавая эту прекрасную книгу, совершила большое христианское дело, которое отразится самым благоприятным образом на взаимном ознакомлении и общении между отдельными церквями в великом служении делу благовестия Слова Божия.

Л. Чолаков

(Из журнала Болгарской Православной Церкви «Духовна Култура», май-июни 1957 г., кн. 5—6)

«ПРАВОСЛАВНАЯ МЫСЛЬ» (журнал Православной Церкви в Чехословакии № 1 за 1958 год)

Номер начинается большой статьей епископа Пряшевского Дорофея о литургии Пржедосвященных Даров. В статье дается подробное описание всего чина литургии. Обстоятельно и детально излагается каждый отдельный момент священнодействия и дается подробное и глубокое толкование. Так, например, касаясь песни «Ныне силы небесныя...», автор разъясняет, что в этот великий момент ангельские силы действительно совместно с молящимися участвуют в мистическом шествии Царя Славы.

Протоиерей Лев Доседел в статье «О двух проблемах этики» рассматривает вопрос о соотношении этики и религии и анализирует ряд отдельных систем этики — А. Комменского, Г. Вахингера, Ф. Паульсена, Им. Канта, Л. Толстого, В. Германна и других. Основная мысль статьи та, что христианская мораль это нечто большее, чем обыкновенная нравственность, ибо она начинается верою в Единого Истинного и личного Бога. Касаясь вопроса о возможности достижения нравственного совершенства, Л. Доседел приходит к выводу, что христианин достигает вершин добродетели не сам, а с помощью божественной благодати. Иисус Христос не только явил нам пример Своею жизнью на земле, но и подает нам силу отвергать зло и побеждать грех. Бог — полнота всего добра, ибо Сам Он — абсолютное Добро, — так заканчивает Л. Доседел свою интересную статью.

Журнал помещает статью наместника нашей Свято-Троицкой Сергиевой Лавры архимандрита Пимена (Хмелевского) о его пребывании в Иерусалиме, когда он там находился в течение нескольких лет в должности начальника Русской Духовной Миссии. Эта статья примерно в том же объеме помещена и в № 3 «Журнала Московской Патриархии» за 1957 год.

Статья архимандрита Андрея (Коломацкого) посвящена преподобному Серафиму Саровскому. Русскому человеку отрадню читать о жизни великого подвижника земли русской, отрадню также сознавать, что преподобный Серафим почитается не только в русской земле, но и в других христианских странах. Великий подвиг его — «стяжание Духа Святаго» — приносит плоды не только для его кровных братьев — русских людей, но свет его светит всем, кто хочет идти тем же путем. В статье помещаются изречения Преподобного о свете Христовом, о «хранении сердца», приводятся отдельные места из его бесед о Боге. В заключение помещается трогательное завещание преподобного Серафима с призывом после его кончины обращаться к нему за помощью.

В небольшой статье Ф. И. Якубичека «Книги пророков» вначале дается понятие пророческого служения и приводится смысловое уточнение, так как слово «пророк» означает, не только предсказателя будущего, но главным образом истолкователя божественного Откровения, провозвестника воли Божией. Вторая половина статьи посвящена характерным особенностям как самого пророческого служения, так и способа писания пророческих книг.

Интересно написана статья Н. Ф. Новожилова о итальянском влиянии в русской церковной музыке. Автор подробно излагает историю проникновения итальянской музыки в Россию, начиная с первой половины XVIII века. В конце этого века итальянская музыка становится общепринятой как при русском дворе, так и в великосветском обществе. Постепенно из дворцов и помещичьих усадеб она проникает и в церковные хоры. Композиторы Сартти, Галуппи пишут свои произведения не только для светских развлечений, но и для Церкви, и тем самым вносят мирской характер в церковное богослужение. Итальянского влияния не избежали и такие знаменитые русские композиторы, как Д. С. Бортнянский, учившийся в Италии, А. Л. Ведель и другие. Успех итальянских и русских композиторов вызвал появление многих бездарных подражателей, которые стали писать настолько в светском духе, что в конце концов Св. Синод вынужден был запретить за богослужением исполнение концертов по разным рукописным нотам, разрешив исполнять только произведения Бортнянского или одобренные им сочинения других авторов. В XIX веке началось движение за восстановление исконно русского стиля церковной музыки.

В конце номера помещается обращение Главы Православной Церкви в Чехословакии Блаженнейшего Иоанна, Митрополита Пражского и всея Чехословакии, к предстоятелям православных церквей, лично ему знакомым или состоящим в духовном общении с Чехословацкой Церковью. Начиная свое воззвание словами пророка Захарии «Любите истину и мир», Митрополит Иоанн призывает предстоятелей православных церквей своим авторитетом оказывать воздействие на политических деятелей своих государств, дабы они проявили или поддержали инициативу, направленную к ограничению военных приготовлений, к снижению затрат на вооружение, запрету экспериментальных испытаний атомного оружия и к созданию безатомной зоны среди государств Центральной Европы. «Мир дальнему и ближнему» — так словами пророка Исаии заканчивает Митрополит Иоанн свое послание.

В разделе «Книжная полка» отведено место «Журналу Московской Патриархии». Здесь вкратце излагается содержание № 10 «Ж. М. П.». Желательно, чтобы и в дальнейших номерах «Православной мысли» уделялось внимание нашему журналу. Это было бы очень хорошим показателем братских отношений между обеими православными церквями.

Н. Иванов,
кандидат богословия

DAS KIRCHENJAHR. WORT UND BILD IM DIENST DES GLAUBENS.
Herausgegeben von Edith Rothe. Union Verlag. Berlin, 1956, 159 SS.

ЦЕРКОВНЫЙ ГОД. СЛОВО И ОБРАЗ НА СЛУЖБЕ ВЕРЫ.
Изд. Эдит Ротэ. Союзное издательство. Берлин, 1956, 159 стр.

Изданная г-жей Э. Ротэ книга представляет собою богато иллюстрированный сборник новозаветных чтений на все воскресные и праздничные дни в последовательности лютеранского церковного года. В сборник включено 66 отрывков из священных книг Нового Завета, в выборе и порядке расположения которых издательница следовала в основном средневековым католическим сборникам новозаветных церковных чтений (Перикопов), известным под именем *Lieber lectionarius Missae*. Впрочем, в установленный латинскими лекционариями порядок чтений внесены существенные изменения, имеющие целью приблизить его к богослужебной практике евангелиско-лютеранской Церкви. Так, из списка праздников исключены все дни, посвященные Пресвятой Богородице, и некоторые другие католические праздники. В сборник вошли евангельские чтения следующих праздников: Рождество Христово (2 дня), с предстоящими ему чтениями Рождественского поста (Advent), неделя по Рождестве, Обрезание (Новый год), Богоявление, Великий четверг и Великая пятница, Воскресение и понедельник Недели Пасхи, Вознесение, Пятидесятница и Троицын день. Так же как и в католической Церкви, в день Богоявления вспоминается не столько Крещение Господне, сколько Поклонение волхвов (Мф. 2, 1—12). Троицын день празднуется отдельно от Пятидесятницы, в следующее за ней воскресенье, в этот день читается Евангелие о беседе Христа с Никодимом (Иоан. 3, 1—15). Сретение и Преображение, как особые праздники, отсутствуют; соответствующие евангельские чтения положены на неделю по Рождестве (Сретение) и 6-ю неделю по Богоявлению (Преображение). Евангельского повествования о Крещении Господнем в сборнике вообще нет. Воскресные чтения разбиты на 4 раздела: к первому относятся 6 недель по Богоявлению; ко второму — 9 воскресных дней соответствующих недель православной Пасхальной Триоди, включая Вербное Воскресенье (Palmarum); к третьему — 6 воскресных дней между Пасхой и Пятидесятницей. Наконец, к четвертому — 25 воскресных после Троицын дня. Заканчивается сборник Евангельскими чтениями дня покаяния (Busstag) и Воскресенья Страшного Суда (Totensonntag). Характерно, что при всех изменениях, внесенных составительницей в римско-католический богослужебный круг, она стремилась по возможности оставить неприкосновенным литературный стиль средневековых лекционариев, что сказалось прежде всего в сохранении латинских названий для всех недель, входящих в состав православной Пасхальной и Цветной Триоди.

Как уже было сказано, книга богато иллюстрирована. Иллюстрации даны ко всем евангельским чтениям. Каждому дню церковного года отведен в книге развернутый лист, на левой стороне которого напечатан текст Евангельского чтения, а на правой — иллюстрация к нему, на нижней части листа дается пояснительный текст к иллюстрациям, разъясняющий их содержание и отмечающий основные художественные особенности.

Весь иллюстративный материал заимствован из средневековых рукописей, большая часть которых была изготовлена в скрипториях (рукописных мастерских) немецких католических монастырей. Лишь немногие из них, относящиеся к XIV—XV вв., вышли из мастерских, принадлежавших светским лицам и носивших уже характер коммерческих предприятий. Иллюстрации дают довольно полное представление о средневековой немецкой иллюстративной живописи (Buchmalerei) с IX по XV столетие. Все приведенные в книге репродукции можно разделить на 2 большие группы: 1) миниатюры, 2) титульные листы и заставки. Евангельские тексты повествовательного характера иллюстрированы миниатюрами; тексты, содержащие отвлеченные рассуждения, имеют в качестве иллюстраций либо орнаментированные титульные листы и заставки, либо

изображения евангелистов, у которых взят евангельский текст. Так, например, к первым стихам Евангелия от Иоанна (Иоан. 1, 1—14) дается богато орнаментированный титульный лист этого Евангелия из рукописи X века (стр. 17). В качестве иллюстрации к тексту Евангелия от Матфея, начинающемуся словами: «никто не может служить двум господам...» (Мф. 6, 24—34), дается изображение евангелиста Матфея, заимствованное из рукописи IX века (стр. 113).

Подбор и расположение иллюстраций потребовали от автора большой предварительной исследовательской работы, связанной с изучением произведений немецкой иллюстративной живописи, разбросанных по манускриптам, хранящимся в библиотеках различных городов Германии. Однако, как видно из предисловия, в задачу автора не входило сообщать в своей книге какие-либо новые научные данные из области истории искусства. Книга эта предназначена не для искусствоведов, а для людей, способных при благоговейном чтении священного текста найти в своей душе отклик произведениям изобразительного искусства, вдохновленным этими текстами. Образ так же, как и слово, должен в этой книге служить делу веры.

Как в предисловии, так и в послесловии к своей книге автор подчеркивает, что большая часть иллюстраций заимствована из католических богослужебных книг. Произведения изобразительного искусства, помещенные в этих книгах, должны были помочь священнику в создании духовной настроенности, необходимой ему при совершении богослужения. Включая эти произведения в книгу, написанную на немецком языке и предназначенную для всех членов лютеранской Церкви, автор ставит своей задачей при помощи священных текстов и соответствующих им изображений помочь своему читателю в прохождении духовного пути, по которому ведут его Евангельские чтения воскресных и праздничных дней церковного года.

Необходимо, впрочем, отметить, что наряду с этой чисто религиозной задачей автор ставил себе при издании этой книги еще и другую цель, отчетливо сформулированную в предисловии. «Наша задача, — пишет автор, — заключается в том, чтобы дать по возможности пеструю картину, которая создавала бы представление о неисчерпаемом богатстве немецкой иллюстративной живописи» (стр. 5). Исходя из этого, в книге воспроизводятся миниатюры и орнаменты, относящиеся к различным периодам и характеризующие разные художественные направления.

Учитывая, что в соответствии с основной религиозной задачей книги иллюстрации в ней группируются не по эпохам и художественным школам, а по темам, расположенным в порядке богослужебных евангельских чтений, автор дает в послесловии (стр. 139—143) краткий очерк развития немецкой иллюстративной живописи в средние века.

История средневековой иллюстративной живописи делится им на 5 основных периодов: 1) «Докаролингский период — 600—780 гг.; 2) Каролингский период — 780—900 гг.; 3) Период раннего романского искусства — 900—1100 гг.; 4) Период высокого и позднего романского искусства — 1100—1250 гг.; 5) Период готического искусства — 1250—1500 гг.

Автор отмечает, что на протяжении своей 900-летней истории немецкая иллюстративная живопись переживала два периода расцвета. Первый относится к Каролингской эпохе; он был в основном обусловлен проникновением в немецкую живопись традиций позднего античного и византийского искусства. Второй период наивысшего расцвета падает на раннероманскую эпоху (900—1100 гг.). В произведениях, относящихся к этому периоду, немецкая религиозная живопись достигла не только небывалой художественной высоты, но также и большой духовной глубины. Она была обращена к тому, что имеет непреходящий, вечный смысл. «В этих произведениях духовное начало побеждает реальную действительность; художникам удается в них создать впечатление откровений трансцендентного мира. Это впечатление создается не самой фигурой изображенных людей, а выражением их лиц и жестами. Художник находит также форму и краски, с помощью которых ему удается передать содержание духовных созерцаний» (стр. 141).

Изображения этого периода носят условный характер; в них полностью отсутствуют трехмерное пространство и перспектива. Человеческие фигуры располагаются на плоскости, которая превращается в одноцветный фон, по большей части золотой.

Следующий за этим период характеризуется поворотом к реалистической разработке изображаемых сюжетов. Раньше всего она касается человеческого тела, которое, однако же, продолжает еще изображаться на плоскости. Постепенно человеческие фигуры начинают отделяться от окружающего их фона, а затем мало-помалу делаются первые, пока еще робкие, шаги к изображению трехмерного пространства и перспективы. Это обозначает переход от средних веков к эпохе Возрождения и новому времени.

На смену духовным созерцаниям раннероманского искусства приходит видение реального чувственного мира, расположенного в трехмерном пространстве. Параллельно с этим меняется и техника изготовления книг и иллюстраций к ним: на смену манускрипту приходит отпечатанная книга, на смену живописной миниатюре — раскрашенная гравюра сначала по дереву, потом — по меди.

В послесловии вслед за краткой характеристикой каждого периода даются ссылки на страницы книги, где помещены относящиеся к ним иллюстрации. Это дает возможность читателю, интересующемуся историей искусства, распределить иллюстративный материал книги по эпохам и художественным направлениям. Той же цели служат помещенные вслед за послесловием (стр. 145—156) библиографические справки, посвя-

щенные отдельным иллюстрациям. Каждая такая справка указывает, из какой рукописи заимствована иллюстрация, говорит о времени и месте происхождения рукописи и месте ее хранения в настоящее время, а также указывает издание, из которого заимствована репродукция. Для некрасочных репродукций справки дают перечень цветков, в которых выполнен оригинал. В конце книги (стр. 157—159) дается список важнейшей литературы, посвященной немецкой иллюстративной живописи.

Переходя к оценке выпущенной г-жой Э. Ротз книги, мы должны прежде всего отметить необыкновенную тщательность и артистичность ее внешнего оформления. Все в этой книге, начиная со стилизации с золотым тиснением переплета и кончая художественно выполненными репродукциями, говорит о высокой культуре и тонком вкусе издателя и художественной законченности его труда.

Однако не в этих чисто внешних данных заключается главный интерес и ценность книги Э. Ротз. Нам представляется, что важнейшим ее достоинством следует считать самый факт обращения протестантского автора к священным изображениям как к средству духовного воздействия на читателя и стремление поставить образ рядом со словом «на службу веры». Обращение автора к произведениям изобразительного искусства и притом таким, которые были созданы в монашеских кельях средневековых монастырей, были «объектами культа», тесно связанными с католическим богослужением, и желание сделать их духовными спутниками протестантского читателя кажется нам фактом в высокой степени значительным. Оно свидетельствует о внутреннем кризисе иконоборческих тенденций протестантской религиозности; о том, что в недрах протестантизма зреет сознание недостаточности для молитвенного общения с Богом «голых стен» и «храмины пустой» и о необходимости для духовной жизни обращения к зримому образу Воплощенного Слова.

Книга Э. Ротз — не единственное свидетельство о появлении таких тенденций внутри протестантизма. Можно указать, например, на вышедшую в 1952 году в Берлине книгу д-ра К. Онаша: «Господь Вседержитель» (*Der König des Alls*), представляющую собою, по выражению ее автора, «Размышление перед иконами о жизни Христа» (см. реферат этой книги в «Ж.М.П.» № 1, за 1955 год, стр. 76). Д-р Онаш ставит перед собой ту же задачу, что и Э. Ротз. Только для ее разрешения он обращается не к средневековой религиозной живописи католической Германии, а к православной русской иконописи XIV—XV столетий. Обе книги при всем их различии преследуют одну и ту же цель — поставить образ на службу веры.

Если мы теперь поставим вопрос, насколько удалось г-же Э. Ротз осуществить эту цель, то мы должны будем ответить на него отрицательно. Читателя, внимательно всматривающегося в изображения, помещенные на страницах этой книги, прежде всего неприятно поражает отсутствие стилистического единства в подборе иллюстраций, которое создает необычайную пестроту, нарушающую сосредоточенность и глубину не только религиозного, но и художественного восприятия этих изображений. Миниатюры Каролингской эпохи, созданные под влиянием византийских образцов, чередуются с миниатюрами XV века, на которые наложил свой отпечаток нарождающийся стиль нового бюргерского искусства.

Эта художественная пестрота является, как нам кажется, результатом того, что автор поставил перед собой различные и явно несовместимые задачи. Книга предназначена прежде всего для читателя Священного Писания, благоговейно проходящего духовный путь, предлагаемый ему евангельскими чтениями церковного года. Следствием этого является расположение иллюстраций в порядке этих чтений и подчинение их религиозной тенденции книги.

Следуя этой основной задаче, автор должен был бы выбрать для своей книги иллюстрации стилистически однородные и притом такие, художественные особенности которых наиболее отвечают религиозной задаче книги. Как видно из предыдущего изложения, наиболее подходящими в этом смысле были бы миниатюры раннероманской эпохи, которую сама г-жа Э. Ротз считает эпохой расцвета немецкой иллюстративной живописи. При таком подборе иллюстраций автору удалось бы достигнуть однородности и цельности художественного воздействия на читателя, которая гармонировала бы с духовным единством текстов Священного Писания.

Пойти по этому пути автору мешает вторая задача, поставленная в книге, — дать читателю возможно полное представление о немецкой иллюстративной живописи средних веков. Выполнение этой второй задачи привело автора к той пестроте иллюстративного материала, которую мы уже отметили выше. Благодаря этому, в книге наряду с лучшими образцами немецкой религиозной живописи средних веков помещены изображения евангелистов, близко напоминающие авторские портреты поздней античной эпохи (см. стр. 113 и 135) или миниатюры из Библии, изданной в 1436 году Д. Лаубером, представляющие собою прекрасные образцы нарождающегося бюргерского искусства. Те и другие имеют большой интерес для историка искусства, однако помещение их в книгу, которая ставит своей задачей через произведения изобразительного искусства религиозно воздействовать на своего читателя, является совершенно неуместным.

В заключение нам хотелось бы сказать, что если уже ставить перед собой всерьез задачу использовать произведения изобразительного искусства на службе веры, следовало бы обратиться не только к произведениям западного религиозного искусства, но и к восточно-православной иконописи, которая представляет собой отблеск величайших духовных озарений. Только на этом пути возможно полное преодоление ико-

испорченных тенденций; протестантизм; только на этом пути возможно и живое духовное восприятие церковного года, как данное во времени откровение тайны вечности, тайны безграничной любви Бога к миру и человеку.

А. Васильев

HIÉROMOINE PIERRE L'HUILLIER. «TU ES PETRUS». ESSAI D'INTERPRÉTATION
DU CHAPITRE XVI DE L'ÉVANGILE SELON S. MATTHIEU

ИЕРОМ. ПЕТР Л'ЮИЛЛЬЕ «ТЫ ЕСИ ПЕТР». ОПЫТ ИСТОЛКОВАНИЯ XVI ГЛАВЫ
ЕВАНГЕЛИЯ ОТ МАТФЕЯ. Вестник русского западноевропейского патриаршего экзархата
№ 28, 1957, стр. 197 — 212 (на французском языке)

В этой статье автор задался целью раскрыть смысл изречения Спасителя «Ты еси Петр», в связи со всем контекстом XVI главы Евангелия от Матфея и некоторыми другими евангельскими изречениями, имеющими близкое содержание, и на фоне общих вопросов организации первоначальной Церкви и отношения апостольства к епископству.

После краткого упоминания мнений, заподозревающих подлинность этого изречения, исходя из предвзятых взглядов на характер учения Христа¹ или на роль, которую Петр играл в первоначальной Церкви², а также теории О. Кульмана, по которой этот текст следует отнести ко времени, непосредственно предшествующему страданиям Спасителя, автор кратко излагает общее содержание XVI главы Евангелия от Матфея, начиная с 13 стиха. Сначала Христос Спаситель обратился к ученикам Своим с вопросом, за кого люди почитают Его, Сына Человеческого. После приведенных различных мнений народа, Христос спрашивает учеников, за кого они сами почитают Его. Отвечая на это, апостол Петр исповедал Его Христом, Сыном Бога Живого. «Тогда Иисус сказал ему в ответ: блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах. И Я говорю тебе: ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее. И дам тебе ключи Царства Небесного; и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах». Далее Спаситель запрещает ученикам Своим говорить, что они знают, что Он Христос, и открывает им о предстоящих Ему страданиях. Когда же Петр стал прекословить Ему, Господь сказал: «отойди от Меня, сатана; ты Мне соблазн, потому что думаешь (в противоположность твоему исповеданию) не о том, что Божие, но что человеческое». И обращаясь ко всем ученикам, Христос указал, что только путем несения каждым своего креста они могут следовать за Ним. Глава заканчивается свидетельством Спасителя о Своей конечной победе, в доказательство чего следует затем событие Преображения, излагаемое во всех трех синоптических Евангелиях.

Мы видим, таким образом, что слова Христа «ты еси Петр» относятся к исключительному моменту — благовестию об основании Церкви, поставленному в связь с откровением Петру Христа, Сына Божия. Действительно, исповедание Петра не было простым признанием Иисуса Христом-Мессией, чему готовы были верить и многие из народа, но вкладывало в это понятие такой смысл, который шел вразрез с политическим и националистическим пониманием иудеями этого наименования. Только прямое откровение Божие, а не плоть и кровь, то есть не выводы человеческого сознания, могло дать истинное познание Сына Божия. И подчеркнув это, Господь еще более углубляет этот смысл обетованием об основании Церкви, ибо в Ветхом Завете зиждущим, как и разрушающим признавался один только Бог. И как создаваемую Христом Богом, эту Церковь не одолеют даже врата ада. Теперь понятно, почему о таком понимании Его мессианства, как в корне разрушающем политические чаяния иудеев, Христос запретил ученикам говорить до времени.

В изречении «ты еси Петр и на сем камне созижду Церковь Мою» различие в грамматическом роде давало повод некоторым толкователям относить слова «на сем камне» не к апостолу Петру, а или к его исповеданию, или к Самому Христу³. Впрочем, у святых отцов эти разные толкования не исключали одно другое и использовались иногда одним и тем же лицом. Вследствие этого понять истинный смысл приведенных слов можно только в общей системе библейского богословия. И нам необходимо поэтому посмотреть, в каких случаях и в каком значении употребляется в Библии, в частности в Новом Завете, образ камня.

Особенно значительное место в Новом Завете занимает учение о Христе, как краеугольном камне. Сам Спаситель применял к Себе наименование «камня, который отвергли строители», но который сделался главою угла (Мф. 21, 42; Марк. 12, 10—11;

¹ Например, считают, что Христос учил о скором конце мира и потому Он не мог заботиться об основании Церкви.

² Покинув Иерусалим ради проповеди (Деян. 12, 17), апостол Петр будто бы утерял свою руководящую роль в Церкви, уступив ее Иакову, брату Господню, находившемуся во главе Иерусалимской Церкви.

³ По произведенному подсчету, из 76 отцов только 17 относили наименование камня к апостолу Петру, 44 считали камнем исповедание Петра и, наконец, 15 видели в камне Самого Христа. Интересно, что в выборе одного из этих толкований различия между Востоком и Западом не наблюдается.

Лк. 20, 17, согласно Псал. CXVII, 22). На этот образ ссылался апостол Петр в своей речи перед синедрионом (Деян. 4, 11) и использовал его в своем послании (1 Петр. 2, 4—8). Подобное же учение содержится и у апостола Павла, который говорит, что «никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос» (1 Кор. 3, 11; срав. Ефес. 2, 20). Для апостола Павла Христос есть «духовный камень», из которого пил Израиль в пустыне (1 Кор. 10, 1—4). Христос есть также «камень преткновения и камень соблазна» (Римл. 9, 32—33; 1 Петр. 2, 7, согласно Исани 8, 14 и 28, 16).

Но если в Новом Завете только Христос именуется «краеугольным камнем», то это совсем не исключает, но, напротив, предполагает наличие в церковном строении и других «каменей». Об этом как раз и учит апостол Павел, говоря, что верующие «утверждены на основании апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем» (Ефес. 2, 20). В Апокалипсисе же говорится, что стена святого города Иерусалима, сходящая с неба, «имеет двенадцать оснований, и на них имена двенадцати апостолов Агнца» (21, 14).

Переходя теперь к стиху 19-му 16-й главы Евангелия от Матфея, мы видим, что Христос в нем обещает Петру дать ключи Царства Небесного, которые, по пониманию большинства толкователей являются властью вязать и разрешать грехи. Подобное же обещание дано было Христом несколько позднее и всем апостолам (Мф. 18, 18), а после воскресения эта власть дается всем апостолам уже в действительности, как следствие дарования Духа Святого (Иоан. 20, 22—23).

Таким образом, исключительность апостола Петра, выразившаяся в обетовании вручения ему ключей Царства Небесного, была, так сказать, временной и стояла в непосредственной связи с тем, что он первый среди апостолов исповедал Иисуса Христа Сыном Божиим. Впрочем, даже это преимущество его было относительным, так как, поскольку можно думать, что апостол Петр выступал в своем исповедании от лица всех апостолов, отвечая на вопрос Спасителя, обращенный ко всем, то и преимущества были в лице его обещаны всем. Аналогичный этому случай рассказывается в Евангелии от Иоанна (6, 67—69), где не может быть никакого сомнения, что ответ Петра дается им от лица всех апостолов. Здесь на вопрос Спасителя двенадцати: «не хотите ли и вы отойти? Симон Петр отвечал Ему: Господи, к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни. И мы уверовали и познали, что Ты — Христос Сын Бога Живаго». Следует отметить, что в разбираемой нами 16-й главе Евангелия от Матфея запрещение говорить о том, что Иисус есть Христос, Сын Божий, обращено Спасителем, после исповедания Петра и обетований ему, ко всем апостолам, доказывая тем самым, что и ответ Петра был сделан от их лица.

Подводя итог нашему разбору слов Христа апостолу Петру в Еванг. от Мф. 16, 18—19, мы должны сказать, что они не заключают в себе ничего, что оправдывало бы учение об исключительных преимуществах апостола Петра в отношении других апостолов. Если Христос является краеугольным камнем здания Церкви, то апостолы также являются камнями, лежащими в ее основании, причем Петр, как первый исповедавший Божество Спасителя, хотя и от лица всех апостолов, является первым из этих камней, но таким же, как и прочие.

Именно таким мы и видим апостола Петра в Деяниях Апостольских. Как и в Евангелии, в ряде случаев (например, Деян. 1, 15; 2, 14—36 и 38—40, 4, 8—12) он держит речь от лица всех апостолов и является среди них как бы первенствующим. В других случаях несомненно, что верховный авторитет принадлежит всем апостолам, как это, например, ясно из следующих слов: «Находившиеся в Иерусалиме апостолы, услышав, что самаряне приняли слово Божие, послали к ним Петра и Иоанна» (Деян. 8, 14). Кроме того, здесь, как нередко и в других местах, рядом с апостолом Петром упоминается и апостол Иоанн, о чем говорится также и в Евангелии после воскресения Христова (Иоан. 20, 2 и след.). Постановление Апостольского Собора в Иерусалиме пишется от лица апостолов и пресвитеров вообще без упоминания чьего-либо имени. О том же свидетельствует и апостол Павел в своих посланиях. Так, он говорит, что во время своего первого пребывания в Иерусалиме он видел только Петра и Иакова (Гал. 1, 18—19; срав. об этом же пребывании в Иерусалиме Деян. 9, 27), а при втором посещении Иерусалима упоминает Иакова, Кифу и Иоанна, почитаемых столпами, которые подали ему руку общения (Гал. 2, 9). Наконец, говоря о различных служениях в Церкви, он пишет: «И иных Бог поставил в Церкви, во-первых, апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями» (1 Кор. 12, 28; срав. Ефес. 4, 11), показывая, что он не знает в Церкви ничего выше апостольства, учрежденного Спасителем, главою же Церкви всюду называет одного Христа (Ефес. 1, 22; 4, 15; 5, 23; Кол. 1, 18).

В результате всего изложенного видно, что взгляд римо-католиков, которые стремятся вывести из текста Еванг. от Мф. 16, 18—19 учение о примате апостола Петра, не может быть принят. Нельзя на этом же тексте обосновать и передачу верховной власти от апостола Петра римским первосвященникам, даже если первоначальную и явно несостоятельную теорию о папе, как преемнике апостола Петра на римской кафедре⁴, заменить более новой, считающей папу преемником прерогатив всех апостолов.

⁴ Вопиющей нелепостью этой теории является вытекающее из нее следствие о том, что после смерти апостола Петра все находившиеся в живых апостолы должны были подчиняться главенству римских епископов.

С их точки зрения остается непонятным, почему учение об апостольском преемстве в епископате было общепризнанным с самых первых веков христианства, в то время как учение о таком же преемстве примата римского первосвященника потребовало времени для своего развития и никогда не было всеобщим. Первую попытку обосновать свои претензии ссылкой именно на текст «ты еси Петр» следует приписать лишь папе Стефану в середине III века, каковая попытка вызвала энергичные протесты Киприана Карфагенского и Фирмилиана, епископа Кесарии Каппадокийской. Интересно отметить, что эта попытка совпала со стремлением внести имя апостола Петра в список римских пап в качестве первого римского епископа, в противоречие с существовавшим до того преданием, что Римская Церковь была основана апостолами Петром и Павлом, которые избрали и рукоположили для нее первым епископом Лина. Здесь мы видим, таким образом, и фальсификацию истории.

А. Васильев

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Отв. Секретарь Редакции **А. В. Ведерников**

Адрес Редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-48, Б. Пироговская, 2
(бывш. Новодевичий монастырь)

